

9 (Даг)

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

*МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ШАМИЛЯ
ЦЕНТР ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮФ ДГУ*

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА ДАГЕСТАНА В XVIII-XIX ВВ.

Часть II

**Составитель: доцент Айтберов Т.М.
Редактор: профессор Магомедов Ш.Б.**

instituteofhistory.ru

Махачкала 1999

9(Д,АГ)
А-36

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ШАМИЛЯ
ЦЕНТР ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮФ ДГУ

**ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ПРАВА
И ГОСУДАРСТВА ДАГЕСТАНА
В XVIII-XIX ВВ.**

Часть II

Составитель: доцент Айтберов Т.М.
Редактор: профессор Магомедов Ш.Б.

Махачкала, 1999

instituteofhistory.ru

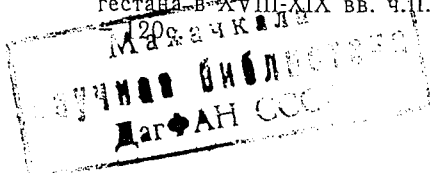
УДК

Рецензенты:

Исаев И.А., зав. кафедрой истории государства и права МГУОА, д.ю.н., профессор.

Исмаилов М.А., руководитель Центра правовых исследований юридического факультета ДГУ, доцент.

Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. ч. II. Махачкала: Издательство ДГУ, 1999

162192

ISBN 5-230-12964-6

В работе даются тексты, преимущественно арабские, несущие информацию о состоянии права и государственности в Дагестане и на прилегающих территориях, населенных исконно дагестаноязычными этносами, причем сопровождаются они комментированными переводами.

Издается по решению редакционно-издательского Совета Дагестанского ордена Дружбы народов государственного университета.

II 0802000000-013-019-99
M(195)03-98

ISBN 5-230-12964-6

© Издательство ДГУ

НАРРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ
(XVIII в. - начало второй половины XIX в.)

L. ЗАПИСЬ О ВЗАИМОТНОШЕНИЯХ
КОЙСУБУЛИНЦЕВ С МАХДИ-ШАМХАЛОМ I
(1170/1756-57г.)

Handwritten text in Arabic script, likely a historical record or narrative. The text is dense and appears to be a transcription of an original document. It discusses relationships and events, possibly related to the title 'L. ЗАПИСЬ О ВЗАИМОТНОШЕНИЯХ КОЙСУБУЛИНЦЕВ С МАХДИ-ШАМХАЛОМ I'.

Перевод текста

[1] Это - разъяснение о том, что произошло в давние времена, а именно в тысяча сто семидесятом (1756/57) году от хиджры Пророка - да будет над ним божье благословение! - между араканцами, с одной стороны, и Махди-шамхалом¹, с другой.

Ученые, главари, старейшины и старики из числа жителей Аракан собрались как-то и стали совещаться. Поговорив друг с другом, они пришли к полному в своей среде единству и, в конце концов, согласились:

Послать десять мужей из числа араканских главарей к высокостепенному Махди-шамхалу, чтобы попросили они горы у него, - имеются в виду, конечно, лишь некоторые из гор этого высокостепенного Махди-шамхала, - а именно гору Уркат (Урк'ат) и гору Ахай-тав.

Вместе с этими десятью главарями араканцы послали Мах-

ди-шамхалу подарок, в знак почтения к нему. Представлял же он собой: десять ослов² винограда, уксуса, вина и яблок.

Со всем этим на руках названные десять главарей вышли утром в пятницу из собрания араканцев и пошли к Махди-шамхалу. Придя к шамхалу, они попросили у него названные здесь две горы - Уркат и Ахай-тав и тот «принял» их просьбу.

Махди-шамхал дал тут араканцам просимое ими, однако, на следующих условиях:

Жители селения араканцев будут для него, Махди-шамхала, как сыновья, как его люди, как его племя (*ашира*).

Жители селения Араканы будут служить Махди-шамхалу так, чтобы был он доволен ими, и это потому еще, что они - его войско, его паства (*раиййа*) и его помощники, причем и в радости и в горе; араканцы, кстати, находятся в названном положении по отношению к [шамхалом] со времен самых отдаленных предков этого Махди-шамхала.³

С разъяснением всего того, что было произнесено при встрече между Махди-шамхалом и араканскими главарями, были написаны тогда особые бумаги и приняты [к руководству] соответствующие уставы. После этого обе названные выше горы - Уркат и Ахай-тав были оставлены на время в распоряжении араканцев.

Через некоторое время, однако, араканцы поступили вопреки обету, который дали они эмиру Махди-шамхалу и, таким образом, нарушили его. Эти араканцы, поступив вопреки своему обещанию, отстали тут от службы Махди-шамхалу. Оторвавшись от дела по оказанию помощи ему, они разорвали свою связь с ним. Араканцы не устояли, таким образом, на положениях того обета, который был заключен ранее между ними и названным Махди-шамхалом. Они стали избегать общения с ним и даже сражаться.

Одним словом, араканцы отошли тут от шамхала. Мало того, они разграбили [стада] овец, которые принадлежали людям шамхала, захватили их имущество, активно вступили во вражду с шамхалом.

Через некоторое время, однако, эти араканцы захотели помириться с Махди-шамхалом, ибо вспомнили те блага и добрые ощущения, которые испытывали они, когда находились в миру с ним. Махди-шамхал, однако, не стал тут прислушиваться к ним, не повернулся в их сторону, не обратил на них внимания, не принял их извинений. Напротив, Махди-шамхал разгневался тут на араканцев за то, что нарушили они свой обет, данный ими ему, шамхалу, за их выступление против него, за их сражения с ним.

Итак, Махди-шамхал проявил свой гнев по отношению к араканцам и забрал у них горы, то есть изъял последние из их рук. После этого Махди-шамхал отобрал еще и ружья у араканцев, у тех, которые пришли к нему в качестве посланцев Араканской общины, чтобы опять просить у него названные выше горы.

Ружья у араканцев были взяты тогда из мести к ним. Араканцами же этими были: Хитиав-Мухаммад - сын Кадимухаммада, Курамухаммад - сын Раджаба, кадий араканцев и Раджабдан - сын Али. Мало того, у названных здесь лиц было изъято тогда по семь гурушей - с каждого из этих шести человек.

В то время, когда эти шесть араканцев отдавали эмиру Мах-

ди-шамхалу по семь гурушей каждый, рядом с ним, шамхалом, находились мужи из селения Унцукуль (*Унсукул*): Хаджи-Шалам (*Ш-л-м*), Султан и Кадиибрахим - сын Хаджи. Были тогда рядом с шамхалом еще и мужи из селения Гимра: Али Кодолав (*Кодолав*); Давуд - сын Хаджи, Нури - сын Али. Был тогда рядом с шамхалом Ахма (*Ахма*) из Кудутля, а также четыре человека из Ирганая: Кадимухаммад - сын муллы (*кади*) Давуда, Мухаммад - сын Дибирмухаммада, Асхаб - сын Хаджимухаммада, Мухаммад - сын Алилава (*Алилав*), по прозвищу Ашатилав (*Ашатилав*).

С того-то времени и поныне все названные выше горы находились и находятся в руках Махди-шамхала, в его распоряжении, удерживаемые им.

На жителей Ирганая была возложена подать в пользу шамхала - ежегодно с каждого дома взималось тогда по одной овце. Затем, однако, Махди-шамхал отдал [все] это своему надежному «гостю», верному человеку, который всегда оказывал ему «гостеприимство», а именно - мулле Мухаммаду Ирганайскому. Тот же, ради Аллаха и Его пророка, оставил затем отданное ему Махди-шамхалом жителям Ирганая. В ответ на это жители Ирганая дали названному мулле Мухаммаду пять ореховых деревьев.

Ущелье, именуемое Бухна (*Бухна*), края горы Мамиз (*Мамиз*), то есть Махмуз (*Махмуз*), и гора Мамат-тав были всегда в руках шамхала. Сама же гора Мамиз была в руках у жителей Аракан, но шамхалу поступало с названной горы ежегодно по сорок овец и по двадцать ягнят.

Далее, горы, именуемые Герген, Огуз-тав и Исмаил-тав, начиная от Аркаской (*Гьаркес*) горы и вплоть до горы Герен-гюн (*Гьерен-...*), находились [всегда] во власти эмира Махди-шамхала, ибо являются они его собственностью (*мамлук*).

Далее, гору именуемую Исмаил и другие горы, такие как Уркат и Акай-тав (*Аквай-...*), Махди-шамхал отдал как-то «войску» хиндалальцев, однако, со следующим условием:

хиндалальцы должны быть его войском и его паствой;

они должны служить ему;

они должны давать ему подать - виноградом, вином, уксусом и фруктами-плодами, в количестве, которое [будет] определено [переговорами] между ними³.

Затем, однако, эти хиндалальцы поступили вопреки воле шамхала, они отошли от него и стали его врагами. Шамхал же после этого забрал названные горы из рук хиндалальцев. Поступил он так, будучи разгневанным на них, из-за их противостояния ему, а именно - за нарушение ими своих обещаний, данных ранее ему, шамхалу. Горы эти - Исмаил-тав, Уркат и Акай-тав шамхал возвратил в результате под свою длань, в свое владение.

Дата этих событий - 1170/1756-57 год.

[II] На селение Араканы наложено в пользу шамхала: на каждый дом - по два *ратла*⁴ вина и по одному ратлу уксуса. С горы Мамиз шамхалу поступает [ежегодно от сел. Араканы по] сорок овец и [по] двадцать ягнят.

Кикуни: одна мерка кукурузы (*зура*) наложена [на каждый дом]^а.
 Селение Герганиб (*Кирканиб*)^{б5}: один ратл вина и два ратля укуса наложены [на каждый дом] и еще пятнадцать баранов поступают [шамхалу] с горы герганийцев.

Селение Балаханы: половина мерки пшеницы и половина ратла конопляного семени-*кимдир*^б наложены [на каждый дом].

Селение Гимра: с каждого дома следует получить по одному *кафизу*^{б7} винограда.

Селение Унцукуль: половина ратла масла наложена [на каждый дом] и еще десять овец.

Селение Чирката (*Чиркѣатла*): один ратл серы-*чабат* (*чабатл*)^{б8} наложен [на каждый дом].

Селение Харачи (*Харачлиб*): одна мерка бобов наложена [на каждый дом].

Селение Урата (*Гураглат*)^{б9}: одна мерка бобов положена [на каждый дом].

Селение Харахи (*Харахиб*): одна мерка фасоли наложена [на каждый дом].

Все.

LI. ЗАПИСЬ О ДАРЕ СО СТОРОНЫ ХУНЗАХЦЕВ
 МУХАММАД-НУЦАЛУ АВАРСКОМУ
 (1175/1761-62г.)

Перевод текста

Когда у нашего хана, величайшего эмира, прославленного правителя

(*дастур*)¹ Нуцал-хана², * которого прозвали (*мулаккаб*)^а *нуцияв*³, родился славный мальчик - благословенный сын получивший имя Уммахан⁴, этот Нуцал-хан, его отец, пригласил на пир всю хунзахскую общину. Он оказал тут хунзахцам хорошее гостеприимство - расставил для них огромные столы и разложил на них разнообразные яства. Этим Нуцал-хан выказал свое почтение хунзахцам, возвеличил их.

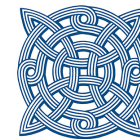
مقصود قاضي اوار
 كتابه مما لا يشبهها قرابة العريضة واترها وهو والله الوارث
 العلاء الثلاثة دبير قاضي ونور محمد قاضي و محمد قاضي فاعلم بهم
 مع علماء باربعين . وكان مقصود كما حقا في عهد نوريال خان
 والبرهان قاضي اوار في الشهر . ولما ولد نوريال خان فقام
 في سنة 1140 كسبت القاض مقصود اده قاضي اوار قاضي
 واقصدت سادتيه تقان مقصد (عنه ولد خاننا اوار ايرتال اعظم
 والبرهان قاضي نوريال خان الملقب بنسيور ولد قديم مبارك
 مقصود ومما سادتيه الى اولى عيلة جبل جماعه قديم مقصود صنها قديم
 صكسته بوضع الموانع العظمى وبسط الموانع الى طرية واكرامهم
 وعظمهم فقبل عليهم صياد بحيث لا يمكن لهم المكافاة الا بتقدروه
 الجارية فاشتموا من جميع الجماعة جميعا رفيع العيلة من قراول
 كلهم انه يهبوا له هدية لا تقدر به فهو هبوا له جبل الجوز وجزيرة
 سه قديم قتل مرضى به علمه قديم الرضا . واوجاهه باركية وده عليه
 ودمسهم باركية وباركية وركبت هذا الملكة حية شابة للعقب
 والذرية الاثنية وانما الكتاب مقصد في المذاهب قاضي اوار
 في سنة 1140

По завершению этого пира хунзахцами овладел стыд, из-за того, что у них нет ныне возможности ответить Нуцал-хану равным образом, - организацией пира, - из-за того, что оказались они тут не в силах вознаградить его. Они поэтому, собрав всю Хунзахскую общину, устроили совещание между собой относительно «снятия стыда» перед Нуцал-ханом.

В конце концов хунзахцы все вместе решили, в ответ на организованный для них пир, преподнести Нуцал-хану достойный его подарок - они подарили тут Нуцал-хану гору Алагати (*Алагъади*)^{б5} и подать, получаемую ими с селения куанибцев (*къванал*). Это обстоятельство вызвало у Нуцал-хана беспредельное удовлетворение хунзахцами. В ответ на такой дар, Нуцал-хан пожелал хунзахцам великой благодати и призвал на них божественную милость и благословение.

Запись эта сделана с целью послужить в будущем твердым доказательством для грядущих поколений.

Записал Максуд (*Макъсутл*)^{б6} - кадий Авара.
 1175/1761-62 год^б.

^а Можно иначе: «имеющий титул».

^б В тексте: 1140/1727-28 г.

^а В прежней публикации такое понимание текста не признается, что в общем-то в принципе возможно.

^б В прежней публикации: «Гергебиль».

^б В прежней публикации: «корзина (*кафас*)».

**III. ПОВЕСТВОВАНИЕ О СЕЛЕНИИ ХИНДАХ, О ВЗАИМО-
ОТНОШЕНИЯХ ХИНДАХЦЕВ С СОСЕДЯМИ И ПРАВИТЕЛЯМИ
АВАРСТАНА, ОБ ОБЫЧАЯХ, ПОВИННОСТЯХ И ПРАВОВЫХ НОРМАХ**
(конец XVIII-первая половина XIX вв.)

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 هذه تذكير ببيان ما كان عليه أهل قري الكنتية
 قبل وما طار إليه بعد منهم فليدركوا ما كانوا عليه
 من الأورثية وكان ما يريدون الأثر لا يدخلون في البيوت على النساء وأثاثها
 وأصواتهم فيجعل لعنة الله عليهم اليوم العترة فاما ظلمهم فانهم كانوا يجلبون شبانهم
 ونساءهم وصبيانهم بجهنم الأثمة القوارك اقول وان من يسانين كمال بغير اذ
 فيأخذ وأما قرايع اذ اذ ما نزع فيها ولا ذرة منهم ولا كلاله في طعنهم بخاتمة
 اذ يدين ذلك ويذبحون بقرعة سميعة من سراج البعور وثبنا او حرا من بين
 الامعاء يغير شبان ولامنة فكان اذ بهم هكذا مشفازمة عدلية الى وقتنا هذه
 السنة القريبة الى مائتين بعد الف فترفض علينا ذلك الظلم فخرج ناه اولنا من
 المنزاع بامر الرجل الصالح ذى الفجر الياذ من قري العجم ثم اذوا وظلمنا بسيرة
 طردهم في المنزاع بنزع الحيوانات والامم من ثم اذوا على الجبل كمال الى انما القري
 الوصا للشم ومعداتهم كالمصانم القتال والصلوة بالستان ذلك لا يلقى الكمال
 المشهور ولوكرو الكبار فكانت اول فتيمة وقعت بيننا وبينهم في ذي الحجة
 القري من ايام التشريق سنة ١٢٠٥ وانصب هجونا وان كان له في حجة
 مشقة عيسى ومحمد بن سنان ثم اذوا لهم القرون الصغار منا فليدركوا
 على اعانه لثقتيل سنا بسيرة ذلك السعد وقت سجد واذوا في وقت
 فينا وقيل منهم سبعة اثنان من عجل ومنه من يجال وقتهم فخرجوا الى
 فغلبوا هناك واعلموا ما صارت ثم اذوا في انظفات في ابداء الاولين
 ثم سنا في سيرة من ظلمهم في ارضنا كمالنا وسن من الموقر
 لا يذعنوا لاجلنا الا يخرج منا وعلى طرفك الدعوى على الارض وان اذوا كان
 الخطيب

Перевод текста

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хвала Аллаху - Господу миров. Да будут благословение и мир над Его посланником Мухаммедом, а также над его родом и его сподвижниками, всеми вместе!

А далее:

Это - памятная записка, разъясняющая, в каком положении находились прежде жители моего селения Хиндах (*Хьиндахъ*) и каковым оно стало позднее.

Хиндахцы были прежде людьми ничтожными, в отношении которых жители близлежащих^а «аварских»¹ селений творили насилия. Эти «аварцы» делали тогда в отношении хиндахцев, по сути дела, все, что хотели. Они только лишь, что не лезли к хиндахцам в их дома, чтобы насиловать там их женщин, и не таскали оттуда их домашний скarb. Особенно активно занимались этим жители Мочоха (*мач/хъал*). Да будет висеть нам ними проклятье Аллаха вплоть до дня Страшного суда!

Первым из «аварских» насилий было следующее: «аварские» юноши, представительницы женского пола и даже мальчишки из числа их собирались группами, приходили в сады хиндахцев (*хьиндал*) в начале сезона

^а Букв: «вокруглежащих».

поспевания и собирали там фрукты без какого-либо разрешения со стороны этих хиндахцев. Собирали они фрукты силой, показывая ее хиндахцам, а вдобавок-портили то, что было посажено в садах [между деревьями]. Препятствовать же совершению этого «аварцами» сил у хиндахцев не было. Мало того, они им слова плохого не говорили, ибо опасались еще больших насилий. Или вот другой пример: «аварцы» брали из хиндахского стада жирную корову, козла или одну из коз и затем резали, не принимая на себя при этом какой-либо ответственности за это и не выказывая ни малейшей признательности. Так вели себя по привычке (*даб*) они в отношении хиндахцев с самых давних времен и вплоть * до тысяча двухсотого (1785/86) года^а.

Насилия эти, в конце концов, вызвали у нас, хиндахцев, раздражение. Поэтому-то мы и прогнали - по приказу пылкого храбреца, ныне покойного Муртазаали, - этих «аварцев» первым делом из наших садов и с наших полей. Из-за того, однако, что мы их прогнали оттуда, они - «аварцы», - стали насильничать еще больше, но уже на пустырях: они ловили там и резали наш крупно-рогатый скот и наших коз. А затем они предъявили претензию на [владение] всей горой, и вот все это-то и вынудило нас решиться тогда на открытую вражду с «аварцами», на вооруженную борьбу с ними.

Итак, мы объявили «аварцев» своими врагами и вознамерились сражаться против них, подчиняясь вышеупомянутому юноше-известному своим совершенством Муртазаали, хотя наши старшины (*кабир*) этого очень не желали. Самый первый наш раздор-*фитна*, первая стычка между нами, хиндахцами, с одной стороны, и «аварцами», с другой, произошли в запретном для таких дел месяце зу-л-хиджа 1205/1791 года. В центре данного события встал тогда Муртазаали, а помогли ему нести это бремя Иса и Мухаммад - сын Суллы. Затем свое повиновение им - Муртазаали, Исе и Мухаммаду, - выказало и наше молодое поколение. Хвала всевышнему Аллаху за то, что Он помог тогда нам!

В той стычке с «аварцами» было убито с нашей стороны, благодаря помощи Аллаха, мало людей-лишь храбрый как лев Муртазаали, а также Хуту-Мухаммад (*Хуту-...*) и Оц-Мухаммад. Были конечно у нас и раненные. Со стороны же наших неприятелей убито было тогда семь человек-два ахалчидца (*гьельел*) и пять мочохцев. Представителям противной стороны было, кроме того, нанесено еще и множество ран. В конце концов «аварцы» оказались побежденными и униженными ушли назад.

В месяце джумада-л-ула 1209/1794 года названная смута полностью прекратилась. Несколько лет мы, хиндахцы, провели, таким образом, в состоянии покоя, не испытывая со стороны «аварцев» каких-либо насилий, и причем на всей нашей земле. Мы ничего и никого не боялись. «Аварцы» же в течение всего этого времени проявляли лишь стремление к получению дров, ибо они тогда боялись нас и, вследствие этого, прекратили свои притязания на нашу землю.

Сбор дров с нашей земли производился «аварцами» на основе положений мирного договора (*сулх*), установленного [между ими и нами] самим Уммаханом². В этом же договоре оговаривалось, кстати, и прекращение [их претензий на] распоряжение другими [объектами], а также

^а В тексте: «...до нашего времени, а именно - до тысяча ...»

прекращение претензий на земли, доходящие вплоть до границы Гацалуха (Гьацгалухъ), и до того участка, который находится позади «Высокого холма», возвышающегося между нашей, хиндахской, землей и их пашня-ми.

3. لصالح عيان على ذلك وعلى ترك التصرف بغير وعلى ترك الرعي على الارض المهدية
 وقرن وال ماوراء النك المرفيع بين ارضنا ومنازلهم ثم ماتت عيان وقيل كان
 اخيه وقت زواجه كرجل ثم اخضرت وحملت سلطان احمد بن علي
 السبط الاقامة في عيسى الامارة الاوربية والرومية ثانيا فقتل نسل امره اخذ
 من اهل قريته عزك حيزتهم وبلغوا على ذلك ثم دخل الشارقي السابع
 عشر شهر ثم ضمتها اليهم وادخلونا في ردهم وبنيت كندك وتحتونا لذلك
 ثم دخل الشارقي السابع عشر شهر وماتت منهم وماتت الغنمة بين هؤلاء
 وبنيت بجسبها فاولد ثلثة وقعت في ذلك بندان ثم اغاروا البغازان القريه من حضا
 وقتروا اليهم واتفقوا جميعا ثم ذهب اهل القري السبع في مقاتلتها من حضا
 والبقية والحمر فاتفقوا كلهم ثم دخل الوردية في قرية مشك ثم دخل عزك
 بمن معه عليهم فاجابوهم في قلعة الامراء ثلاثة ايام ثم كملوا لواعظهم باطل
 من الحاضر والبعيد وباعطاه ملك ثم جاء بجيش السهل والاوربية الى حضا
 ثم جاء لمقاومتهم اتفكوا وسبقوا قري كندك فوقع الضلع هناك بترك الامير
 من كل بيت القري السبع ومن كل بيت اهل كيداس الحظوة اوقية وما كان على
 القتال والحراج وعلى الاغنام وعلى ابطال الجزية الباقية الى بلخ الال المخلوخ ثم
 بعد وقوع تلك الوقائع جدد اهل بخال دعويلها لباطل على ارضنا والدم فموت
 مات حضا ثانيا للخيبر وادام من بقر منا عقول واعينهم فجاوا ليعلمهم اليه فموت
 وبنيت اربعة ثمان سنه ثم اغاروا على ارضنا بسكاسة فاتفقوا اربعين من اهل
 قريه ضمتها اليهم ثم اتفكوا على ذلك مشك منهم وبنيت اموال غور
 ثم ضمتها اليهم والحارث في 1211 فموت حضا ثانيا مشك على ارضهم وكان الله
 مستخراهم عليهم ابناء اوقيم وقتاتهم ثلاثه اسكنه عبيد فلم يصله منهم
 الا الاوربية والارباب من كل شاربهم اربعين على كامله في المدة صبره من كل شهر

Затем, [в 1801 году], умер Уммахан, а вскоре, [в 1802 году], был убит его брат Гебек³. В живых осталась, однако, жена Уммахана по имени Китлилай⁴, которая и привела тогда в [Хунзах] Султанахмад-хана⁵, сына Алисултана Равнинника⁶. Поступила так Китлилай с той целью, чтобы, посадив Султанахмад-хана на трон аварских эмиров, сделать его своим супругом.

В связи с пресечением рода эмиров, возглавлявших хунзахцев, жители селения Орта (*elartal*) удержали тут в своих руках подать, собиравшуюся с них ранее. По поводу этому была дана ими тогда даже соответствующая клятва.

Затем подобно оротинцам - соответственно принятым ими нормам местного права, - поступили в отношении подати эмирами и остальные жители «Семи селений»⁷, после чего оротинцы и нас присоединили к себе. Они, таким образом, заставили нас, хиндахцев, следовать здесь за собой и держаться принятой ими нормы местного права и права, принятого Хиндалальским «войском»⁸, причем по поводу этого они даже вынудили нас дать соответствующую клятву. Позднее и остальные жители «Семи селений» стали придерживаться упомянутого здесь местного права и были, подобно [нам и] оротинцам, приведены к названной клятве.

Затем, однако, между оротинцами и Султанахмад-ханом возникла смута и произошли столкновения из-за названной выше подати, которую удержали в своих руках эти оротинцы. Первая стычка между ними про-

изошла в местности Тек-байдан, после чего, [из-за нашего вынужденного присоединения к оротинцам], люди хана⁹ налетели на наших коз, количеством, примерно, в пятьсот голов. Они захватили их, разделили между собой и в результате всех «погубили». В ответ на это жители «Семи селений» похитили* из селения Тлайлух (*L'bagiluluxh*)⁶ [ханское] стадо, состоящее из быков, коров и ослов, и все это стадо было ими - семисельцами, - соответственно также «погублено».

Эмир Султанахмад-хан, после этих событий, прибыл со своим войском в селение мушулинцев (*мушул*). Против них, однако, то есть против эмира и его воинов, пришли туда сражаться оротинцы и те люди, которые при таких делах бывали вместе с ними.

Оротинцы и люди пришедшие с ними осадили тут Султанахмад-хана и его воинов в крепости эмиров, имеющейся на [мушулинской] земле, и затем продержали их в таком состоянии в течение трех дней. После же этого, выпустив предварительно из крепости осажденных, - хана и его воинов, - оротинцы и те, кто пришли в Мушули вместе с ними, овладели ею, причем, однако, был заключен договор о мире и были даны [друг другу] заложники (*malgal > mil'gi*)⁹.

Затем эмир Султанахмад-хан привел в местность Дики-майдан войска Равнины и Авара¹⁰. Для противодействия им, однако, туда, на Дики-майдан, прибыли унцукульцы (*ансал*) и жители селений Хиндалала. В конце концов, между противными сторонами в том месте был заключен мир.

По условиям этого мира эмиру хунзахцев было предоставлено: право получать с каждого дома, имеющегося в «Семи селениях», а также с каждого игалинского (*игьел*) дома, [лишь] по одной мерке зерна (*хинта*) или по одной стоимости названного здесь¹¹;

право получать [штраф], налагаемый [на территории «Семи селений»] на убийцу¹²;

право получать [штраф], налагаемый на человека, который нанес кому-либо рану¹²;

право взимать [подать], наложенную на овечьи стада [Семи селений]¹³;

подати эти, которые остались, таким образом, в распоряжении эмира Авара, следует доставлять отныне в Тлайлух, а не в Хунзах.

После всех этих событий, однако, мочохцы возобновили вдруг свои беспочвенные притязания на землю, известную всем как наша. Дело в том, что лучшие хиндахские юноши к тому времени поумирали, а оставшиеся в живых показались им людьми жалкими. И вот, эти мочохцы пришли как-то со своим стадом на нашу землю, но мы прогнали их отсюда и, причем, захватив, зарезали тогда четырех быков из названного стада.

По прошествии года мочохцы напали на наш скот. Они загубили тогда сорок наших коз и семь коров и, при этом, не взяв на себя какой-либо ответственности за совершенное, объявили свои действия *шиклем* по отношению к нам. Далее, от рук мочохцев был убит [наш земляк] Сурхай и похищен скот еще одного человека. Затем, в 1229/1813-14

⁹ В тексте: «они».

⁶ Приписка на полях.

году, они объявили нам, хиндахцам, войну. Тяготы последней пали тут на наших юношей, но те с честью вынесли их тогда на своих выях.

به اصحاب وبنات حسن وعبدة الأرواح وقتل منهم ثلاثة عشر رجلا ثلاثة
من محبي وقاضيه وبنات من محبي وبنات من محبي وبنات من محبي
اللهم ارحمنا مات منا القتل بسبب القتل هذه السنة ١٢٣٥ وأدخلهم في
جنة العالمة اللهم انصرنا لهذا عليهم والكفر عنا كما كتبت القرون الأولى
المفسدة فان شاء الله تعالى يكون لنا لأجلنا وبرجع دائرة العلية السانكا وعمره
للظلم وعلم اطفال القسمة بيننا مع بقاؤنا ملكنا في ايرينا
١٢٣٥

Аллах был здесь за хиндахских юношей. Он помог им в борьбе против «аварцев». Где бы наши юноши их не встречали, они вступали там в сражение с ними, даже в местах, отдаленных от [Хиндах]. «Аварцы» же, при виде их, лишь отступали или даже убегали. Всего с нашей, хиндахской, стороны в ходе этих событий, было убито от рук «аварцев» четыре мужественнейших человека. Это были: Мухаммад - сын Сабкача, Мухаммад - сын Асхаба, Чанка-Хасан и Абдуларус. Со стороны же наших противников было убито за это время тринадцать человек: три человека из числа жителей Очло (*glecten*), еще одним убитым был мулла (*кади*) гацалухцев (*gьeцeл*), а остальные убитые - это мочохцы. Далее, с нашей стороны было тогда ранено пять человек, а со стороны «аварцев» - около двадцати.

О, Аллах! Помилуй тех хиндахцев, которые убиты были ради соблюдения интересов нашего селения, причем издавна и вплоть до 1235/1819-20 года^а. Введи их в свои райские сады! О, Аллах! Помогни живым, из числа нас, против всех соперников! Избавь Ты их от нападения на нас, хиндахцев, так же, как избавлял Ты нас в течении давно прошедших веков-разрушителей!

Если всевышний Аллах захочет, все будет нашим, а не стоящим против нас, и покатиться тут колесо победы в нашу сторону, как обещал Аллах угнетенным. В результате же этого огонь смуты, прылающий между нами в 1240/1824-25 году, будет потушен, а то, чем мы владеем, останется надолго в наших руках.

ЛIII. ЗАПИСКА-ХРОНИКА О ВОЕННЫХ СОБЫТИЯХ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ (конец XVIII-начало XIX вв.)

Перевод текста

Это-красноречивое сообщение о том, как, подобные демонам неверные-русские, выступили в поход против стран ислама.

В наше время эти русские первый раз подошли к благословенному городу Дербенту (*Дермет*) - именуемому также *Баб ал-Абваб*, который построил то ли Зу-л-Карнайн¹, то ли Ануширван Справедливый², - с при-

морской стороны, а произошло это в месяце зу-л-када тысяча двести десятого (1796) года. Город этот они захватили, применив силу, и тогда мы подумали, что это знак грядущего конца света. Дело в том, что мы знали, согласно достоверным книгам: первым из условий и признаков приближения конца света является выступление *тюрков*³ [в сторону Кавказа]⁴.

هذا الخراج الكفر في بلاد الروسيا وبلادها
فانه جاز اولاد زمانا من طرفي البحر الى المدينة المباركة التي بناها
ذو القرنين اوانوشروان العادل السعدي ببناء الابواب وبنيت فخرها فترا
فلما ان فتحها علاوة السعدي بعلمنا بما في الكت الضميمة ان اول بشرط السعدي
خروج الترك وذلك لزمان السنة العاشرة بعد ما تبتين والف شهر في القوم
فرجاء شاه الروافض الخوفان سنة ١٢٣٥ لالا ففروا منها الاراضم
في بلدة شين على بعد مئتي ميل واطراف تولاخي كرجستان بيد ويطشنة
حين ذهبوا الى ايران المحرم ١٢٣٥ فرجاء اولئك الملاعين الذين ابانوا
ثانئا فدخلوها ودخلوا ايضا في البلاد كلها شامخ وكور وغيان وكفر
وشش وني وفتليس وجمار وتلة وولكان وما والاها من التوا التي
خلف للديال حوال ايريزم والنجفة فان اهل الروم قد دفعوهم وهربوهم
اذ جازوا على قصد فتحها تعانها الله تعالى ايرالانديع عليهم فاقبلوا لها ففتلوا
خروجوا الى الملايات اهل الجبال اللانغستان سنة ١٢٣٣ ففتلوا الشان
في الية السوي فانه من اول وقتهم ففتلوا اول فرقتهم التي
شتم فرقتهم خلال ديار بلدان السهك مسدود في جميع حق من اندي الى

Затем, в 1211/1797 году, пришел [на Кавказ] шах еретиков именуемый Ахта-хан⁵, и тогда неверные русские убежали из Дербента назад в свои земли. Вскоре, однако, а именно - в месяце мухаррам 1212/1797 года этот Ахта-хан был убит и городе «Крепость Шуша» (*Шушу-гъала*). Произошло это событие после захвата Тифлиса (*чит. Туплис, Тулпис*) и окраинных округов Гурджистана могучей рукой Ахта-хана, после его возвращения оттуда в Крепость-Шуша⁶.

Затем эти проклятые русские вторично подошли к Баб ал-Абвabu, Дербенту, и затем вошли внутрь его⁷. Вошли они в тот период также и во все прочие города [Кавказа]: в Шемаху (*чит. Шамах*), Баку, Сальяны (*Салиян*), Гянджу (*Ганжа*), Шушу, Шеки (*Нуху*), Тифлис, Джар-у-Талла (*Чар-Тала*), Белоканы (*Биликан*), а также в примыкающие к ним округа, которые - относительно нас, - находятся позади [Великих] гор. Территория же эта тянется вплоть до Изгура (*Изгъур*) и Ахалцихе (*Ахасиха*). Когда же эти проклятые русские подошли к пределам Рума⁸, с намерением захватить вышеназванные населенные пункты-Изгур и Ахалцихи, то румцы отразили их и обратили в бегство⁹. Да будет помогать всевышний Аллах этим румцам против проклятых русских во веки веков!

^а В тексте: до этого 1235/1819-20 года.

^а В тексте: «Ахка... (Ахъва-...)».

(ал-Хумзакхи), Аварский^а, выступил из страны, именуемой Авар, по приказу величайшего имама Шамиля (Шамуил), вместе со своим войском, состоящим примерно из пятисот всадников^б. Прибыв вначале на земли [управляемые из] Тарков (Тарху), Хаджимурад убил там Шахвали^в - брата шамхала, разграбил его^г имущество, взяв в плен жену этого Шахвали и его малолетних сыновей. Затем, выступив оттуда, Хаджимурад двинулся в сторону^г Табасарана.

Первым делом Хаджимурад прибыл в местность, которую называют Джухна-тав (Джухнач-...)^з, где^д вместе со своим победоносным войском и [с находящимся в его составе-?] своим отрядом, получающим оплату (маджур), он провел целых три ночи. Затем Хаджимурад выступил из Джухна-тава и пошел по направлению к местности, лежащей под селением Кужник (Къужник)^е. Там Хаджимурад соорудил из дерева крепость^д, в которой просидел около пятнадцати дней. Затем Хаджимурад и его люди выступили^ж из названной деревянной крепости и прибыли^з в селение Гуми (Гумитъ), где просидели лишь одну ночь. Выступив затем из Гуми, они пошли по направлению к горе Каркул (Къаркъул),^{нб} оттуда - к Калуку (Къалукъ)^{кб}, а уже оттуда - к Хучни (Хушначъ), и все это за один день.

В Хучни находились к тому времени эмиры Табасарана. Однако, [в связи с приближением Хаджимурада] они не смогли больше оставаться там и ушли. Эмиры эти вместе со своими приверженцами (таби), практически бежали оттуда, в страхе перед угодным (валий) Аллаху, победоносным Хаджимурадом - врагом врагов Аллаха!^п

Затем, примерно через^л двадцать дней^м после всего этого, в Кумух (Къумукъ) пришел из Шуры генерал (енарал)^п Аргут^о (Аркъутл) вместе со своим войском. Из Кумуха же этот Аргут прибыл уже в Табасаран.^с

В Табасаране Аргут остановился на лугах волости (махал) именуемой Сувак^р, где он вместе со своим войском провел одну ночь. Туда же, на сувакские луга, к Аргуту^п пришла тогда определенная часть больших людей, старшин. Явились они из Дирича^п и Сувака^р. А утром следующего дня эти большие люди, вместе с Аргутом, двинулись оттуда к горе Ка-

лук, где они затем и остановились.

В тот же самый день, когда у горы Калук появился Аргут, туда, на названную гору, прибыл и победоносный храбрец Хаджимурад вместе со своим отрядом, который получает оплату. И в тот же самый день Хаджимурад сразился с ним, - с Аргутом и его людьми, - причем в ходе этого сражения получил рану Чангирей^{ал}, который был одним из лидеров (мукаддам) хаджимурадова войска. После этого сражения Хаджимурад и Аргут, каждый сам по себе, простояли на горе Калук еще в течении нескольких дней^б.

Тут к генералу Аргуту прибыли эмиры Табасарана, которые ранее были вынуждены находиться в другом месте, вслед за чем часть войска Аргута пошла в сторону страны, именуемой Кюрэ^л. Хаджимурад вместе со своим войском двинулся тогда за ними. В конце концов, Хаджимурад приблизился к воинам Аргута и начал против них там священную войну^в. В ходе ее Хаджимурад лично убил несколько человек, из числа воинов Аргута, причем^г имущество их он разграбил и забрал его с собой^д. После же того с этими неверными, являвшимися частью войска Аргута, вступили в священную войну [табасаранцы-] жители Дирича и Нитрика (Нитрихъ)^л. В войне этой неверные потерпели от них - диричцев и нитричцев, - поражение^е, в результате чего те разграбили их имущество^ж.

После всех этих событий Хаджимурад возвратился [из Кюрэ] и пошел вслед за той уже частью войска неверных, вместе с которой находился тогда сам Аргут. Достиг он ее, однако, лишь тогда, когда этот Аргут и эмиры Табасарана, которые были тут вместе с ним, остановились на пашнях Чуфтиля (Чуфтил)^л, которые находятся ниже дороги. Там, поблизости от Аргута, люди Хаджимурада простояли^н целую ночь [в духах о битве], но утром Аргут вместе со своими войсками и эмирами Табасарана ушел оттуда, с пашней Чуфтиля, по направлению к селению Хучни.

Часть табасаранцев вступила тут в священную войну с этими неверными и сопровождавшими их эмирами, когда двигались они по дороге. Произошло же это тогда, когда оказались они на пашнях разрушенного селения, в урочище, которое именуют Мукурзигъ-кар^к. Другая же часть табасаранцев так и не приняла участия в этой священной войне с воинами Аргута. Эти люди склонились тогда на сторону неверных, мусульман-лицемеров и вероотступников. В результате Аргут вместе с эмирами^п

^а В списке Б-«Аварский, этот бесстрашный, совершенный во всех отношениях лев, выступил».

^б Б-«состоящим из пятисот коней».

^в Б-«разграбил все его».

^г Б-«в сторону страны».

^д Б-«где» отсутствует.

^е Б-«Кучник».

^ж Б-«Хаджимурад выступил».

^з Б-«прибыл».

^и А- топоним не согласован.

^к Б-«Кулук-даг (Къулукъ-дагъ)».

^л Б-«Затем по прошествии».

^м А-«одней» пропущено.

^н Б-«стремительный в атаках (?) генерал».

^о Б-«Аргутинский».

^п Б-«к Аргуту отсутствует».

^р Б-«Дирича, Нитрика (Нитрихъ) и Сувака».

162992

^а А-«Джанкирар».

^б Б-«одней, но уже без боев».

^в Б-«войну, в ходе которой пали мучениками за веру трое мужей из числа людей Хаджимурада. Да простит их Аллах».

^г Б-«Хаджимурад перебил большое количество неверных и [мусульман], достойных проклятия, причем».

^д Б-«имущество их люди Хаджимурада разграбили и забрали с собой».

^е Б-«поражение и побежали перед ними».

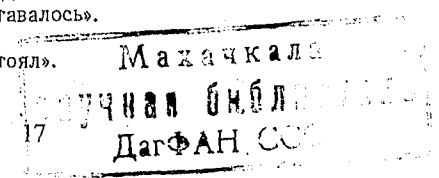
^ж Б-«имущество, которое еще оставалось».

^з А-«Буфтил (Джуфтил-?)».

^и Б-«...Аргута, Хаджимурад простоял».

^к Б-«Секарин мукурул».

^л Б-«эмирами Табасарана».

вошли-таки в селение Хучни. Хаджимурад же ушел после этого из страны Табасаран, ибо не нашлось в ней достаточного количества людей, которые бы помогли ему в борьбе за святое дело Аллаха и возвеличение Корана¹⁶.

Итак, Хаджимурад пошел из Табасарана в свою страну. По дороге туда, однако, он имел сражения с неверными, причем в нескольких местах. Во время одного из них, происшедшего на Чирагских (Чиракь) горах, упала с коня жена Шахвали, брата шамхала. Она, таким образом, попала там в руки неверных.

Затем эта женщина отправилась к своему брату Джамав-беку⁶¹⁷, прямо домой к нему. Сыновья же ее остались тогда в руках Хаджимурада. Последний доставил затем этих мальчиков к величайшему имаму

Шамилю.

Затем, однако, этот величайший имам, имам Шамиль, изъял у Хаджимурада все то имущество, принадлежавшее ранее вероотступникам, которое тот добыл^a во время [своих походов]. Поступил он так вследствие наговоров, сплетен и козней, которые творили клеветники, завистники и соперники Хаджимурада. Имам также отстранил Хаджимурада от намества, вследствие чего тот стал врагом ему, и все это из-за клеветников и доносчиков¹⁸.

После этого Хаджимурад убежал от величайшего имама Шамиля и прибыл к генералу Мелеру (*ал-Милар// ал-Микар*)¹⁸. Поступил он так из опасения, что кто-нибудь убьет его из-за злых слов, исходящих с уст клеветников. Затем от названного генерала Мелера Хаджимурад поехал к главнокомандующему-сардару¹⁹, пребывающему в Тифлисе. Оттуда Хаджимурад через некоторое время прибыл в Шемаху, а затем перебрался в Шеки-у-Ширван²⁰, ибо возымел намерение бежать из страны, где господствуют неверные, в ту страну, где жизнь течет по законам ислама.

В ходе бегства в страну ислама между Хаджимурадом, с одной стороны, и лицемерами-мунафиками и вероотступниками, с другой, в нескольких местах, на разных дорогах произошли вооруженные столкновения. Наконец между Хаджимурадом и названными вероотступниками и лицемерами²¹ началась священная битва, в которой он пал за дело Аллаха. Таким образом, Хаджимурад и те люди, что были тогда рядом с ним, стали мучениками за веру. Да помилует Аллах этого хунзахца Хаджимурада и тех, кто погибли там вместе с ним. Да поселит Он их в раю в окружении многочисленных слуг, ибо они были храбрейшими львами Аллаха, лучшими из Его облаженных мечей!

Итак, Хаджимурад Хунзахский прибыл в страну Табасаран в благословенном месяце рамазан 1267 (после 30.VI.1851) года, а возвратился он оттуда назад, в страну именуемую Авар, в месяце шавваль (т.е. после 30.VII.1851 года).²²

LV. ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ В КАЙТАГ НАИБА БУК-МУХАММАДА КАЗИКУМУХСКОГО (1268/1852 г.)

Перевод текста

Превосходный боец за дело Аллаха, терпеливый при испытаниях со стороны Аллаха, Мухаммад-воитель, прозванный Бук-Мухаммадом (*Букъ-...*)¹ - человек при священной войне-джихаде бесподобный, - прибыл в страну именуемую Кайтаг в месяце раби ал-аввал 1268/1851-52 года с малочисленным войском, в котором было примерно триста мужей, если не меньше того². В течение нескольких дней этот Бук-Мухаммад обошел селения Кайтага, в ходе чего он давал исламское воспитание-адаб кайтагцам, обучал их законам всевышнего Аллаха, шарияту, и утверждал среди них правила священной войны. Кайтагцы же приняли тогда все это, однако, лишь внешне, а не сердцем своим.

^a Текст, который следует ниже, имеется только в списке Б.

После этих событий жители Табасарана поставили в селении Джараг (*Джарагъ*)⁸ масумом Газихана. Произошло это в тысяча сорок четвертом году (1634/35) от хиджры богоизбранного Пророка.

Среда месяца шабан тысяча девяносто пятого (1684) года от хиджры богоизбранного Пророка - да благословит его Аллах и приветствует! - дата сражения, которое произошло между эмирами Хучни и Кайтага (*Къайдакъ*), с одной стороны, и эмирами Джарака и кызылбашами, с другой. В ходе этой битвы было отрублено много голов у кайтагских и табасаранских мужей. О, братья мои! Попытайтесь понять это.

В тысяча девятнадцатом (1610/11) году от хиджры Пророка - да благословит его Аллах и приветствует! - имели место тяжба и вооруженное столкновение между ханом Зулфикаром⁹ и табасаранцами. Произошло все это в окрестностях Сталя (*АстIал*), причем погибло тогда большое количество мусульман-табасаранцев и одновременно большое количество еретиков-рафизитов.

Двадцать четвертого числа месяца шабан 1188/1774 года имели место вооруженное столкновение и смута между эмирами Кайтага и Табасарана, с одной стороны, и эмиром Кубы Фатхали-ханом¹⁰, с другой. Итак, они сразились, и в результате погибло большое количество людей из армии Фатхали-хана.

Седьмого числа месяца сафар 1189/1775 года на Башлынской (*Баршлу*) равнине имели место вооруженное столкновение и тяжба между уцмием Кайтага и кадием Табасарана, с одной стороны; и шамхалом и русскими, с другой¹¹.

В среду 23 числа месяца раби ал-аввал 1189/1775 года в селении Ушнюг (*Ушнукъ*) произошло сражение между Фатхали-ханом и русскими, с одной стороны, и кадием Табасарана, с другой.

1128/1813 год-дата смерти Мухаммад-кади [Табасаранского].

Итак, этот Мухаммад-кади умер в среду ночью в благословенном месяце зу-л-када 1228/1813 года, после чего кадийство было передано Мирзабеку. Затем, однако, этого Мирзабека взяли [под арест] русские, после чего в 1232/1816-17 году кадийство было передано Мустафа-беку, сыну Рустам-кади.

В месяце раби ал-аввал тысяча сто шестьдесят четвертого (1751) года Надир-шах вместе со своими многочисленными войсками, «против которых»^a в бою не устоять, прибыл в страну именуемую Дагестан, [а конкретно]-в Табасаран, Кюрэ и Кубу (*Къупа*). Войска Надир-шаха разрушали тогда селения, жители которых не покорялись ему. Мало того, жителей таких селений воины Надир-шаха убивали, брали в плен и отправляли в изгнание¹⁵. Те же, однако, кто покорялись ему, оставаясь в своих селениях, или даже стояли вместе с его войсками, находились в безопасности.

В названных областях Надир-шах и его войска провели девять месяцев. Все это время они грабили имущество и в первую очередь скот, принадлежавший табасаранцам и жителям других областей, уводили женщин, убивали юношей и взрослых мужчин.

Затем, однако, табасаранцы, прочие горцы-дагестанцы, а также кюринцы и кубинцы, совершая со всех сторон убийства воинов Надир-шаха,

наносив удары по его войскам, сумели в конце концов получить преобладание над ними. Вследствие этого, испугавшись в глубине души жителей названных волостей-магалов (*махал*), войска Надир-шаха вышли тут из мест своего пребывания. Таким образом, в месяце зу-л-хиджа этот Надир-шах вместе со своими войсками повернул назад и ушел с территории упомянутых выше областей.

После этого, однако, Надир-шах остановился со своими людьми в степной части Кайтага в местности, получившей название *Иран-Хараб*¹², где он провел восемь лет. Затем, в 1156/1743-44 году, Надир-шах ушел оттуда в ночное время. Покинул Надир-шах названную здесь местность Иран-Хараб при этом так, что жители Табасарана и иных упомянутых здесь стран об этом даже не узнали.

В тысяча сто пятьдесят пятом (1742/43) году от хиджры богоизбранного Пророка - да благословит его Аллах и да приветствует! - поразили Табасаран, Кюрэ, Кубу и иные области: грабежи, погромы, убийства, сожжение селений и голод. Исходило же все это от рук Надир-шаха.

Тысяча сто шестидесятый (1747) год от хиджры богоизбранного Пророка - да благословит его Аллах и да приветствует! - дата кончины Надир-шаха.

Семьсот восьмидесятый (1378/79) год от хиджры богоизбранного Пророка - дата первой величайшей чумы.

Тысяча десятый (1601/602) год-от хиджры Пророка - да благословит его Аллах и да приветствует! - дата второй чумы, но уже маленькой, той, которая пришла после первой чумы.

Тысяча девяносто восьмой (1686/87) год от хиджры Пророка - дата совсем маленькой чумы, которая пришла после предыдущей маленькой чумы.

16-го числа месяца джумада ал-ахира 1277/1860 в страну Табасаран пришел генерал Чичагов, который остановился тогда в селении Ерси.

Пятница благословенного месяца рамазан 1310/1893 года-дата смерти Хаджираджаба.

LVІ. УНКРАТЛЬ И УНКРАТЛИНЦЫ В XIX В.

Перевод текста

Еще лет триста тому назад Дагестан был страной неверных-капуров¹. Селением, которое было основано в Дагестане первым, является Аргвани, расположенное в Гумбетовском (Мехельта) районе. На территории Ботлихского района таким селением, которое было основано первым, является Кванхидатль, на территории же Цумадинского района первым было основано селение Тинди². Жители названных селений в это время - триста лет тому назад, - были также неверными.

Мусульманизацию Дагестана провел некий Хасан-Абулмуслим³, который пришел во главе армии - со стороны Сирии (*Шам*), - через Кайтаг-Табасаран. Пока этот Абулмуслим шел сюда, [в Ункратль], между исламской армией и неверными, которые обитали тогда в Дагестане, произошли великие битвы, причем война эта, возникшая между ними, затянулась, эдак, на целые четыре-пять лет. Убедившись в конце концов что

^a Коран, XXVII, 37.

силой взять Дагестан не возможно, Абулмуслим заготовил хлеб, в который был подмешен яд, и, дав затем дагестанцам возможность совершить атаку, убежал с линии фронта вместе со своей армией. Голодные дагестанцы, подскочив, съели найденный ими хлеб - с ядом, - и в результате умерли все до единого. Таким-то образом лишь применив такую вот хитрость Абулмуслим и сумел захватить Дагестан⁴.

После того, как дагестанцы стали мусульманами, между ними и населением Закавказья (*Цор // Цор*) началась вражда. В рамках этой вражды дагестанцы и закавказцы угоняли и воровали друг у друга скот и людей. Одним словом время то было временем воровства. Люди жили тогда только этим, по-другому еду и питье для себя они не добывали. Дагестанцы захватывали в качестве добычи [тушинский] скот, а те-ихний. Справедливых порядков (*ладлу*) не было, не было и ханов, которые проводили бы в жизнь справедливые порядки. То была эпоха, когда сильный отнимал у слабого все, что хотел.

Бывало так: обрабатывает какой-либо робкий и слабый человек свое поле, а тут подходит к нему какой-нибудь силач, хватает этого слабака за плечо, швыряет в сторону и начинает затем обрабатывать его поле уже для себя. Благодаря этому-то отдельные люди и обогатились в то время особенно сильно, так, что стали они даже претендовать на ханскую власть.

Эти разбогатевшие люди захватывали в городах и селениях земли [граждан], не оставляя, таким образом, беднякам ни клочка земли. Но захвата чужих земель для этих богачей оказалось мало. Они еще обложили людей податью (*магъало*) и взымали ее с них, а вдобавок заставляли людей еще и работать на себя бесплатно. Обогатившись, таким образом, за счет всего этого, такие люди стали ездить в Москву к царю (*пача*) и добиваться там для себя должностей (*хъулухъ*). Царь же, в связи с тем, что государство (*хукумат*) было тогда государством богачей, давал им любые должности. Вот таким образом и появились в Дагестане ханы, которые вели народ к нищете.

В связи с тем, что богачи угнетали бедняков, насильничали, на арену [истории] вышел Шамиль, который имел намерение освободить (*эркен*) народ. Всех этих якобы ханов, которые собирали подати с бедняков, Шамиль извел-там, куда доходила его рука. Одних он убил, других посадил в тюрьмы и таким образом вернул беднякам их права (*ихтияр*).

Здесь у нас, однако, среди горского народа, зажатого скалами, продолжали оставаться люди, именующие себя ветвью ханов, нуцалов (*нуцаби*). Наложив подать на весь Ункратль, они взымали ее с местных жителей-ункратлинцев. Таких нуцалов в селении Кеди было в то время тринадцать человек и именно они собирали подать со всего Ункратля.

Ункратлинцами называют тех людей, которые обитают выше места именуемого Цумада-Урух (*Цумади-Гурухъ*). Населяют они четыре ущелья:

первое ущелье - то, в котором обитают кединцы и саситлинцы;

второе - то, в котором находится Хварши (*Хъварши*);

третье - то, в котором находятся селения Сильди и Гакко;

четвертое ущелье - то, в котором обитают хваршининцы и метрадинцы (*митарал*), а тянется оно до селения Хушет (*Хушати*).

С этих ункратлинцев взымалась следующая подать: с каждого маленького селения брали ежегодно по тридцать яловых овец, а с каждого большого селения-ежегодно по сорок яловых овец.⁵

Затем, уже после того, как Шамиль стал имамом, в селение Сильди пришли как-то три человека из числа этих [нуцалов], чтобы взять с сильдинцев названное выше количество яловых овец. Но тут им дали отпор. Сделали это сильдинец Денъга-Мухаммад, его товарищ Сагит-Мухаммад⁶, а также их общий товарищ Гунаш, сын Асхаба. Эти трое заявили тогда: «До сих пор мы, сильдинцы, дали вам достаточно много податей. Больше подать мы вам давать не будем, ибо ныне мы, подобно прочим [мусульманам], находимся под дланью Шамиля. [Нуцалы] в ответ сказали: «Нет! Мы не знаем никакого Шамиля. Как то было ранее, так и сейчас; это ваша - сильдинская, - земля и земли других ункратлинцев являются нашей собственностью (*маликаб*). Поэтому подавайте-ка нам подати!» Денъга-Мухаммад ответил им: «А ну-ка, попробуйте, возьмите с нас, если можете, эти сорок яловых овец. Да мы их вам никогда не дадим!» Тут, однако, остальные члены Сильдинской сельской общины, издавна привыкшие терпеть ханские насилия, сказали Денъга-Мухаммаду и его товарищам: «Законы Шамиля и его справедливые порядки до нас, ункратлинцев, пока еще не дошли. Уж как-бы там ни было, но и вы, и они должны сейчас придерживаться организуемого нами мероприятия, удовлетворяющего обе стороны. Вместо подати овцами мы дадим им сейчас украшенное золотом ружье сорта *истамбул-хири*⁷, которое хранится у Муртазаали - сына Исы. Пусть уж [нуцалы] берут себе это ружье и на этом успокоятся. И вы, давайте-ка, успокойтесь на этом». Денъга-Мухаммад ответил: «Вы, раз уж сами так решили, отдайте им сейчас это ружье. Но с ним в руках они за пределы нашего селения ни за что не выйдут».

И так, взяв с собой украшенное золотом ружье, трое [нуцалов], приходивших в Сильди за податью, поднялись, чтобы покинуть это селение. Однако, как только они подошли к краю селения и сделали один шаг за его пределы, Денъга-Мухаммад и Сагит-Мухаммад, подскочив к ним сзади, крутанув, вырвали у них из рук названное ружье *истамбул-хири*, ударили им по камню, сломали приклад и затем с размаха выбросили его в пропасть.

Услышав об этом, Шамиль, который в то время, [в 1836-1838 гг.], находился в селении Ашильта, пригласил к себе трех упомянутых выше сильдинцев и оказал им - Денъга-Мухаммаду, Сагит-Мухаммаду и Гунашу, - великий почет. Шамиль поблагодарил их тут за все сделанное ими и затем записал Денъга-Мухаммада [в своих реестрах] на должность знаменосца (*байрахъчи*), с тем чтобы тот шел впереди [шариатского] войска, где бы там, [в ункратлинском регионе], война не происходила. Далее, Сагит-Мухаммада Шамиль назначил своим наибом в Ункратле⁸, а Гунаша, сына Асхаба, - сельским сотником. В связи с тем, однако, что Асхаб - отец Гунаша, был тогда еще жив, Гунаш сказал: «Отец, пока ты жив-здоров, мне не пристало быть сотником в [Сильди]», - и в результате на должность сельского сотника был, в конце концов, назначен его отец Асхаб.

После этого Шамиль перебил в Кеди тех людей, что назывались нуцалами и проживали там. Для этого он направил тогда в Кеди своих *муридов*, а также сильдинца Денъга-Мухаммада и Хавалава из селения Ча-

дири (?; *Хадари*)⁹, который специально занимался убийством людей типа нуцалов.¹⁰

Примерно в это же время назначенный наибом Ункратля Сагит-Мухаммад и его товарищ Денга-Мухаммад пошли как-то к тушинцам и со взаимного согласия этих тушинцев, с одной стороны, и жителей Ункратля, с другой, заключили мирный договор, чтобы не было между ними раскола, который имел место ранее. Следует здесь, однако, отметить, что с чамалинцами эти тушинцы и после заключения названного договора продолжали-де оставаться во вражде.

Через некоторое время отряд конных тушинцев состоявший из трёхсот человек, опираясь на то, что с чамалинцами мир у них не заключен, двинулся против последних. Этот тушинский отряд, двигаясь в сторону Чамалала, наткнулся на сильдинских пастухов, находившихся со своим скотом на горе Игадах (*Игадахъ*). В связи с тем, что граница этой сильдинской горы, по названию Игадах, сливалась с границей гакваринской горы Хамитль (*Хамитль*), названные пастухи отправили в Сильди человека, чтобы тот сообщил: прошел тушинский отряд, цель которого - захватить в качестве добычи скот гакваринцев; сообщите гакваринцам об этом. После того как этот человек, отправленный пастухами, прибыл в Сильди и сообщил названную весть, знаменосец Денга-Мухаммад и ункратлинский наиб Сагит-Мухаммад сказали сельчанам: «Пока-то весть о приходе тушинцев дойдет до Гаквари, да пока эти гакваринцы соберутся, чтобы выступить против, тушинцы угонят уже гакваринский скот к себе. А ну-ка, совершеннолетние сильдинцы! Берите-ка свое оружие, у кого какое есть и выходите на перекрытие пути тушинцам».

И вот, сильдинцы организовали засаду на дороге, по которой должны были тогда проходить тушинцы. Как только отряд тушинцев приблизился к месту засады, сильдинцы напали на них и перебили. Спасся оттуда лишь один-единственный тушинец, да и того сильдинцы выпустили лишь для того, чтобы сообщил он своим людям о том, что произошло. Вот после этого-то побойща и получила упомянутая выше сильдинская гора свое нынешнее название Игадах-меэр. Раньше же эта сильдинская гора называлась вроде бы «Наха-меэр», то есть «Гора, которая находится позади».

Итак, гакваринцы получили тогда назад абсолютно весь свой угнанный было тушинцами скот. За это, в свою очередь, гакваринцы от глупины души поблагодарили сильдинцев. Мало того, строилась в Гаквари в то время мечеть. Так вот, прямо над входом в эту гакваринскую мечеть был тогда установлен в стене камень, на котором гакваринцы вырезали [духовное] завещание своим потомкам следующего, примерно, содержания: если сильдинец придет к нам с добром, не гоните его прочь. Камень этот и поныне находится в Гаквари, в стене тамошней мечети.

Прошло время, Шамиль [в 1854 г.] собрался со своим войском идти на Закавказье. Для этого закавказского похода он, кстати, собрал тогда людей со всех подвластных ему мест, - всего тридцать тысяч конных,¹¹ имея намерение обратить в мусульманскую веру население Закавказья. Двинувшись затем в путь, Шамиль поднялся с войском на высокую гору, с которой видны были все земли Закавказья. На горе этой Шамиль остановился¹². И тут он увидел в тот ясный день далеко на востоке какую-то белизну. Шамиль спросил у Денга-Мухаммада: «Вон то белое место, ви-

димое там-на востоке, что из себя реально представляет?» Денга-Мухаммад ответил ему: «Это церковь (*гьамлан*) под названием Алаверди (*Алабир*)».¹³ Шамиль сказал тут: «Тыфу! Иди-ка ты отсюда! Эх, был бы сейчас вместе с нами тот плохой парень, так уже поднимался бы сегодня на месте этой церкви дым». На это Денга-Мухаммад заметил: «Если бы такой великий имам, как ты - о, Шамиль! - не верил злым языкам, то плохой парень названный тобой, был бы сейчас среди нас». Под «этим плохим парнем» они подразумевали Хаджимурада.¹⁴

Шамиль намерен был явиться со своим войском в Шильда-Кварели. Шильда-кварельцы же, когда услышали, что идут на них Шамиль и его войско, испугавшись их, покинули-де свои дома и попрятались на берегу реки Алазани (*Алазан*). Засели они тут в таких местах, где невозможно было их увидеть.

Шамиль со своим войском прибыли, наконец, в селения шильда-кварельцев.¹⁵ Воины его, не найдя там абсолютно никого, стали шнырять в поисках попрятавшихся шильда-кварельцев. Совершенно случайно, несколько таких войнов со знаменами Шамиля в своих руках (*байрахъулаа*), наткнулись на тех, кто попрятался ранее на берегу Алазани. Но как только эти люди со знаменами появились перед спрятавшимися шильда-кварельцами, последние, испугавшись их, начали прыгать прямо в реку, имея на руках малых детей. Это была настоящая беда, и она Шамиля опечалила. Со словами: «Этот наш поход-несчастливый»¹⁶, он быстро повернул тогда из Шильда-Кварели назад, в горы. Войско свое Шамиль также увел оттуда, а затем распустил его по домам.

О Шамиле имеется много информации. Я ее здесь сократил.

В конце концов, [в 1859 г.], царские солдаты (*салдат*) взяли Шамиля в плен. Пленный, он поехал к царю. Когда же Шамиль прибыл к царю тот оказал ему огромное почтение. Царь имел даже намерение, назначив Шамилю содержание (*харж*), поручить ему поддерживать справедливый порядок среди подвластного ему ранее народа и проводить нормы шариата в жизнь этого народа. Для Шамиля, однако, такое решение вопроса оказалось неприемлемым. Как бы уж там ни было, Шамиль попросил как-то царя: «Если ты желаешь сделать мне приятное, отошли меня в Аравию». Царь, в конце концов, «принял» эту просьбу Шамиля и отправил его [в 1869 г.] в Аравию, как он того просил.

После пленения Шамиля царь установил в Дагестане справедливый порядок. Тут, однако, после того, как стало всем известно, что над народом, находившимся ранее в деснице Шамиля, установилась царская власть, произошло вот что: некий кварелец^a, а именно князь (*гьиназ*) Чавчавадзе (*Чавчавауз*)^{b, 17}, у которого было тяжело на душе от того, что случилось с его народом в Закавказье из-за действий Шамиля [в 1854 г.], подал заявление на имя главнокомандующего (*сардал*), пребывающего в Тифлисе (*Туплис*). В заявлении этом содержалась просьба, чтобы его, князя Чавчавадзе, направили на службу в Дагестан. Главнокомандующий принял тогда это прошение и направил подателя его в Ботлих на должность [окружного] начальника.

Князь Чавчавадзе, по прибытию в Ботлих, стал назначать наибов по

^a В тексте: «кузалец».

^b В тексте: «Джарджавауз».

Андийскому Округу^а. При этом, однако, прежде чем назначить куда-либо наиба, Чавчавадзе разузнавал по селениям: кто именно является тут богатым человеком и затем одного из этих богатеев назначал наибом. Вот в это-то время, при названных обстоятельствах и был назначен на должность наиба Хаджияв Каратинский.¹⁸

В то время, когда в Андийском Округе начальником был князь Чавчавадзе, а одним из наивов - Хаджияв Каратинский, до наших горцев не доходила [хлопчатобумажная и льняная] ткань, из которой можно было бы шить одежду. По этой причине, кстати, на случай смерти человека, в каждом горском доме хранилось тогда грубое домотканое сукно-*сугур*, нитки для которого женщины пряли сами из шерсти. Сукно это использовали для изготовления саванов. Одежда же, которую носили в то время и мужчины и женщины, бывала изготовлена из выделанных овечьих шкур.

Однажды, как раз в те самые годы, шесть человек из числа наших сильдинцев отправились в Закавказье с намерением продать там домотканое грубое сукно, ибо был слух, что в Закавказье за такое сукно можно получить хорошую цену. Итак, они двинулись тогда в Телави (*Тиллаву*) с мыслью, что если продать там домотканое грубое сукно и купить на полученное [машинную] ткань, то ткани этой будет у них много. Продав в конце концов сукно, которое было на руках, эти сильдинцы отправились назад в горы, но по пути туда увидели на берегу Алазани дохлого буйвола, застрявшего в речном иле. Кинувшись [из бедности] на эту дохлятину, названные сильдинцы, а было их, как уже говорилось, шесть человек, начали сдирать шкуру с тех частей буйволиного трупa, которые не ушли в ил, и делать из нее подошвы. Сделали они там для себя кто по две пары, кто по три. Затем с этой своей добычей они заявили в Сильди.

Вышеназванный Хаджияв Каратинский был в то время наибом со ставкой в Гаквари. Так как в селениях бывали тогда сплетники-доносчики, кто-то из них сообщил наибу Хаджияву, что из числа жителей Сильди такой-то и такой-то [по-воровски] зарезали в Закавказье чужого буйвола. Они-де привезли домой мясо этого буйвола и подошвы на обувь, сделанные из его шкуры. Хаджияв же, по получении данной информации, вызвал к себе, в Гаквари, тех шестерых сильдинцев, что ходили в Телави продавать домотканое сукно и взыскал с них по двадцать пять рублей (*гьуруш*) в качестве штрафа. А в то время, между прочим, за двадцать пять рублей можно было [приобрести]^б целых две кобылы! Так этого мало показалось наибу Хаджияву. Он еще и засадил этих сильдинцев в тюрьму, которая находилась в Ботлихе: то ли на два, то ли на три месяца. По прошествии же названного времени по приказу князя Чавчавадзе, Хаджияв отправил их - арестованных тогда сильдинцев, - в Хунзах, где они провели целых шесть месяцев, причем, без какого-либо суда (*диван*) над ними.¹⁹

В конце концов, окружной начальник, сидевший в Хунзахе¹⁹, послал письмо князю Чавчавадзе, в котором говорилось: «Что мне делать с этими арестованными сильдинцами? Время, когда можно было бы орга-

низовать суд над ними, уже ведь прошло». В ответ князь Чавчавадзе прислал в Хунзах на имя тамошнего начальника следующее письмо: «Дай этим сильдинцам вкусить яд, который убивает человека по прошествии небольшого промежутка времени, а затем отпусти их домой».

Последний поступил тогда так, как сказал ему Чавчавадзе. Он тайно дал сильдинцам долгодействующий яд и затем отправил их из Хунзаха со словами: «Идите к себе домой».

Итак, названные сильдинцы, побывавшие ранее в Телави, двинулись из Хунзаха к себе домой. Уже, однако, по прибытии их в селение Харахи^а, умер первый из них. Затем по прибытии в Тлох умер второй из них, а по прибытии в Ботлих-третий.

Ботлихский старшина (*бегавул*) обратился тут к князю Чавчавадзе с таким-то словом: «Как это, интересно, так получается: из тех сильдинцев-арестантов, что были посланы через наше селение в Хунзах, двое почему-то умерли, а вчера вечером еще один умер, но уже здесь?» Князь Чавчавадзе ответил тут этому старшине: «А и те трое, что пока живы, тоже умрут. Они не дойдут до своего дома». И действительно, трое оставшихся было в живых сильдинцев; также умерли вскоре, не дойдя до дому.

Благодаря тому, что князь Чавчавадзе проговорился, сказав: «И эти трое сильдинцев также умрут, не дойдя до дому», люди наши узнали, что отравление их организовал именно он. Среди же тех, отравленных тогда сильдинцев оказались: Курамухаммад - дядя по линии отца упомянутого выше Деняга-Мухаммада, одного из знаменосцев в войске имама Шамиля и Джамалуддин - двоюродный брат Сагит-Мухаммада, бывшего ункратинского наиба. Были в числе отравленных князем, естественно, братья, а также прочие родственники и других сильдинцев.

Узнав о происшедшем, Деняга-Мухаммад собрал вместе с Сагит-Мухаммадом доверенных лиц из числа сильдинцев и сказал им: «Насколько я знаю, еще никто до сих пор не слышал о чем-либо постыдном, исходившем от кого-либо из сильдинцев; с другой стороны - причиной смерти шести известных вам наших земляков является, в конечном итоге, Хаджияв Каратинский, а поэтому, если его не убить, мы еще услышим, как станут нас стыдить окружающие».

Была здесь, однако, кроме отравления сильдинцев и еще одна история - когда Хаджиява Каратинского, который был богатым скотовладельцем; назначили наибом, скот (*боцли*) его был переведен на сильдинскую гору Игадах. Он стал-де кормиться на названной горе, причем Хаджияв построил там помещения для своих пастухов, а эти его пастухи стали-де не допускать скот сильдинцев кормиться с названной горы, пугая-де их словами: «Вы что, не знаете, что это скот наиба?» Далее, этот Хаджияв построил себе хутор (*кули*) в принадлежащей сильдинцам местности Беда-рохо (*Беда-рохо*), посчитав последнюю удобной для зимнего выпаса своего скота. На названный хутор, расположенный в Беда-рохо, Хаджияв-наиб стал гонять на бесплатную работу всех совершеннолетних [сильдинцев], для чего была установлена им даже специальная очередь; и поныне названная здесь сильдинская местность, где стоял когда-то хутор

^а В тексте: «в Анди и в Округе (*УарукI*)».

^б Лакуна в тексте.

^а В тексте: «ГьаракI».

стоял когда-то хутор наиба Хаджиява, именуется «Хаджиясул чвадих» (*Хаджиясул чвадихъ*), что означает «Близ развалин, принадлежащих Хаджияву». Или вот еще один факт - рядом с названной местностью находится принадлежащая метрадинцам местность под названием «Талих хечеб бакда» (*Талих хечеб бакъда*). Так вот, наиб Хаджияв установил там такие же порядки, что и описанные выше. За все это-де и возненавидели сильдинцы каратинского Хаджияв-наиба²⁰.

Бывший знаменосец [шариатского] войска Деньга-Мухаммад привел тут к клятве двенадцать человек из числа ближайших родственников тех шестерых сильдинцев, что были изведены ядом, на том, что они непременно убьют наиба Хаджиява, причем первым в этом ряду он поставил себя. В случае же нарушения клятвы, эти двенадцать сильдинцев брали на себя обязательство расторгнуть брачные узы со своими женами. Следует при этом отметить, что о названной клятве и сути ее не знал в то время никто, кроме упомянутых здесь двенадцати сильдинцев. Эта была тайна!

По прошествии небольшого промежутка времени после всего этого наиб Хаджияв выехал в Хваршины, имея целью объехать [управляемые им] селения. Узнав об этом, двенадцать сильдинцев, принеших тайную клятву убить Хаджиява, двинулись [в 1871 г.] вслед за ним, по направлению к селению Хваршины. Так же, как сильдинцы, поступили тогда метрадинцы и хушетцы (*хушат*), которые прибыли в [окрестности] Хваршины, по той причине, что каратинский Хаджияв-наиб и в Метрада и в селении Хушет совершил насилие и подлые делишки, подобные тем, что он творил по отношению к сильдинцам.

Рано по утру бывший знаменосец Деньга-Мухаммад, прибывший в Хваршины, отдал приказ своим подельникам: «Окружайте дом, в котором находится наиб Хаджияв», - и те [сильдинцы, метрадинцы и хушетцы] окружили его. В доме же этом находилось тогда четыре человека - сам наиб Хаджияв Каратинский, два его нукера и писарь по имени Дибир-сын Исы из селения Саситль. Как только рассвело, эти четверо узнали, что они окружены. Первым делом они заперли дверь изнутри.

Хаджияв Каратинский, находясь внутри дома в окружении [сильдинцев, метрадинцев и хушетцев], говорил-де своим нукерам и писарю, которые были там вместе с ним: «Вы, давайте-ка, выходите наружу, а я останусь внутри этого дома. Здесь хватит и меня». Нукеры и писарь ответили, однако, ему: «Никуда мы не уйдем. Умрем там, где суждено умереть тебе». Итак, в связи с тем, что они - Хаджияв и его люди категорически отказались выходить наружу, в двери, где до этого была лишь дырка от ключа, было просверлено [маленькое] отверстие, через которое Деньга-Мухаммад, подошедший к двери, осторожно заглянул внутрь дома. Вычислив, благодаря этому отверстию местонахождение наиба Хаджиява, бывший знаменосец [шариатского] войска приложил пистолет к дырке для ключа и выстрелил. Пистолетная пуля попала в большой палец на руке Хаджиява, после чего наружу выскочили оба его нукера и писарь Дибир Саситлинский с криком: «Это кто там выстрелил в наиба?» Что же касается Хаджиява, то он успел снова запереть дверь дома, прежде, чем те трое оказались на улице. Тут Деньга-Мухаммад закричал: «Поджарьте-ка эту лису прямо там, внутри», - после чего дом и находившийся под ним сарай были обойдены кругом, двери их были заперты снаружи

на ключ, а затем разожжен огонь.

В разгар пожара, когда огонь и дым стали особенно сильными, Хаджияв выскочил незаметно наружу через окно и, побежав в ту сторону, где бы его не могли увидеть люди, заскочил в конце концов в один из сараев. И надо же, внутри него он наткнулся на одного молодого человека, который, поставив рядом с собой ружье, опорожнялся. Заметив этого молодого человека, Хаджияв направил на него свой пистолет, в надежде, что тот выйдет из сарая наружу. Этот юноша, однако, резким движением схватил ружье, которое стояло рядом с ним, поднял его, выстрелил в середину груди наиба Хаджиява и убил [в 1871 г.] его прямо на месте. Этим юношей был-де сильдинец Шарип, сын Хадиса.

Бывший знаменосец [шариатского] войска Деньга-Мухаммад, бывший ункратлинский наиб Сагид-Мухаммад, а также их близкие люди и члены семьи домой к себе после этих событий не вернулись, говоря: «отныне князь Чавчавадзе обязательно будет стараться перебить нас. Поэтому мы пойдем сейчас в Тушетию (*Туш*), где есть у нас доверенные люди-кунаки (*гьобол*), которые помогут нам». Итак, порешив идти в Тушетию, названные сильдинцы выступили в путь и превратились, таким образом, в беглецов-разбойников (*хъачагъ*).

После всего этого князь Чавчавадзе, которому было тяжело перенести в душе то, что много представителей его народа погибло [в 1854 г.] в водах Алазани из-за действий Шамиля, и то, что перед этим сильдинцы перебили на горе **Игадах** отряд тушинцев, а также, будучи вообще охваченным ненавистью к [дагестанцам], подал он прошение на имя царя. На основании его, Чавчавадзе набрал из Москвы солдат, с намерением захватить Ункратль. По этому его прошению пришло самое меньшее пятнадцать тысяч солдат, а сверх того подошли вместе с солдатами все [знатные] мужи Андийского Округа^a. И вот, вся эта масса принялась жечь селения Ункратля, изгоняя предварительно ункратлинцев из их селений-будь то мужчин или женщин, малышей или стариков. Скот же изгоняемых людей резали, причем уничтожали его более, чем жестоко. Особенно же сильные насилия применялись по отношению к сильдинцам.

В Сильди жил тогда царский офицер по имени Ахмадхан. Так вот, не считая этого Ахмадхана и пятнадцати домов из числа его родственников, все остальные сильдинцы были [в 1871 г.] изгнаны из своего селения. Точно также поступили с метрадинцами и хваршининцами, вплоть до жителей Хушета - ни один человек из числа их не был оставлен в покое у себя дома.²¹ И вот, эти [бедняги] ункратлинцы - одни из них, волоча на спине своих еще ходить немогущих малых детей, другие таща за собой детей, которые уже ходят, - прибыли в Ботлих. Скот же их, тот, что не был ранее порезан и затем съеден на глазах у ункратлинцев, увели жители Андийского Округа, которые участвовали в походе на Ункратль. Его они увели в родные пенаты, в качестве добычи (*давла*).

Ункратлинцев, прибывших в Ботлих в столь [жалком] состоянии, увидел наиб Араш Андийский, который сказал тут князю Чавчавадзе: «Князь! Согласен, Каратинского Хаджиява убили, вероятно, ункратлинцы, но в чем же вина конкретно этих людей! Почему их всех выселяют из

^a В тексте: «[сел.] Анди и Округа».

родных мест?» Князь Чавчавадзе ответил на это Арашу Андийскому так: «Когда же, интересно, численность этих людей [обреченных на смерть] сравняется с числом моих земляков, которых унесли когда-то воды Алазани?» Тут Араш сказал [про себя]: «Ах ты, цинандальский (*цинандарисев*) ишак! Так вот почему ты уничтожаешь этих бедняг, поступая словно лиса, в зубы которой попал зайчонок!»

Всех тех ункратлинцев, которые были приведены тогда в Ботлих, доставили затем, и причем, пешим ходом без каких либо повозок или машин в Ставропольскую область. Назад в родные места из числа их не вернулся практически никто, разве что десять человек из ста ушедших.

Князь Чавчавадзе тем временем издал быстренько приказ касательно Деньга-Мухаммада и его товарищей, адресованный тушинцам. Содержание этого приказа было следующее: «От нас бежали люди, убившие наиба. Если удастся задержать их на вашей тушинской земле, схватите и доставьте ко мне. Если же после захвата вы будете не в состоянии доставить их ко мне, то убейте».

Тут, выйдя за Деньга-Мухаммадом и его товарищами по объявленной [властями] тревоге, жители тушинского селения Шенако (*шанагусел*) двинулись и пошли аж до горы Дагалда. Искали они их и на той стороне реки Жиру. Наконец, эти тушинцы наткнулись на сильдинских беглецов, причем в таком месте, что сильдинцы, стоявшие внизу, не могли видеть их, тушинцев, а они их видели сверху.

Сидя там, тушинцы-шенакоевцы пришли к разумному выводу: «Если сильдинцы узнают, что мы пришли, чтобы схватить их, то они будут отсюда, снизу вредить нам. Давайте-ка мы пошлем к ним сначала тех кунаков, у которых эти сильдинцы останавливались тогда, когда приходили к нам, в Тушетию, для заключения мирного договора. Пусть сильдинцы думают, что эти кунаки пришли для оказания им помощи, и пусть те возьмут у сильдинцев их оружие. А вот уж как возьмут эти люди у сильдинцев их оружие, мы им покажем, что делают обычно в такой ситуации».

Итак, шенаковские тушинцы отправили тут к бывшему знаменосцу [шариатского] войска Деньга-Мухаммаду его кунака, с которым приходилось тому сживать ранее у камина, а также двух человек, которых знал этот Деньга-Мухаммад и которые, в свою очередь, знали его. Когда трое названных лиц, покружив по горам, подошли с другой дороги к сильдинцам, находившимся внизу, Деньга-Мухаммад и его люди сильно обрадовались, ибо подумали, что те пришли к ним с добром. А эти трое, спустившихся сверху тушинцев сказали тут сильдинцам: «Вам больше ни о чем беспокоиться не надо. Мы возьмем сейчас [самое тяжелое -] ваше оружие, а вы берите-ка свой скарб и ведите за собой своих детей и прочих домочадцев. К вечеру мы с вами без особого труда доберемся до горы Дагалда». И тут эти сильдинцы: будь то Деньга-Мухаммад, будь Сагид-Мухаммад, взяли в руки и затем передали в распоряжение подошедших к ним тушинцев - [провокаторов] - свое оружие. Сами же они, поднявшись, повели членов своих семей.

Стоило, однако, им только подняться и сделать несколько шагов, как выскочили из лесу тушинцы-шенакоевцы и, не зная ни на что, начали бойню. Они-то и убили тогда бывшего знаменосца [шариатского] войска Деньга-Мухаммада, бывшего ункратлинского наиба Сагид-Мухаммада и всех мужчин, которые безоружными были там вместе с ними. В своем

ожесточении они дошли до того, что один из этих шенаковских тушинцев нанес саблей глубокую рану женщине-матери, которая с криком: «Не убивай моего мальчика!», - прикрыла телом своего трех-четырёхлетнего малыша.

Всего в том месте тушинцы убили тогда пятерых (?) сильдинцев-представителей мужского пола, невзирая - малыши то был или старик. Тушинцы, однако, словно бы не ограничиваясь убийством этих сильдинцев, еще поотрубали всем им головы. А после этого они еще отрезали руки у Деньга-Мухаммада и Сагид-Мухаммада,²² и связали руки женщинам-оильдинкам. После этого тушинцы заставили этих женщин тащить эти отрубленные головы назад [в Дагестан], причем не позволяя им тащить их на спине. В результате, женщины-сильдинки вынуждены были перекинуть свои платки вперед, спустив их ниже груди, завязать отрубленные головы в свои косынки (*чичнчы*) и двигаться в сторону Ботлиха. В таком-то вот виде их и привели в Ботлих, и поставили перед князем Чавчавадзе.

Чавчавадзе же тут, первым делом, крепко поблагодарил тушинцев за содеянное ими, дал каждому из них по десять рублей серебром и затем отправил их по домам, к себе в Тушетию. После этого князь Чавчавадзе занялся подготовкой людей, которые должны были доставить этих сильдинок в Ставрополь. Но тут вмешались члены ботлихской общины и многие другие люди, которые испытывали к этим женщинам чувство глубокой жалости. Они-то и попросили князя, чтобы не отправлял он их туда, в Ставрополье, а послал бы их в какое-либо другое место. «Приняв» их просьбу, князь Чавчавадзе отправил тогда этих сильдинок в селение Гаквари, где они провели то ли пять, то ли шесть лет. Лишь после этого смогли они, наконец, вернуться в родное Сильди.

LVII. СТАРЫЙ ГЕНИЧУТЛЬ (история, обычаи, образ жизни)

Перевод текста

Селение Геничутль

Геничутль народ называл-де маленьким Чохом. Имело же это место по следующим причинам:

Геничутль с его территорией, если посмотреть внимательно, является на фоне всех других расположенных по соседству селений местом наилучшим: красивым, просторным, имеющим большое количество пахотной земли, а также травы для покоса. Далее, он - место, имеющее обширное пастбище, пригодное для содержания крупно-рогатого скота и при этом сплошь покрытое дерном, который имеется повсюду, где только не встает копыта животных. Далее, он - место чрезвычайно благодатное, где люди хорошие, где много ученых и хаджиев.

В Геничутле имеется также не мало умельцев. Это и мастера по строительству стен (Маха - сын Хурачи, Цира-хаджи)^а, и мастера по ра-

^а Добавления к основному тексту, сделанные красными чернилами, по-моему, рукой Магомедсайида Сайдова.

боте с железом (Хаджияв - сын Хаджимухаммы)^а, и мастера по работе с деревом (Исахаджи, Мухаммад - сын Исы)^а, и серебрянники (Чука-хаджи)^а, и охотники (Цира-хаджи, Мухаммад - сын Ашуры, Лимин, Мухаммадали - сын Кинхвы)^а, и зурначи, и барабанщики.

Далее, в летнее время на горное пастбище по названию Чара (*Чара-меглер*) выходило раньше из Геничутля тридцать чабанов. Все они пасли овец.

То, что сказано здесь, подтверждается в определенной степени следующим современным нам примером: (на скалах, которые высятся вокруг Геничутля)^а, имеется шестнадцать загонов (*лол*), куда загоняли раньше овец. Далее, вы посмотрите в скольких различных местах, находящиеся на горе Чара, имеются места для расположения гурта (*кьайи*): это и Чудру-гох (*-гох1*), и Нижний Чудру-гох, и Багда-кайи (*Багда-ка*), и Гвалде-унуб-нухда (*Гвалде*), и Хаида-жани (*Гьаида*). Далее, на «Горе ингердахцев» и поныне имеется место под названием «гурт геничутлинцев». Далее, на границе между землями хариколинцев и гоцатлинцев имеется и сейчас загон для скота именуемый «Загоном геничутлинцев», куда осенью уходило-де [наше] стадо быков. Далее, вы посмотрите, как проходили границы между пашнями и лугами, принадлежащими геничутлинцам, и пашнями и лугами близлежащих селений. Факты здесь, как мы видим, говорят сами за себя! Далее, среди геничутлинцев вы не встретите ни одного человека, который бы испытывал в чем-либо нужду: будь-то нужда в пастбищах-в горных или каких-либо иных, будь-то нужда в овцах, будь-то нужда в крупно-рогатом скоте.

Геничутлинцы согласны работать по методу, указанному Советским Правительством. Они уже поработали по этому методу и далее будут так работать.

На карте имама Шамиля, составленной по-арабски, которую я видел в музее, давалась информация о количестве конных и пеших воинов, поставляемых в войско имама всеми горскими селениями. Так вот, там было указано, что Геничутль дает в войско имама Шамиля аж сорок всадников! Что же касается количества пехотинцев, то относительно их, в связи с Геничутлем, там ничего сказано не было.

Рассказ об основании селения Геничутль (передан он мне Нуцалай^а-дочерью Дибира, сына Инквачилава Геничутлинского)

В давние времена земля эта принадлежала-де хунзахцам, а поселения здесь тогда вроде бы еще не было. Затем, однако, хунзахцы построили здесь в нынешней верхней части селения - в Геничутле, - помещения для караульщиков (*хъаравул*). Причина же по которой была создана здесь караульная служба такова: все селения для сохранения своей земли [и каждая община] для сбережения своего селения в те далекие времена строили-де укрепления, ибо боялись нападений со стороны врагов. В то время был-де обычай: огромные селения нападали на маленькие, угоняли овец, крупно-рогатый скот, грабили. Поэтому-то все селения-де и строили

^а На обложке рукописи рукой Мухаммадзахида сделана приписка: «Эта Ну^а цалай умерла в 1918 году. Ей было тогда 108 лет».

тогда для себя укрепления.

Позднее, однако, беспорядки в горах уменьшились и в результате караульная служба стала легкой. Вот теперь-то хунзахцы и порешали построить здесь - в Геничутле, - дома и допустить сюда всех желающих [из своей среды]. Причиной же допуска этой категории людей в Геничутль было-де следующее: хунзахцы хотели, чтобы люди, уже проживавшие к тому времени в Геничутле, находились бы в их, хунзахцев, распоряжении, а земля, которой те владели, считалась бы их собственной территорией, ибо из всех окружающих селений этот наш Геничутль является местом наиболее хорошим и самым красивым, земля здесь хороша для пахоты, а горные пастбища обширны.

Первым-де прибыл сюда хунзахец Чет-Иссин (*Чет-Иссин*), который был родом вроде бы из квартала (*авал*) Шотота. Этот-то Чет-Иссин и завладел-де теми помещениями, которые были возведены ранее для несения караульной службы.

Здесь, [в составе комплекса караульных помещений], была в прошлом еще и башня, вроде бы высокая. Остатки этой башни сохранялись и в мое время. Что же касается помещений построенных прежде для несения караульной службы, то они являются обителью моих предков. Это имеет место и в настоящее время.

После этого стали постепенно приходить сюда из Хунзаха и другие люди, и начали они [в пределах ХУТль.] создавать здесь уже селение под названием Геничутль². Ну, а что же сделали тут хунзахцы, когда людей в этом селении стало много?

Коллективно подумав, посоветовавшись между собой, хунзахцы стали-де, когда кто-либо умирал в Геничутле, принуждать [близких] покойника: привозить его в Хунзах для погребения его именно там, не позволяя таким образом, хоронить его здесь, то есть в Геничутле. Далее, если возникла необходимость поставить в Геничутле муэдзина или муллу (*дибир*), то хунзахцы позволяли-де делать это лишь при наличии их согласия [на конкретную кандидатуру]. Да и вообще, что бы мы не собирались тогда делать в нашем селении, нужно было предварительно получить разрешение на это со стороны хунзахцев. В противном же случае они не допускали-де совершения намеченного. Мало того, они даже собирали-де в прошлом с обитателей Геничутля [продукты] для оплаты трудов хунзахского кадия! Далее, в Хунзахе имеется большая мечеть, которую и сейчас называют «Общей мечетью» (*Бол мажгит*). Так вот: обитателей Геничутля на пятничную молитву хунзахцы силой водили-де тогда именно туда!

По прошествии времени, однако, вся община этого маленького селения, Геничутля, собралась как-то и раскинула умом. В ходе совещания по поводу существующей ситуации было сказано: «До каких же это пор мы будем пребывать под этим хунзахским гнетом-? До каких пор мы будем терпеть все это? Давайте-ка мы, первым делом, сделаем такую вещь-тех людей, которые умрут здесь, мы отныне в Хунзах хоронить больше не повезем, а будем их погребать здесь же в Геничутле. Давайте мы также не будем больше давать плату для содержания хунзахского кадия, а поставим для себя в Геничутле муллу. Далее, давайте не будем больше ходить в Хунзах на пятничную молитву, а станем проводить ее в нашем селении. Результатом же всех этих мероприятий будут лишь братство и добросо-

седские отношения между нами, геничутлинцами, и ими, хунзахцами. О названных здесь постановлениях нашей геничутлинской общины, давайте мы хунзахцев известим. Скажем им: таково, мол, решение, принятое нашей общиной и этому своему решению мы сами уже ни за что не изменим; мало того-никогда и никем не будут вносимы в названные решения какие-либо изменения».

После всего этого община Геничутля [открыто] потребовала у хунзахцев независимости для себя и получила ее от них. Какой-либо привязки Геничутля к хунзахцам, какой-либо зависимости от них не осталось и в помине.

Итак, население Геничутля стало теперь полностью свободным (эркен), имеющим возможность поступать так, как ему угодно. И да останется оно таковым!

(Мухаммадзахид)

Геничутлинец Испахи, сын Гванча

(это рассказала мне та же Нуцалай, дочь Дибера, сына Инквачилава)

Геничутлинец Испахи [живший во второй половине ХУШв.] был состоятельным-де стариком, у которого уже давно умерла жена. У Испахи был один-единственный ребенок: это была дочь, которая находилась тогда в Чондотле, будучи замужем за чондотлинцем по имени Надира. Следует при этом отметить, что дочь и ее муж-чондотлинец, видимо, не приглядывали за старым Ислахи так, как того бы следовало. И вот, этот старик Испахи, будучи разозлен на них, в конце концов отдал - сделал назр (назру), - свой крупно-рогатый скот, свои продовольственные запасы и дома одному [геничутлинцу], своему родственнику по линии отца. Дочери же и своему зятю этот Испахи вроде бы не оставил ничего.

После этой отдачи прошло некоторое время. В один из дней старый Испахи, подстелив под себя полушубок, лежал на геничутлинском *годекане* и грелся под лучами солнца. Тут, однако, из Чондотля пришел вышеназванный Надира - его зять и убил своего старого тестя, а затем заскочил [в дом] Раджаба Большого, прося у него защиты-аман.

Раджаб Большой являлся-де в то время знаменосцем (*байрахъчи*) Уммахана Великого. Не взирая, однако, на это, геничутлинцы, собравшись толпой, напали тут на [дом] этого Раджаба Большого, ворвались внутрь и убили спрятавшегося там Надиру. Что же касается Уммахана Великого, то после названного происшествия он отобрал-де у Раджаба свое знамя. Мало того, в качестве наказания-штрафа (*glakla*) за подлый поступок Уммахан Великий взял с Раджаба Большого, [нашего земляка], одного быка, ибо настоящий мужчина не должен позволять, чтобы в его доме убивали человека, который пришел и попросил защиты-аман, даже если этот человек пришел, убив перед этим своего отца или брата.³

Произошло данное событие в 1214/1799-800 году.

Могила этого [Испахи] видна в Геничутле и сейчас.

(Мухаммадзахид)

صَاوْنَايَ يُوَكُّو رَا كُرْفَعَالِيهِ
صَاوْنَايَ زِيُو. وَكُونُ وَكُونُ بَلُو كَالِيهِ صَاوَاوُنُ وَكُونُ
مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ
مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ
مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ مَسَاوِلَ

Этот Газияв, получил образование и со временем стал-де хорошим ученым. Затем он, Газияв Геничутлинский, вступил в армию Шамиля и даже был вместе с Шамилем на Ахульго, когда тот, засев на названном возвышенном месте, сражался против войск [царя]. Там, на Ахульго и был убит [в 1839г.] этот геничутлинец.

У Газиява Геничутлинского было двое детей - сын по имени Сааду и дочь Умулхаят, которая имела в свою очередь двух сыновей-Мухаммад-камиля и Мухаммадхана. Последний, то есть Мухаммадхан, в настоящее время проживает в Астрахани (*Аштархан*).

Инквачилав

Как именно звали отца этого Инквачилава я пока еще не знаю, но отмечу, что у него был вроде брат, которого звали Алибеков (*Галибегил*) Мухумма. Детей у Алибекова Мухуммы вроде бы не было.⁴

У Инквачилава было трое детей: был у него один вроде бы сын и еще двое дочерей. Сына его звали вроде бы Дибир, [хотя, возможно, что это было его прозвище], а дочерей-Нуцалай и Шувалай.

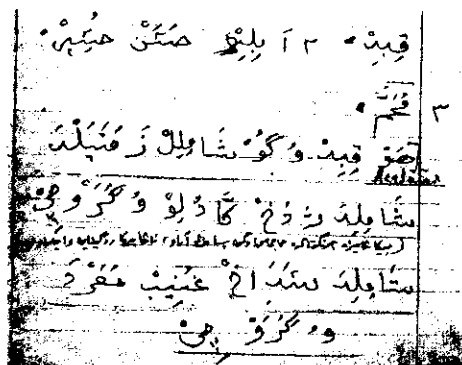
Инквачилав дал своему сыну Дибиру образование и в результате тот стал со временем хорошим ученым. Когда же наступило время Шамиля, названный Дибир вступил в шамилевскую армию (*аскар*) и [со временем] Шамиль сделал его своим наибом.⁵ С тех пор на протяжении всех двадцати пяти лет вплоть до момента пленения Шамиля этот сын Инквачилава, известный как Дибир, действовал вместе с Шамилем.

Был-де этот Дибир - сын Инквачилава, - вместе с Шамилем и на горе Гуниб и при этом не сдавался-де русским до тех пор, пока не сдался и сам Шамиль. Поэтому-то русские вначале и арестовали Дибера и держали в темирханшуринской тюрьме в течение шести месяцев. Затем, однако, русские выпустили Дибера оттуда и он вернулся домой.

В это время русские прислали в Аваристан в качестве правителя жителя Равнины (*льараглав*) по имени Ибрахим-хан.⁶ Он-то и взял Дибера, сына Инквачилава, к себе на службу в качестве писаря. Впоследствии же Дибир бывал в качестве [царского] наиба направляем в различные округа [Дагестанской области]. Носил-де он тогда звание штабс-ротмистра. Затем, когда подошло время, этот Дибир вышел в отставку. После этого он отправился на паломничество-*хаджж*, откуда возвратился назад, в Аваристан. После этого Дибир умер в своем родном

мурадом [в 1846г.] во время похода на Дженгутай, предпринятого с целью похищения [Нох-]бике. Именно он, Кебед - сын Асхаба, привез тогда эту [Нох-]бике в горы, посадив ее на круп своего коня позади себя.⁹ Был этот Кебед вместе с Шамилем и на горе Гуниб.

У Кебеда было трое детей: сын по имени Нурмухумма, которого я лично не знал, и еще две дочери - Патимат и Хатина-эбель. Умер этот Кебед в 1916 году.

Второго сына Асхаба, которого звали, как уже говорилось выше, Хасанхусен, я лично также не знал. Было у этого Хасанхусена три дочери: Анзай, Ашат и Наджабат. Дети этих женщин живы и поныне.

Третьего сына Асхаба звали Мухамма. У этого Мухаммы было вроде бы два сына: Мухаммадали и Асхаб. Дети названных лиц живы и поныне.

Мухаммадали - сын Мухаммы, сына Асхаба, умер в Темир-Хан-Шуре. Брат же этого Мухаммадали по имени Асхаб умер в Чечне. Он, Асхаб, жил в течение долгого времени в России, но потом приехал [на Кавказ], чтобы умереть у себя дома⁶.

Еврейское племя - Алмасовичи (Жугьут-Ялал-Алмаслал)

Эти геничутлинцы являются потомками Алмаса. Алмас же этот известен тем, что вроде бы совершил в свое время паломничество, а также тем, что участвовал в шамилевской войне. Этот Алмас, как рассказывают, распустил тогда слух среди людей, что в бою при Салта [в 1847г.] ему прямо в колено попало пушечное ядро, но никакого вреда нанести ему оно не смогло, оно лишь немного вогнуло тогда ногу его вовнутрь, но затем та выпрямилась.¹⁰

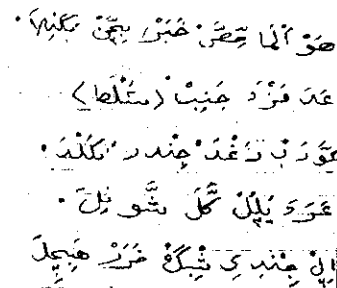
Жену Алмаса звали, как рассказывают, Ашура. У ней была немного

⁹ Последние два предложения (от слов «Кстати он-» являются припиской к основному тексту, сделанной, по-моему, рукой М.-С. Саидова.

⁶ Приписка, сделанная, по-моему, рукой М.-С. Саидова.

искривленная рука и умерла она раньше своего мужа. Алмас же, резко постарев, по рассказам, тронулся тогда умом.

У Алмаса было, как рассказывают, два сына. Одного из них звали Шамхал, другого - Мухамма.

Шамхал - сын Алмаса, - был по рассказам человеком хорошим, имел большую семью и был добрым членом нашей общины (*жамагатчи*). Этот Шамхал, как рассказывают, на жизнь добывал средства себе лишь теми путями, которые разрешены в исламе. В селении нашем, как рассказывают, Шамхал обучил чтению Корана многочисленных детей.

Мухамма, - другой сын Алмаса, - как рассказывают, также совершил паломничество. Он имел двух жен, но детей у него, по рассказам, не было. Зато этот Мухамма имел отару овец, за которой следил специальный чабан. Люди о нем говорили. Они, по рассказам, считали Мухамму человеком осторожным в своих речах и умным. Его слова и сейчас повторяют в наших селениях.

Теперь давайте мы начнем рассказывать о старом Алмаса. Итак, старик этот был помешанный. Оба его сына - и Мухамма и Шамхал, по очереди, каждый на один месяц, как рассказывают, брали Алмаса к себе домой на содержание. Алмасу, однако, чтобы там в реальности не было, нравилось проживать у Мухаммы. Когда же он вынужден бывал находиться у Шамхала, он-де постоянно ныл, жаловался, ибо хотел, чтобы его отвели к Мухамме. И тогда Шамхал, взяв своего отца Алмаса за руку, начинал-де водить его по кругу у ворот своего дома, говоря, при этом, как рассказывают: «Ну вот, отец, мы пришли к Мухамме. Ты присядь, присядь». Алмас же, не зная, что находится он у Шамхала, немного посидев, говорил-де: «Так спокойно, как здесь, мне нигде не бывает».

Когда сыновья этого Алмаса водили его по очереди к себе домой, он-де говорил стихами¹¹...

Старший Хамза

У этого Хамзы было вроде бы четверо детей: два сына и две дочери. Сыновья Хамзы Старшего - Умар и Маллахусен. Оба они были в свое время людьми известными в народе.

У Хамзы Старшего был кулак (*гыбол*) торговец из Шеки (*Нуху*; в

¹¹ Его двустихье не совсем понятно.

тексте: *Наху*), которого называли *базарган*.¹¹ Этот кулак отшел как-то сына Хамзы по имени Умар тогда еще малыша, - к себе в Шеки, чтобы обучить его там торговому делу. Умар и действительно приобрел там хорошие навыки в торговом деле, после чего вернулся к себе домой. Этим-то делом он затем и стал заниматься в родных местах.

Через торговлю, как рассказывают, Умар приобрел известность в народе. В каком бы из товаров не возникала нужда у людей, они, по рассказам, находили его тогда у Умара, сына Хамзы Старшего. Далее, когда сюда приезжал Шамиль, уже занимавшийся своими делами, он-де останавливался именно у этого Умара. Кстати, какой-бы шум-гам не происходил, где бы он не возникал, Умар в таком месте, как рассказывают, оказывался всегда первым.

Песня про таких умелых людей, как Умар, сочиненная нашими предками, раньше была у меня, но потом текст ее я потерял. Насколько я, однако, помню, начало этой песни было таково:

*Люди со стальными сердцами еще только седлают своих коней,
А Казамбиев Хусен уже сидит на своем коне.
Стойкие люди еще только надевают свое оружие,
А Хамзаев Умар уже прибыл на место, известное как «Развалины».*

Последующих слов данной песни я в настоящее время не знаю. У Умара, сына Хамзы Старшего, было [вроде бы] пятеро детей - три сына и две дочери.

Сыновья Умара: Бац-Ахмад (*Bacı*), Хамза и Хайдарбек. Из числа их, Бац-Ахмад был [вроде бы] землепашцем, Хайдарбек занимался исключительно наукой,¹² брат его по имени Хамза был также человеком вроде бы ученым. Потомство всех названных здесь детей Умара сохраняется поныне.

Умар, отец названных лиц, решил в конце концов совершить паломничество и совершил его. Умер Умар в Мекке, там он и похоронен. Затем на паломничество отправился его сын Хайдарбек. Совершая затем свое паломничество уже во второй раз, этот Хайдарбек также умер и причем там же в Мекке. Похоронили его рядом с отцом Умаром в местности Муалла (*Muğalla*).

Теперь о Маллахусене, втором, кажется, сыне Хамзы Большого; кто именно были жена и дети этого Маллахусена и как их звали я не знаю.

Был этот геничутлинец по имени Маллахусен самым-де доверенным другом и боевым товарищем Хаджимурада. Когда Хаджимурад был арестован Ахмад-ханом^a на основании сплетни исходившей от хунзахцев и затем в окружении солдат шел-де в ночное время в сторону [Темир-Хан-Шуры], то подойдя к селению Геничутль, он - Хаджимурад, - закричал, как рассказывают: «Эй, Маллахусен! Эй, Маллахусен!» Маллахусен же ответил-де тут Хаджимураду: «Я понял. Я понял».¹³

Этот Маллахусен, сын Хамзы Старшего, скончался затем во время одного из военных походов. У него заболел тогда живот, от чего и произошла смерть. Труп Маллахусена был привезен в Геничутль.

Теперь о дочерях Хамзы Старшего. Их было у него две. Звали их

так: одну Гухарша, а другую Халум. Это и есть сестры Умара - сына Хамзы.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَيْتُ دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
كُنْجَارِي دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَيْتُ دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
كُنْجَارِي دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَيْتُ دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
كُنْجَارِي دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَيْتُ دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
كُنْجَارِي دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَيْتُ دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
كُنْجَارِي دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَيْتُ دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
كُنْجَارِي دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَيْتُ دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
كُنْجَارِي دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَيْتُ دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
كُنْجَارِي دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ

Дочь Хамзы по имени Гухарша^a была выдана замуж за некоего Мухамму - сына Усманилава. От этого Мухаммы у Гухарши было вроде бы два сына - Хассан и Хусен.

Первый из них - геничутлинец Хассан, - был-де сотником в войске Хаджимурада. Кстати, в Геничутле была и специальная медаль, данная этому Хассану, но позднее ее украли. На медали этой было написано по-арабски следующее: «Отличительный знак сотника из войска Хаджимурада».¹⁴

حَسَّانُ بْنُ رِثْوَانَ
حَسَّانُ بْنُ رِثْوَانَ
هُوَ حَسَّانُ بْنُ رِثْوَانَ وَكَوْنُ وَكَوْنُ
عَلَى حَسَّانُ بْنُ رِثْوَانَ نَتْلُو بِطَرْقِ
حَسَّانُ بْنُ رِثْوَانَ حَسَّانُ بْنُ رِثْوَانَ
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَيْتُ دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
كُنْجَارِي دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
أَيْتُ دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ
كُنْجَارِي دَكُونُ دَكُونُ دَكُونُ

Этот Хассан и брат его Хусен являются двоюродными братьями сыновей вышеупомянутого Хамзал Умара: Бац-Ахмада-хаджи, Хайдарбе-

^a В тексте: «Гуварша».

^a В тексте: «Ибрахим-ханом».

бека-хаджи и Хамзы.

Вторая дочь Хамзы Старшего-Халум. Она была выдана замуж за Рустана. Внуки этого Рустана живы и поныне. Зовут этих внуков Мухаммадшапи и Таджудин.

Вышеупомянутый геничутлинец Хассан, сын Усманиласул Мухаммы и Гухарши, принимал участие в войне, которой руководил Шамиль. С Шамилем Хассан был вплоть до его пленения. Был он с ним и на горе Гуниб. А через два года после пленения Шамиля этот Хассан решил совершить паломничество и совершил его, ибо категорически не желал проживать там, где нет Шамиля, где нет шариата. Там-то на чужбине и умер этот Хассан, сын дочери Хамзы Старшего. Добавлю здесь, что у этого Хассана был сын, которого убили во время сражения, происходившего [в 1859г.] на горе Гуниб. Это был, таким образом, брат моего отца Маллахусена. Звали его вроде бы Инквачилав.

Что же касается брата Хассана, который носил имя Хусен, то он умер в свое время у себя дома в Геничутле. Сыном этого Хусена - сына Усманиласул Мухаммы и Гухарши, - является Хаджияв-дибир.

(Мухаммадзахид)

Теперь о Хайдарбеке, сыне хаджия Умара, сына Хамзы Старшего. В жизни своей этот Хайдарбек не занимался ничем кроме науки. Он также совершил паломничество, а вернувшись оттуда и проведя дома толи один, толи два года, он затем вторично отправился на паломничество, уже в 1290/1873-74 году^а. Там в Мекке Хайдарбек и умер. Похоронили его на кладбище Муалла, в том месте, где был ранее похоронен его отец Умар¹⁵. Таким образом, этот Хайдарбек умер так, как он сам того хотел.

У Хайдарбека, сына Умара, были дети. Вроде бы было их у него трое-один сын и две дочери. Сына звали Абулмуслим, а дочерей Захидат и Патимат.

Абумуслим, сын Хайдарбека, был-де человеком понятливым, начитанным, хорошо знавшим науку. Умер он в ранней молодости, не успев еще взять себе жену.

Матерью детей Хайдарбека была Хандулай (Хъандулай) - дочь Дибра, сына Инквача. Эта Хандулай совершила в свое время паломничество.

Далее, у вышеназванного Умара - сына Хамзы Старшего, - был сын по имени Хамза. Этот Хамза, сын Умара, был вроде-бы также хорошим ученым. У него было-де четверо детей: один сын и три дочери. Сына этого Хамзы, сына Умара, звали Хайдарбек, дочерей - Салихат, Патимат и Уммулхаят.

Названный Хайдарбек был-де прекрасным ученым, имевшим талант ко всем наукам. Он жил одно время в Капчугае (Гъапшгъа) и был там вроде бы преподавателем. Оттуда этого Хайдарбека перевели на преподавательское место уже в Кумторкале (Турхъалиб). Там, в Кумторкале, Хайдарбек сильно заболел, а затем умер, но случилось это в Те-

^а Не исключено, что правильной датой его второго паломничества является 1295/1878 год. Особенности арабской графики и некоторые факты из истории дагестанской науки позволяют делать такое предположение.

мир-Хан-Шуре, когда его везли в горы. Хайдарбека этого, однако, не зная ни на что, привезли тогда в Геничутль и там похоронили.

У Хайдарбека - сына Хамзы, сына Умара, - было двое детей: сын и дочь. Сына его звали Мухаммадмансур, дочь - Апипат.

Далее, как уже говорилось выше, у хаджия Умара, сына Хамзы Старшего, был сын по имени Бац-Ахмад. Этот Бац-Ахмад также совершил в свое время паломничество и носил поэтому звание хаджи. У него было шестеро детей - четыре сына и две дочери. Сыновей этого Бац-Ахмада звали так: Абдусалам, Хусен - он был человеком грамотным, Хасан и Умар, они стали земледельцами. Дочерей же Бац-Ахмада звали: Хуризадай (Хуризадай) и Нуцалай.

У Абдусалама, сына Бац-Ахмада, было два сына - Мухаммад и Абу-муслим. Оба они были людьми грамотными, познавшими науку.

Теперь о Хусене, сыне Бац-Ахмада. Он, как уже говорилось выше, был человеком начитанным, ученым. Этот Хусен женился на одной шагадинке и проживал в Шагада. У него было трое детей: два сына и одна дочь. Звали их так: сыновей - Мухаммадмансур и Жамалудин, а дочь - Патимат.

Алаарт

(рассказанное здесь является совершенной истиной; передала мне это Нуцалай, дочь Инквачий Дибра)

У хунзахцев и геничутлинцев был, как рассказывают, общий для них обоих участок пригодной для пахоты земли, именуемый Алаарт (Галагарт). Хунзахцы, однако, имели там лишь несколько пашен, которые были по сути дела бесполезными для них.

Кстати, еще в наше с вами время проживала у нас в Геничутле женщина по имени Хава-мать Абдулмаджида. Эта Хава, бывало, говорила: «В Хунзахе хранится тетрадь, где обо мне написано-Хава, имеющая большую пашню». Так вот, эту пашню, находящуюся на Алаарте знай и я. И действительно, как-то говорила Хава, была это большая пашня.

Несмотря на все это, однако, хунзахцы [в начале 50-х годов XIXв.], пойдя по пути насилия, распахали однажды весь земельный участок, носящий название Алаарт. Произошло это во время правления имама Шамиля, когда сам Шамиль находился вроде бы в Дарго (Даргъиб)¹⁶. Геничутлинская община решила тут направить в Дарго к имаму Шамилю Умара - сына Хамзы Старшего, чтобы тот рассказал имаму о насилиях, которые творят эти хунзахцы. Имело все это место вроде бы в начале лета.

Умар, посланец геничутлинцев, посетил Дарго и затем возвратился оттуда в Геничутль с письмом в руках, которое дал ему имам Шамиль, и одновременно с его устным указанием геничутлинцам: это мое письмо вы передайте моему наibu Албури. Албури же этот являлся-де в то время наибом имама, назначенным для управления хунзахским войском.¹⁷ Так вот, в точном соответствии с устным [приказом] имама, названное письмо было, как рассказывают, доставлено геничутлинцами [в Хунзах] к наibu Албури. В письме этом было написано-де имамом Шамилем следующее:

«Албури!

До меня дошла информация, что хунзахцы распахали геничутлин-

скую землю, известную как Алаарт. Поэтому, как только ты получишь это мое письмо, сразу же выводи свое войско и заставь людей собирать в кучи все то, что посеяли хунзахцы на Алаарте. Итак, выводи свое войско и быстро завершай порученное тебе дело.

После того, как ты выполнишь названную работу, подай мне об этом информацию.

Шамиль».

Сразу же по получению письма от Шамиля, наиб Албури, как рассказывают, поднял свое войско, в точном соответствии с приказом-амру имама и все что надо сделал - перевернул вверх ногами то, что устроили на Алаарте хунзахцы. Затем этот Албури доложил-де имаму: дело сделано.

Кстати, я видел у моего отца Маллахусена копию письма, написанного в свое время имамом Шамилем наибу Албури, а также письмо, написанное Албури и посланное им в Геничутль, и письмо, где было написано: «выходите вместе с войском для сбора в кучи того, что посеяно на Алаарте». Позднее, однако, он отдал все это Пирбудагу, [сыну Инквачил Дибиря].

А что же, спрашивается, подарили за это геничутлинцы своему посланцу Умару, сыну Хамзы Старшего? А вот что: рядом с домом, принадлежащим этому Умару, точнее прямо под ним, был-де в Геничутле сельский годекан; сверху находился дом Умара, а внизу - годекан. Назывался-де данный годекан «Внутренним годеканом». Так вот, Геничутлинская община подарила тогда вышеназванному Умару сыну Хамзы Старшего, - этот «Внутренний годекан», расположенный под его домом. Подарок этот Умар принял.

Только после всего этого, как рассказывают, хунзахцы и прекратили свои делишки, касающиеся Алаарта.

А до этого имел место здесь такой случай. На Алаарт пришел как-то попасть хунзахский крупно-рогатый скот, но геничутлинцами была тут объявлена тревога с целью изгнать его отсюда. Снизу, однако, к Алаарту подошли в это время хунзахцы и между двумя противостоящими друг другу сторонами - между геничутлинцами, с одной стороны, и хунзахцами, с другой, - произошло столкновение, переросшее в драку. Среди дерущихся тут хунзахцев находился-де Кади Плохой Хунзахский, а среди геничутлинцев - Казамби Геничутлинский, сын Алил Мухаммы.

Отец этого Казамби - Алил Мухамма, - носил-де прозвище Мукусаилав (*Муклусгалав*). Получил же он это прозвище по следующей-де причине:

Алил Мухамма был богатым человеком и поэтому скупал земли. Где бы не лежал тот или иной участок, продаваемой земли, каким бы плохим он ни был, Мухамма, как рассказывают, покупал его. Затем он раскладывал, как говорили наши отцы, на приобретенном участке кучки дерна-*муксал* (ед.ч. *муклус*) и сжигал их. Вот так-то и получил, по рассказам, Алил Мухамма свое прозвище-Мукусаилав.

А теперь давайте-ка мы вместе с вами поглядим на то, что произошло между хунзахцем, известным как Кади Плохой и геничутлинцем Казамби, сыном Алил Мухаммы по прозвищу *Мукусаилав*.

Итак, во время драки, проходившей между жителями двух названных выше селений, а именно между хунзахцами и геничутлинцами, перед Ка-

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Геничутлинские земли доходят до танусинской границы. Не взирая на это, однако, в один из годов пришли на Алаарт хунзахцы и полностью распахали названную местность, не оставив ни клочка тверди - так, что ноги не поставить.

В это время, [в начале 50-х годов XIX в.], Шамиль вместе с войском находился в Дарго. Геничутлинцы отправили поэтому туда, в Дарго, к имаму Умара - сына Старшего Хамзы, - с письменной жалобой на положение Геничутлинской общины.

Через некоторое время этот Умар возвратился назад, держа в руках письмо имама Шамиля.

В то время на нашем плато наибом, назначенным имамом Шамилем, был, как рассказывают, Албури. В письме же, которое доставил Умар, говорилось, по рассказам, следующее:

«Албури!

Из селений, находящихся в твоём распоряжении, ты должен вывести тех лиц мужского пола, которые могут работать и пусть они возьмут с собой кирки и деревянные лопаты. Ты должен заставить их собрать в кучи быстрым темпом все то, что посеяли на Алаарте хунзахцы.

Поступай именно так и затем быстро сообщи мне о результате».

Наиб Албури выполнил, как рассказывают, названную работу в полном соответствии с приказом имама. С тех пор, как говорят, сюда, на Алаарт, даже хунзахский теленок смотреть боялся!

Далее, под домом вышеупомянутого Умара, сына Хамзы Старшего, находился, как рассказывают, сельский годекан, который называли «Внутренним годеканом». С согласия Геничутлинской общины, этот годекан был подарен, как рассказывают, Умару. Сделано это было за то, что сходил он тогда в Дарго и сослужил таким образом службу своей общине.^а

Бибулат

У этого Бибулата был сын по имени Мухаммад. Являлся он хорошим богобоязненным ученым. Жена этого Мухаммада по имени Калимат была дочерью Дибера, сына Инквача.

У Мухаммада, сына Бибулата, и жены его Калимат было двое детей: сын и дочь. Сына их звали Мухаммадрасул, а дочь - Патимат.

Названный Мухаммадрасул был знатоком наук. *В течение длительного времени он жил в России, в Ленинграде. Затем, однако, он все же вернулся домой, где и женился. Дочь его и поныне жива.^б

صَدَقَ بِهَا تَيْلٌ وَ كَوْنٌ وَ كَرْمٌ مَّا نَ عَجَبَ لِي وَ لِي
جَوَانٌ فِي كَرْمٍ جَاهِزٍ وَ مَسْلُوحٌ وَ كَرْمٌ
جَاهِزٌ كَرْمٌ جَاهِزٌ وَ مَسْلُوحٌ جَوْنٌ دَرَكَمٌ

У этого Бибулата Геничутлинского был вроде брат по имени Ханмухаммад, который ушел в свое время вместе с Хаджимурадом. Позднее этот геничутлинец Ханмухаммад был убит [на елисуйских землях] вместе с Хаджимурадом и прочими их товарищами.¹⁸

Шамилевский наиб Дибир, сын Инквачилава

Дибир Геничутлинский, сын Инквачилава, действовал вместе с Шамилем; начиная с первых дней появления Шамиля и вплоть до его пленения. Находясь на горе Гуниб, Шамиль назначил Дибера главой войска. При этом, однако, следует отметить, что Дибир и до этого был вроде бы шамилевским наибом.

Этот Дибир, сын Инквачилава, и Хассан, [сын Усманиласул Мухаммы и Гухарши], не сдавались-де русским вплоть до сдачи им самого Шамиля. За это оба они попали в тюрьму, где Дибир просидел шесть месяцев, а Хассан - три месяца, после чего был выпущен на свободу.

У Инквачилава Дибера было вроде бы семеро детей - один сын и шесть дочерей.

Сына, которого имел Дибир, звали Пирбудаг и был он хорошим-де ученым. У этого Пирбудага было в свою очередь вроде бы четверо детей: два сына и две дочери. Сыновей Пирбудага звали так: старшего Мухаммад¹⁹, а младшего Мухаммад Дибир. Оба они получили образование и, соответственно, обладали научными познаниями. Оба они позднее умерли в Самарканде. Там же в Самарканде проживает сейчас, кстати, Али - сын Мухаммад Дибера, одного из двух сыновей Пирбудага.

Теперь о дочерях Инквачилава Дибера:

Хандулай-ее выдали замуж за Хайдарбека, сына Умара - сына Старшего Хамзы. После того как супруг этой Хандулай отправился на паломничество и там умер, Хандулай также отправилась на паломничество и совершила его; после чего ее стали называть Хандулай-хаджи.^а

Другую дочь Дибера звали Хуризадай. Ее выдали за Пирбудага, сына Мухаммадхана. Ее сыновья - это Хасан-хаджияв, Кади и Абдулатип. Дочь этой Хуризадай звать Бахджат.^а

Следующую дочь Дибера звали Рабиат. Ее выдали замуж за Кутлава (Хьукъав), сына хромого^а Нурмухаммада. Этот Кутлав, или как его еще называют Кутла-хаджи, ходил на паломничество вместе с Дибиром, сыном Инквача.

Остальные дочери Дибера: Калимат - ее выдали замуж за Мухаммада, сына Бибулата; Залму - ее выдали замуж в Хунзах за Кайтмаза (Хьайтмаз), сына Алихана; Апипат - ее выдали замуж за Кайтмаза, сына Кокава (Кьокъав), то есть за Кайтмаз-хаджи;^а Ашат - ее выдали замуж за Махсута, сына гонохца Усмана, то есть за Усман-хаджи.^а

К Дибирю, сыну Инквачилава, поступило как-то заявление, поданное от имени Цадинской общины, в котором говорилось:

«Мы, цадинцы, - малочисленны. Всего-то нас будет домов тридцать-сорок и при всем этом у нас абсолютно нет пастбищ-ни горных, ни каких-либо иных. Для того, чтобы прокормить свой крупно-рогатый скот,

^а Приписка, сделанная рукой, кажется, М.-С. Саидова.

^б Приписка, сделанная рукой, по-моему, М.-С. Саидова.

^а Приписка, сделанная рукой, кажется, М.-С. Саидова.

мы используем место, которое находится поблизости от принадлежащего танусинцам урочища, носящего название Нуси. Однако, эти танусинцы-люди безжалостные по отношению к другим.

С полей наших нам удается собирать сорную траву, но наш крупно-рогатый скот поедает ее летом же, не оставляя ничего на зиму. Дело в том, что коровы наши, возвращаясь домой по вечерам, из-за отсутствия у нас пастбищ приходят в Цада почти умирающими от голода.

До сих пор мы, цадинцы, спасались следующим образом: в осеннее время мы ходим на поля и луга Карагишиевичей (*Хъарагишиилал*)²⁰ и в течение трех дней занимаемся там косью и прополкой. Итак, каждый цадинец, который обязан работать на этих [аристократов], выходит на три дня.²¹ Когда же Карагишиевичи завершают свои хозяйственные дела, доставляют продукт в себе домой, то тогда они передают нам, цадинцам, небольшой клочок своей земли, чтобы могли мы кормить на нем свой крупно-рогатый скот.

Сейчас мы, цадинцы, просим тебя, Инквачиласул Дибир, передать имаму Шамилю в сколь тяжелом положении мы находимся. Очень просим тебя об этом».

Дибир, сын Инквачилава, ответил цадинцам: «Даст Аллах, я это имаму передам».

И вот, когда Дибиру через определенное время удалось встретиться с имамом Шамилем лично, он в ясной форме доложил ему в каком положении находятся цадинцы. В ответ на это имам Шамиль сказал: «Дибир! Этих цадинцев в их нынешнем тяжелом положении оставлять, наверно, нельзя. Я об этом как-нибудь подумаю».

После этого имам Шамиль расспросил у жителей селений-у тех, которые имели тогда свои доли при коллективном пользовании горным пастбищем Чара, - о существующей ситуации, а затем попросил у них: «Дозвольте и цадинцам участвовать в пользовании горным пастбищем Чара». Жители же этих селений, в ответ на обращенную к ним просьбу имама Шамиля, все вместе дали тут разрешение выпускать цадинских овец и цадинский крупно-рогатый скот на названное горное пастбище Чара. При этом, однако, они приняли решение: ни в коем случае не допускать, чтобы цадинцы располагали своей отару поблизости от их [общей] отары.

После этого Дибир, сын Инквачилава, собрал Геничутлинскую общину и поставил перед ее членами вопрос о положении цадинцев. Он сказал геничутлинцам: «Братцы! Вы посмотрите! Цадинцы являются нашими соседями и еще при этом состоят с нами в родстве. Давайте-ка мы позволим им располагать свою отару вблизи местности, именуемой *Бакда*, где стоит обычно наша отара. У них ведь овец и крупно-рогатого скота немало. Я лично по этому вопросу так думаю».

Тут, как рассказывают, среди геничутлинцев начался гвалт, шум. Одни из них заявляли: «Клянемся Аллахом! Мы этого ни за что не допустим». Другие же, однако, сказали: «Овец и крупно-рогатый скот цадинцев туда допустить надо». Уж как бы там это не происходило, в конце концов, однако, все закончилось - как рассказывают, - так, как сказал Дибир, сын Инквачилава. И ситуация с местностью Бакда, сложившаяся тогда, сохраняется поныне.

Рассказанное здесь взято не «с потолка». Всему этому есть веские

доказательства.

Записано с уст автора.

Хассан

Этот Хассан является сыном сестры Умара - сына Хамзы Старшего. О нем - о человеке, который был ранее постоянно на шамилевской войне, выше уже упоминалось.

Этот геничутлинец по имени Хассан был с женой и детьми [в 1859г.] на горе Гуниб вместе с Шамилем. А было тогда у Хассана четверо детей: два сына и две дочери. Один из его сыновей [по имени вроде бы Инквачилав] был убит малышом на Гунибе. Другой сын Хассана возвратился живым, но затем умер. Что же касается самого Хассана, то заявляя: «В той местности, где нет шарията; где нет Шамиля, я жить ни за что не останусь», - он пошел после пленения Шамиля на паломничество. Там на чужбине он и скончался.

У Хассана, когда он уходил на паломничество, был сын Маллахусен, которому, по рассказам, было тогда два месяца. С течением времени этот Маллахусен изучил, как рассказывают, арабский язык и тоже вышел, таким образом, из рядов невежд. Сыном названного Маллахусена, совершившего в свое время паломничество и ставшего, таким образом, хаджи, являюсь я-Мухаммадзахид. Дочерью же его является Сувайбат.

У названного Хассана были также дочери, как рассказывают, две. Одну из них звали Патимат. Другую-Хатун.

Рассказ про цудахарца по имени Хвата и про хунзахца Кади Плохого (передал мне этот рассказ Алихан из Гацалуха)

Кади Плохой, по рассказам, разгуливал и раздумывал: «Откуда бы мне что-нибудь украсть или что-нибудь угнать?» Присев как-то в местности, известной как Тагада-бакда (*Таагада-бакъда*), находящейся вблизи селения Тагада, Кади, как рассказывают, увидел тут всадника, поднимающегося снизу вверх. На плече у того висела винтовка. Через некоторое время всадник этот приблизился к месту, где находился Кади Плохой.

Всадник поприветствовал Кади Плохого, но тот-де, не ответив на это, сказал ему: «А ну-ка, слезай с лошади. Это ружье и эту лошадь ты должен оставить здесь!». Всадник возразил: «Это почему же, дружище, я должен оставить здесь свою лошадь и свое ружье? Разве они не являются моей собственностью?». Сказав это, он попросил Кади Плохого: «Оставь, ты меня, пожалуйста, в покое». Тут Кади закричал на него: «Пошел ты вон! Ты что, не слышал про Кади Плохого из Хунзаха?». Всадник ответил: «Клянусь Аллахом, не слышал. Я не слышал ни про плохого кади, ни про хорошего кади», а затем продолжил речь свою словами: «А вот ты не слыхал ли про Хвата Цудахарского?». Тут всадник этот скинул, как рассказывают, с плеча свою винтовку и со словами: «А ну-ка, подойди сюда дружище! А ну-ка, попробуй этого!», - хорошенько унизил при помощи этой винтовки Кади Плохого. Вот так поступил с ним, по рассказам, Хвата Цудахарский, а в заключение сказал ему: «А вот теперь из плохого кади получился хороший кади».

После всего этого Кади, валявшийся на земле, вскочил на ноги, побежал к цудахарцу Хвату, взял его за руку и попросил: «Прости меня. Я тебя вначале не узнал». На это Хвата ответил ему: «А вот теперь знай. Теперь-то ты увидел цудахарца Хвату».

Плохому Кади захотелось тут поближе познакомиться с этим Хватой, но Хвата сказал-де ему: «Такой плохой кади как ты, мне не нужен в качестве товарища. Я хочу дружить с таким кади, у которого мужества побольше. Твое место на хуторах этих, кур да петухов воровать. Вот этим и занимайся». Сказав Кади Плохому все это, цудахарец Хвата, как рассказывают, поехал своей дорогой дальше.

(Мухаммадзахид)

В конце концов с этим Кади Плохим произошло следующее: в родное селение, то есть в Хунзах, Кади возвращаться боялся и поэтому жил в пещере, а там его укусила змея, отчего он и умер.

Это рассказала мне все та же Нуцалай, дочь Дибиря - сына Инквачилава.

(Мухаммадзахид)

Чункилал

У геничутлинца по имени Чунк (Чункъ) было четверо детей-три сына и одна дочь. Сыновей Чунка звали так: Иса, Мухамма и Абдулла.

У сына Чунка по имени Иса было в свою очередь шестеро детей - два сына и четыре дочери. Сыновей этого Исы, сына Чунка, звали: Мухаммад и Хайбулла, а дочерей - Хумайчу (Гьумайчу), Залму, Патимат и Хатина (Гьатина).

В шамилевские времена геничутлинец Иса, сын Чунка, ходил в походы вместе с шамилевским войском. Будучи даже стариком, он постоянно говорил о войне. Или вот другая черта, характеризующая этого Ису - он и в старости, не взирая ни на что, поднимался в местность Тад-Тлярисб (Тад-Лъаргисб), прикладывал ухо к земле, слушал, а затем бывало говорил: «С турецкой стороны идет звук характерный для войны. Оттуда слышны ружейные и орудийные выстрелы». Иса бывало также говорил и причем еще в николаевские (никлавай) времена: «Вот вы еще увидите: эти солдаты, что стоят в Аранинской крепости, сами уйдут оттуда и причем без единого выстрела [с нашей стороны], без единого взмаха шашки». И вот вам, пожалуйста: ведь ушли же солдаты из Араци и причем в точности так, как говорил старый Иса, сын Чунка.

Этот Иса постоянно-де спорил и ругался с тогдашним начальством. Один раз русский начальник (начаник!) даже избил Ису, а тот в ответ пошел в Темир-Хан-Шуру и подал там жалобу на имя губернатора о том, что его избил названный начальник.

Итак, Иса пришел в Темир-Хан-Шуру, зашел в геничутлинцу Пирбудагу, сыну Инквачила Дибиря, и рассказал ему там: что произошло у него с тем русским начальником. В ответ Пирбудаг сказал-де ему: «Иса, дружище! Начальники никогда не позволяют, чтобы над ними одержали верх люди, которые задают много вопросов. По-моему, для тебя же будет лучше, если ты бросишь дело, которым занимаешься сейчас». Иса же, как рассказывают, сказал тут этому Пирбудагу: «Дело-то в том, что я

уже подал заявление на имя генерала (генерал) и ритуальная чистота этого заявления уже нарушена». И действительно, заявление Исы было принято к рассмотрению и вышеупомянутого русского начальника, который избил Ису, после этого скинули-де с должности.

Рассказ этот является совершенно достоверным. Не достоверные вещи я ведь не записываю!

У геничутлинца по имени Чунк был и другой сын, которого звали Абдулла. У Абдуллы этого был в свою очередь сын по имени Газияв, который имел овец и сам пас их.

Сыном названного Чунка является также Ичул Мухамма. Последний имел в свою очередь пятерых детей-трех сыновей и двух дочерей. Сыновей этого Ичул Мухаммы звали: Газияв, Абдулхалим и Абдулмаджид.

Названный здесь Газияв, сын Ичул Мухаммы, переселился в свое время в Стамбул (Истамбул). При этом он увез туда свою жену, детей, тестя и тещу. Через некоторое время, однако, этот Газияв прибежал к себе домой, оставив на месте свою жену и своих детей. Вместе с ним прибыл тогда назад и батлаичинец Умар, сын Микаила.

Геничутлинец Газияв, сын Ичул Мухаммы, и батлаичинец Умар вернулись тогда назад по той-де причине, что на чужбине они занимались воровством. В конце концов тамошние государственные службы приняли меры по их задержанию и тогда они бежали и прибыли к себе домой.

В связи с тем, что у нас произошел революционный переворот, и в результате дорога в Стамбул оказалась закрытой, названный Газияв остался здесь, [в Дагестане], причем с большим количеством всяческих вещей, собранных им к тому времени для своей жены, сына и дочерей. В конце концов, однако, так и не найдя дороги к своим близким, этот Газияв умер в Темир-Хан-Шуре, около своего брата Абдулмаджида. Вещи же, собранные Газиявом для жены и своих детей, взял себе названный выше Абдулмаджид.

Жена геничутлинца Газиява, которую звали Аизай, сын его по имени Хасанулбасри и дочь Ашат остались в Стамбуле и после бегства Газиява. Проживали они тогда в Алмалане.²² Что же касается этого Алмалана, то он представляет собой поселение построенное людьми переселившимися из Дагестана.

Братья названного здесь Газиява уже давно, прежде чем я узнал о них, переехали из Геничутля в Темир-Хан-Шуру, то есть в Буйнакск. Там они открыли лавку и стали заниматься убоим скота. После этого хозяйство их заметно улучшилось. Люди знают ныне братьев Газиява хорошо.

Далее, у Абдуллы - сына Чунка, - было, кроме Газиява, еще три дочери. Звали их Захидат, Патимат и Джамилат. Потомство всех, в том числе и Газиява, сохраняется поныне.

Мукусанлал

Начнем с самого Мукусаилава-его настоящим именем было Алил Мухамма. Это был богатый вроде бы человек, имевший много пашен и сенокосов, а также много крупно-рогатого скота. Именно ему-де принадлежала вся та местность, которая известна как Ччанди-ккал.

У этого Алил Мухаммы было вроде бы три сына и одна дочь. Сыновей его звали: Хасан, Хусен и Казамби. [Был, однако, и еще сын] по име-

ни Махмут. Дочь его звали Багисултан. Что же касается названного здесь Казамби, - сына Алил Мухаммы, - то он также имел детей. Звали их так: Хасан и Хусен, Махмут.

Сына Алил Мухаммы по имени Казамби убил хунзахец Кади Плохой. Произошло это на мельнице находящейся в Осота, куда пошел названный Казамби. Причиной же этого убийства было-де следующее:

В тот день, когда на Алаарте произошла драка между хунзахцами и геничутлинцами, Казамби ударил-де палкой по голове Кади Плохого. Последний же сказал тут этому Казамби: «Сегодня я ничего не могу сделать тебе, Мукусаилав. Но, смотри, я никогда не забуду этого».

Через некоторое время Казамби пошел на мельницу, расположенную в местности Осота, чтобы намолотить там солода, который нужен для изготовления бузы. Вот там-то и убил его из засады вышеназванный хунзахец Кади, по прозвищу Плохой.

Далее о сыновьях Казамби, - сына Алил Мухаммы, - которых звали Хасан и Хусен. На них обоих люди навели в одно время сплетни, после чего убежали они оба на Равнину, ибо испугались наказания со стороны имама Шамиля.

После того, как русские пленили Шамиля, возвратился к себе домой Хусен. Прибыл он, получив от русских звание офицера (*аписар*). Жена этого геничутлинца Хусена была родом вроде бы из Моксоха. У него было [от нее] двое, вроде бы, детей - сын по имени Джавад и дочь, которую звали Салихат.

Через некоторое время после возвращения в Геничутль, Хусен и сын его Джавад переселились в Моксох. Там в Моксохе они со временем и умерли. Что же касается Салихат, то она осталась жить в Геничутле. Потомство, происходящее от них [обоих] сохраняется и поныне.

О том как сложилась судьба Хасана, сына Казамби, мне пока ничего не известно.

Между прочим: упомянутые здесь геничутлинцы Хасан и Хусен, которые, как уже отмечалось выше, боясь Шамиля, убежали в свое время на Равнину, являлись оба двоюродными братьями шамилевского наиба Инквачил Дибира.

Теперь скажу кое-что о Махмуте, сыне Алил Мухаммы, носившего прозвище Мукусаилав. У этого Махмута было вроде бы два сына-Мухаммадхан и Газияв. Последний имел в свою очередь вроде бы трех детей: сына по имени Сайпулла и двух дочерей-Халум и Патимат. Что же касается Мухаммадхана, то он имел вроде бы двух детей: сына по имени Пирбудаг, женой которого была Хуризада-дочь Инквачила Дибира, и дочь по имени Хатимат.

Теперь коснемся дочери Алил Мухаммы, которую, как уже говорилось выше, звали Багисултан. Она, то есть Багисултан, вроде бы являлась матерью Инквачил Дибира, а также матерью его сестер-Нуцалай и Шувалай.

Далее, упомянутый выше потомок Мукусаилава, который носил имя Мухаммадхан и был сыном Махмута, совершил в свое время паломничество. Возвращаясь затем оттуда вместе с людьми [из Дагестана], этот Мухаммадхан сошел однажды утром с корабля в Порт-Саиде и там же умер. В названном месте, в Порт-Саиде, его и похоронили 5-го числа месяца мухаррам 1286/1869 года. В то время вместе с Мухаммадханом бы-

ли там: геничутлинец Хайдарбек-хаджив и другие люди.

Про цадинцев

(этот рассказ передал мне геничутлинец Асхабов Кебед, которому было в тот момент 125 лет)

У жителей селения Цада не имелось-де места, где можно было бы содержать скот. Не было тогда у этих цадинцев ни горного пастбища, ни какого-либо другого. Однако, все цадинцы - мужчины и женщины, малые и большие выходили-де на трехдневные работы в пользу аристократов (*нуцаби*), то есть в пользу ханов. Ханы же эти в свою очередь, после того как завершалась работа на их полях, а также уборка травы, допускали-де крупно-рогатый скот цадинцев пастись на свои пахотные участки, то есть вроде бы сдавали их цадинцам. Не стесняя себя ханы эти давали также цадинскому скоту место и для летней пастбы. Что же касается пастбищ-горных и иных, то вот уж при использовании их цадинцам не причиталось-де тогда абсолютно никакой доли.

Во время правления имама Шамиля цадинцы подали заявление о сложившейся в отношении их ситуации Дибиру Геничутлинскому, сыну Инквачилава, ибо этот Дибир являлся в то время наибом Шамиля. Дибир же изложил имаму всю горькую истину о положении цадинцев и сказал: «Их, наверное, все-таки нельзя оставлять и дальше в таком положении.»

Имам Шамиль сказал тут: «Я попрошу у жителей всех тех селений, которые имеют свои доли в горном пастбище Чара, допустить и цадинцев к участию в пользовании этим горным пастбищем. О том же, что конкретно скажут жители названных селений в ответ на мою просьбу, я цадинцам сообщу.»

Имам Шамиль провел затем опрос по названной проблеме среди жителей тех селений, которые имели свои доли в горном пастбище Чара. Они все согласились тут допустить цадинцев к участию в пользовании названным горным пастбищем. При этом, однако, жители всех тех селений заявили имаму: «Мы никогда не позволим, чтобы цадинцы располагали свою отару там, где будет стоять наша отара. Что же касается вообще горного пастбища Чара, то тут каких-либо претензий у нас к ним не будет.»

После этого имам Шамиль прислал письмо Дибиру, сыну Инквачилава, в котором излагалось, что именно ответили ему, имаму, жители названных селений. Дибир же, собрав тут Геничутлинскую общину, представил ей суть проблемы в следующих словах: «У нас всех есть родство с нашими соседями цадинцами. Мы им доверяем. Но вот ведь какая задача: у них абсолютно нет пастбищ, - ни горных, ни каких-либо иных, - где бы могли они содержать свой крупно-рогатый скот. Относительно их положения я уже докладывал имаму Шамилю, сказав при этом: нельзя ли этих цадинцев допустить на горное пастбище Чара? Имам ответил мне тогда, что вообще-то можно, если будет на то согласие жителей других селений. Позднее я получил от имама письменный ответ: жители названных селений говорят, что они согласны допустить цадинцев на горное пастбище Чара, но что они не позволяют, чтобы цадинская отара располагалась там рядом с их отарой». Часть геничутлинцев заговорила тогда: «Мы тоже так скажем». Но, в конце концов, геничутлинцы решили следую-

щее: у цадинцев овец и крупно-рогатого скота немного, особо большого стеснения от них нам не будет и это точно, а поэтому давайте мы позволим им располагать отару вблизи принадлежащей нам, геничутлинцам, местности Багда, где пасется обычно наша отара.

Итак, Дибир, сын Инквачилава, по рассказам, сказал геничутлинцам относительно цадинцев так, как это изложено выше. На основании его слов было затем принято решение и об этом-де доложено было имаму Шамилю.

(Мухаммадзахид)

ПРИМЕЧАНИЯ

I

1) Правитель Кумуха//Казикумуха и подвластных ему земель; умер в 1747/1748 г.

2) Кумухом правили как минимум четверо предков Сурхая по прямой линии.

3) Арабское слово *гара* — «нападение», — вошло в языки Дагестана в значении «грабеж».

4) Имеется в виду кровник, кровный враг.

5) За нападение на человека с целью грабежа, в ходе которого происходило его убийство, в ряде мест Дагестана (например: в Кайтаге, в шамхальстве Тарковском, в ханствах Мехтулинском и Казикумухском) наказывали как самого убийцу-грабителя, так и еще шестерых человек из числа ближайших родственников последнего. Названных шестерых также объявляли тут кровными врагами пострадавшей стороны и заставляли покидать места своего обитания.

Изгнанника-убийцу, имеющего статус кровного врага, родственники убитого имели право убить, причем совершенно безнаказанно (см. **Комаров А.В.** Адаты и судопроизводство по ним (с приложениями).-ССКГ, Вып.1. Тифлис, 1868, с.27,29,82; Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв: архивные материалы. /Сост., предисл. и примеч. Х.-М.Хашаева. М., 1965, с.187, 189; Из истории права народов Дагестана: материалы и документы./ Сост. А.С. Омаров. Махачкала, 1968, с.51,55).

6) В ряде мест Дагестана (например: в Кайтаге, в шамхальстве Тарковском, в ханстве Мехтулинском) безнаказанным считалось убийство человека-вора, которого хозяин-убийца застал в своем доме или в своем стаде во время воровства (см. **Комаров. Адаты**, с.23,80; **Хашаев. Памятники**, с.189).

7) Шариат различает убийства: совершенные с умыслом (*тааммуд*) и совершенные «по ошибке» (*хата*), то есть неумышленные. Того, кто совершил убийство «по ошибке» нельзя, согласно шариату, подвергать кровной мести и, соответственно, конфликт должен быть разрешен уплатой «цены крови» - *дията* (см. **Петрушевский И.П.** Ислам в Иране в VII-XV веках. Л., 1966, с.166).

8) В некоторых частях Дагестана (к примеру, в ханстве Казикумухском) в случае непредумышленного убийства (например, в ходе стихийно вспыхнувшей драки) убийцу и одного из его ближайших родственников объявляли кровными врагами родственников убитого, после чего те покидали место своего обитания (см. **Омаров. Из истории права**, с.49).

9) Имам мечети; слово это арабское, в устной речи дагестанцев ему соответствовали чаще всего термины: *дибир*, *мулла*.

10) В Дагестане существовали в прошлом кадии (*к'бади*), исполнявшие наряду со службой в соборной мечети еще и судейские функции, а также муллы//дибиры, которые служили в мечетях, но суд вершить права не имели. В течение ряда веков кадиев на весь Дагестан было всего лишь несколько человек, в то время как мулл//дибир-множество.

В дагестанских арабоязычных текстах оба термина - и *кади*, и *мулла//дибир* обозначались часто одним и тем же сочетанием арабских букв (*кади*). Поэтому, без учета устной традиции и контекста, трудно решить является ли то или иное лицо кадием или же муллой//дибиром.

11) Глашатай; термин, употребляемый в отдельных языках Дагестана, куда он проник, по-видимому, со Среднего Востока.

12) Богатый кумухец, военачальник. Погиб он то ли в 1142/1729-30 г., то ли в 1143/1730-31 г.

13) Известный ученый конца XVII-первых десятилетий XVIII в.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

14) Ныне квартал Кумуха.

II

1) Термин «войско» в дагестанских текстах является в ряде случаев идентичным термину «союз сельских общин».

2) Подразумевается кунак-человек, связанный обязательствами по защите интересов своего «гостя» в опасных для последнего своих родных местах.

3) Термин неизвестного пока происхождения. Им обозначалось право заимодавца задерживать на своей территории имущество, принадлежащее земляку или родственнику своего должника-выходца из других мест, который не возвращает долг, лежащий на нем. Делали это для того, чтобы либо через человека, пострадавшего от *ишкыля*-задержания своего имущества заимодавцем земляка, либо при помощи близких к нему людей, - принудить должника-чужеземца к возвращению долга.

4) Люди, назначавшиеся для выполнения функций полицейских и судебных исполнителей.

5) Попытки пресекать штрафами практику *ишкыля* предпринимались в разных частях Дагестана, в разные времена (см. например: **Комаров**. Адаты, с.81).

6) Речь идет об аристократическом роде, управлявшем территорией Ункратля.

Князья Алдамовичи (*Алдамилал*), происходившие, вероятно, из названного здесь рода, считались в XIX в., по одной версии, выходцами из Хунзах/Авара, а по другой-ветвью грузинского княжеского рода Караловых. Эти Алдамовичи управляли ункратлинской территорией и собирали повинности с ее обитателей вплоть до эпохи имама Шамиля (см.Феодальные отношения в Дагестане, XIX-начало XX в: архивные материалы. /Сост., предисл. и примеч. Х.-М.Хайсаева. М., 1969, с.278,279; **Хашаев Х.-М.** Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961, с.136,137,150,151).

7) Известный дагестанский ученый, сын его по имени Мухаммад занимался в 1748г. преподавательской деятельностью при каратинской мечети.

III

1) В Дагестане узденями (по-лакски *уздан*) называли простых свободных людей, простолюдинов; термин этот является для языков Дагестана привнесенным, но откуда именно - пока еще не ясно.

2) Арабское по происхождению слово *адат*-«обычай» проникло в языки Дагестана.

3) В Дагестане чанками называли людей, рожденных в браке, заключенном между членом аристократического рода и простолюдинкой, а также отдаленных родственников правящей княжеской семьи; термин «чанка» является для языков Дагестана скорее всего привнесенным.

Ребенок, рожденный в браке, заключенном между чанкой и женщиной-простолюдинкой, хотя и именовался чанкой, но «в правах» он ничем не отличался от «обыкновенных узденей» (см.**Комаров**. Адаты, с.79).

4) *Дият* - арабское слово со значением «плата за чужую, пролитую кровь», проникшее в языки Дагестана.

5) Чанки имели привилегии перед узденями в сфере уголовного права. Так, согласно казикумухским адатам, убийца-уздень высылался на чужбину и не имел права самовольно возвращаться назад. Чанка же убивший узденя, как говорится в указанных адатах, высылался из родного села лишь на 40 дней, после чего он безбоязненно возвращался домой, а родственники убитого просто обязаны были помириться с ним, получив при этом от чанки виру-*дият* (**Омаров**. Из истории права, с.49,51). По утверждению чанок Гунибского Округа, в эпоху предшест-

вующую образованию Имамата личность чанки оценивалась в два раза выше личности узденя: за убийство узденем чанки взыскивался с убийцы «штраф» вдвое больше высокий, чем при убийстве чанкой узденя; в случае поджога или увоза женщины, которые бы имели место в отношениях между чанкой и узденем, практиковался принцип-«уздени отвечали вдвойне» против чанки; если на чанку пало подозрение в совершении убийства, то соприсяжников-очистителей в количестве 50 душ выбирали из числа его родственников, а в случае подозрения в этом, падающем на узденя, соприсяжников-очистителей выбирали «от всего сельского общества» (**Хашаев**. Феодальные отношения, с.293).

IV

1) Население Герельского и Камилухского сельсоветов Тляратинского района.

2) Согласно шариату 2/3 имущества покойного должны быть разделены между его «наследниками по закону» (*варис*), в число которых относятся: отец, мать, дед по отцу, сын или внук, дочь, жена, брат и сестра. Каждый из перечисленных лиц получает автоматически определенную долю от наследства (см.**Петрушевский**. Ислам, с.178,179; **Торнау Н.** Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850, с.400,401,406-426).

3) В Дагестане, к примеру, в шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском, дочерей в аристократических фамилиях лишали права на получение доли от недвижимости, оставленной в наследство-они «не получают никакой части» ни от отцовских полей, ни от лугов, ни от кутанов, ни от горных пастбищ (см.**Хашаев**. Памятники, с.212,213). На названных территориях аристократы-беки «согласно бекскому адату» «отстраняли «вообще» представительниц женского пола «от наследства», оставленного беком (см.**Омаров**. Из истории права, с.198).

4) Известный ученый конца XVII- начала XVIII вв.

V

1) Этот Али был, видимо, кумухским аристократом, старшим братом Мухаммада, скончавшегося в 1147/1734-35г. (о нем см.**Лавров Л.И.** Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. ч.2. М., 1968, с.53), одним из высших должностных лиц-магистратов города Кумуха.

2) *Бек*-почетный титул, привнесенный в горы Дагестана скорее всего тюрками. Примерное значение данного титула - «правитель небольшого племени; член княжеского рода». Здесь следует отметить, что Сурхая I Казикумухского даже в 1724 г. шамхалы продолжали считать всего лишь беком, который прежде был под их «владением» (см.Русско-дагестанские отношения XVII-первой четверти XVIII вв: документы и материалы. Махачкала, 1958, с.274, 293).

3) Будущий правитель Казикумухского ханства (1748-1789 гг.)

4) Упомянут в ряде старых текстов, умер в 1154/1741-42г.

5) *Мудун*-«муэдзин» (у лакцев и части аварцев).

Этот Мудун-Мама принадлежал к числу потомков сайида Ахмада ал-Йамани, обособившегося в горном Кумухе еще в XV в. (о нем см.**Лавров**. Эпиграфические памятники, ч.II, с.108).

VI

1) *Меседо* в переводе с аварского «княгиня; княжна».

2) *Шамхалы*-правители кумухского происхождения, контролировавшие временами значительную часть территории Восточного Кавказа.

Шамхал по имени Адилгирей правил с 1719г. по 1725г.

3) Шариат запрещает обращение в рабство мусульман, но переход того или иного раба-иноверца в лоно ислама не влечет за собой его автоматического освобождения. Вместе с тем, отпуск на волю раба-мусульманина считается делом богоугодным и всячески приветствуется, ибо «может избавить душу освободителя от вечных мук» ада (см. **Петрушевский**. Ислам, с.187,190; **Торнау**. Изложение, с.350-352, 355,356).

Шариат требует, что бы лицо, дающее свободу рабу, находилось «в полном разуме» и имело желание совершить богоугодное дело, а также чтобы этот акт, как и любой другой, был бы оформлен в ясных выражениях (см. **Торнау**. Изложение, с.355,356).

4) Есть основания полагать, что этот Нурмухаммад был кадием Тарков - ставки Адилгирей-шамхала и одновременно писцом последнего, практически канцлером.

5) Шариат рекомендует совершать те или иные акты в присутствии свидетелей-как минимум двух лиц, обладающих высокими моральными качествами (см. **Петрушевский**. Ислам, с.193; **Торнау**. Изложение, с.435). При освобождении раба допускается свидетельство двух женщин, при наличии одновременно одного мужчины (см. **Торнау**. Изложение, с.435).

VII

1) Вероятно, тот самый Рустанхан, который упоминается в российских материалах второй половины XVIIIв.; Есть основание думать, что этот Рустанхан был в свое время одним из высших кумухских магистратов, то есть должностных лиц городской общины, получавших людей в услужение.

2) Документ этот составлен в 1135/1722-23г., то есть уже после разорения Шемахи-столицы Ширванского наместничества Ирана, дагестанским ополчением, в составе которого находился и Сурхай Казикумухский. После этих событий авторитет Сурхая, как известно, сильно вырос. Естественно, что у него появились тут основания принять на себя тюрко-монгольский титул *хан*, который в сефевидскую эпоху имел значение «правитель большой области».

3) Можно полагать, что в Кумухе имелся тогда особый дворец, являвшийся резиденцией правителя-кукравчу (*кьукравчу*), принадлежавший кумухской общине, а не какой-либо знатной семье названного города.

VIII

1) Завещание может быть составлено согласно шариату лишь на 1/3 личного имущества завещателя. Только этим последний и имеет право распоряжаться по своему усмотрению (см. **Петрушевский**. Ислам, с.178; **Торнау**. Изложение, с.295).

2) Член нуцальского рода, «брат» Уммахан-нуцала, правителя Аварии. Последний, кстати, и убил Мухаммада - сына Турурава, - в 1142/1729-30г.

3) Согласно шариату реализация завещания стоит в тесной связи с вопросом удовлетворения долговых требований по отношению к покойному-завещателю (см. **Торнау**. Изложение, с.295).

4) Согласно шариату человек, вознамерившийся оставить завещание, должен первым делом назначить душеприказчика-*васи*, который и будет проводить в жизнь волю завещателя (**Петрушевский**. Ислам, с.178).

5) *Гала*-слово аварское.

6) Местоположение указанного в тексте населенного пункта установить пока не удается; не исключено, однако, что он соответствует сел.Цахур.

7) Судя по контексту, речь идет здесь о главной или, как ее называли, «войсковой» мечети Хунзаха-столицы Аваристана.

8) Жители одного из кварталов Хунзаха-Гляраха (*Лъгарахъ*).

9) Паломничество в Мекку, один из столпов ислама; арабский термин *хаджж*, проникший в языки Дагестана, имеет фонетические параллели в языках арамеев и евреев.

10) Термином *каффарат* (букв. «покрытие, сокрытие») в шариате обозначается раздача милостыни, производимая тем мусульманином, за которым числятся грехи: убийство, а также несоблюдение поста, обетов, клятв и т.д. (см. **Торнау**. Изложение, с.341,375-378); по своему происхождению данный термин является, как полагают, ассирийским.

11) Об этом см. VI, 3.

12) Согласно шариату *махр*-плата имуществом или деньгами, вносимая женой в определенном количестве при заключении брачного договора; арабский термин *махр*, проникший в языки Дагестана, имеет фонетическую параллель в еврейском.

13) *Махр*. по шариату считается собственностью лично невесты (см. **Петрушевский**. Ислам, с.174; **Торнау**. Изложение, с.141, 151-153. В Дагестане однако, в аристократических фамилиях существовали в сфере брачного права обычаи, которые значительно ущемляли имущественные права женского пола; так, например, после смерти мужа-аристократа, жена его, возвращаясь к себе домой, не получала доли от наследства, оставленного покойным (см. Памятники обычного права, с.209; **Омаров**. Из истории права. с.198).

IX

1) По-видимому, наученные печальным опытом в эпоху распространения ислама в Аваристане, местные ученые-алимы соглашались допускать функционирование старинных *дрисламских* обычаев в отдельных сферах жизни горцев; полное утверждение *шариата*, особенно в аварских горах, требовало предварительных перемен в массовой психологии населения, а для этого нужны были десятилетия.

2) Известный ученый, умер в 1184/1770-71г.

X

1) Лакская фраза; поле это находилось, надо полагать, неподалеку от сел.Кума.

2) Иранская серебрянная монета; термин *аббаси* проник в языки Дагестана.

3) Он известен и их других письменных материалов XVIIIв.

4) Речь идет о шиитах, воинах НаDIR-шаха.

XI

1) *Султан* - слово, как полагают, арамейского происхождения. Употребляется оно в арабском языке в значении «носитель могущества, власти; правитель». В дагестанских же арабоязычных текстах словом султан обозначают обычно аристократов-беков и чанок, то есть лиц из ханского рода, которые являлись носителями определенной власти и получателями повинностей с какого-либо селения или хотя бы даже с части его.

2) О нем см. документ X.

3) *Назр* в переводе с арабского-торжественное обещание, обет; термин *назр* проник в языки Дагестана. В шариате слово *назр* имеет значение «обет Всевышнему». Делают *назр* по внутреннему убеждению и с благоговением, причем в ясно высказанных выражениях. Выполнение *назра* считается обязательным. Поэтому на человека намеренно отказавшегося от исполнения своего *назра* налагается искупление-*каффарат* (см. **Петрушевский**. Ислам, с.180; **Торнау**. Изложение, с.372-374).

4) Арабское слово *мазраа*, наряду со значением «поле, пашня», имеет еще

и значение «хутор, ферма».

5) Расположена она, вероятно, в окрестностях сел. Кума.

6) *Дивир* - лакский вариант произношения персидского (точнее, более древне-го-эламского) слова *дабир* - «писец».

7) Передача общинником пашни или усадьбы в залог, в качестве гарантии своей верности делу родной общины фиксируется в Дагестане еще в XVIIв.

XII

1) *Пара* - персидское по происхождению слово со значением «часть; кусок», проникшее в языки Дагестана.

2) Денежная единица, проникшая на территорию Дагестана скорее всего из Ирана, где она считается центрально-азиатским наследием; термин *туман* проник в отдельные языки Дагестана.

3) Арабский термин *факих* (буквально «знающий») имеет значение «богослов-законовед; теолог и юрист одновременно»; употребляется в лезгинском языке.

4) Главари-*раисами* именуются, возможно, те, кого в источниках, составленных русскими, называли *аксакалами* - «старейшинами»; выборные лица, двигавшиеся ахтынскими тухумами-каждый тухум избирал одного аксакала для управления «всеми общественными делами» Ахтынского «общества», в том числе для руководства военными акциями ахтынцев (см. *Хашаев*. Памятники обычного права, с.26); арабский термин *раис* известен лезгинскому языку.

5) В городе Ахты по крайней мере в XVIII-начале XIX вв. было 40 родов-тухумов, что не удивительно, ибо там насчитывалось тогда от 600 до 800 дворов (см. *Хашаев*. Памятники обычного права, с.26; История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв./Под ред. М.О.Косвена и Х.-М.Хашаева. М., 1958, с.150,330).

6) Арабское по происхождению слово *махалла* проникло в языки Дагестана в значениях: «квартал; волость, уезд».

В XX в. считали, что в Ахтах имеется 8 кварталов.

7) Согласно шариату пойманному вору следует отсечь руку (см. *Петрушевский*. Ислам, с.170). Что же касается способа наказания вора, который указан в разбираемом тексте от 1748г., то он практиковался до появления государства Имамат в различных частях Дагестана: в Аварском ханстве и в его волостях, в Казикумухском ханстве, в горных волостях Гарковского шамхальства, в Кайтаге, Табасаране, в ханстве Мехтулинском и в равнинной части Шамхальства (см. *Омаров*. Из истории права, с.33,34,40,54,149,159,165,170; *Хашаев*. Памятники обычного права, с.204).

Данная статья, как и другие (№9,14,16) свидетельствует, что в 1748г. ахтынцы практиковали в сфере уголовного права древние местные обычаи (об этом см. также: IX, 1).

8) Понятие «брачный дар» (*садука*) включает *махр* (деньги и имущество) и «платье».

Данная статья документа с шариатом если и связана, то лишь через принцип-размер конкретного брачного дара должен соответствовать размеру брачного дара, который получили девушки и женщины из этой семьи вышедшие замуж раньше (см. *Петрушевский*. Ислам, с.174).

9) Согласно шариату человеку, который пойман на придорожном грабеже, следует отрубить руку (*Петрушевский*. Ислам, с.170; см., однако, *Торнау*. Изложение, с.470-за грабеж следует наказывать смертной казнью).

Надо полагать, что бык является в данном случае штрафом за нарушение общественного порядка, который шел в пользу Ахтыпаринского «общества».

10) В конце XVIII- начале XIX в. город Ахты стоял во главе практически всех населенных пунктов, составляющих нынешние Ахтынский и Докузпаринский

районы. Называлась же тогда указанная территория «Самур-вилаят». Это политическое объединение, обозначаемое в русских источниках как «Ахтынское владение», делилось «на три округа»: Ахты-пара (центр-Ахты), Алты-пара (центр-по одной версии, - Мискинджа, по другой-Микрах) и Докуз-пара (центр - по одной версии, - Каракурэ, по другой-Джаба) [см. ИГЭД, с.150,330,331; *Хашаев*. Памятники обычного права, с.25,28].

Согласно шариату ростовщичество, получение лихвы-*риба* считается запрещенным. Соответственно, договоры о даче чего-либо или какой-либо суммы в долг под проценты являются незаконными и не подлежат выполнению (см. *Петрушевский*. Ислам, с.180).

11) *Залят*-шариатский термин, как утверждают, еврейского или сирийского происхождения, который через арабский язык проник в языки Дагестана. Так именуется обязательная для взрослого состоятельного мусульманина милостыня, идущая в пользу нуждающихся мусульман. Залят должен взыматься с урожая не менее чем в 1 тонну, не менее чем с 20 коров и 40 овец, с дохода от торговли или ремесла, равняющегося примерно в 85г золота, с домовладений и т.д. Залят: с продуктов земледелия равнялся примерно 1/10 урожая; со скотоводства-примерно столько же; с домостроений, а также с доходов от торговли и ремесла-примерно 1/40. Весь залят, собранный в той или иной местности должен быть сконцентрирован в руках местного кадия, а затем израсходован там же в течение года: на неимущих и несостоятельных мусульман, на мусульман-должников, на борцов за веру-газиев, на сборщиков закята и т.д. (см. *Петрушевский*. Ислам, с.77; *Камиллов М.* Пять основ ислама. Махачкала, 1997, с.57-70).

12) Имеется в виду праздник по случаю завершения поста-*рамадан*.

13) Примерно 3,2г. серебра.

14) Молитва для мусульман обязательна. Она входит в число столпов веры, а следовательно, прекращение выполнения ее дает основание считать поступившего так вероотступником и в конце концов лишить его жизни (*Петрушевский*. Ислам, с.63,73-76, 170-172; *Торнау*. Изложение, с.72,470).

15) Пост в месяце рамадан входит в число столпов веры. По шариату, мусульманин нарушивший пост без уважительной причины (война с неверными, болезнь, путешествие) должен возместить свой долг перед Богом, покаяться и раздать милостыню беднякам (см. *Петрушевский*. Ислам, с.63,76,77).

В кайтагских законах XVIIв. на человека прекратившего молиться в месяце рамадан или же не соблюдающего пост налагается солидный штраф натурой-примерно 500м ткани, производимой из пеньки (см. *Комаров*. Адааты, с.85; *Омаров*. Из истории права, с.190).

16) В шариате предусмотрено наказание в 80 плетей для человека, который, не имея доказательств, обвинит другого в прелюбодеянии или мужеложстве (см. *Петрушевский*. Ислам, с.169; *Торнау*. Изложение, с.467).

17) Существование такой нормы права, с небольшими вариациями, отмечено в различных частях Дагестана: к примеру, в ханстве Аварском, в «обществе» Антль-ратль (см. *Омаров*. Из истории права, с.25,30,31,33, 43,44,57,59,68,69).

18) Речь идет, надо полагать, о селениях, расположенных неподалеку от Ахтов. Число последних доходило одно время до одиннадцати (см. *Хашаев*. Памятники обычного права, с.25; см., однако, ИГЭД, с.330,331).

19) Речь идет о самовольных контактах ахтынцев с жителями близлежащих селений, которые должны были отбывать в пользу первых повинность, именуемую *пахта* (см. *Хашаев*. Памятники обычного права, с.25,31).

20) Термином *тазир* обозначается в шариате наказание, налагаемое за относительно малозначимые проступки. К примеру, сюда относится нарушение общественного порядка, за что может быть наложен штраф (см. *Петрушевский*. Ислам, с.173,174).

21) *Эфенди*-греческое по происхождению слово, проникшее в языки Даге-

стана из турецкого, где оно имеет значение «господин».

Эфендии составляли в Самур-вилайте особую категорию мусульманского духовенства. Стояли они там ниже кадиев, которых было всего два, но выше мулл, из числа которых выбирали эфендиев.

Следует отметить, что еще примерно в середине XVIII в. звание *эфенди* носили «высшие духовные сановники в провинции» Самур-вилаят. Позднее, однако, «из числа ученейших и достойнейших эфендиев» стали выбирать там кадиев, как того требует шариат (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с.29,30).

XIII

1) О том, что в Акушинском «обществе» придерживались традиционно и местного права-адата (*зегъа*) и шариата одновременно говорят и другие письменные источники (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с.14).

2) Арабские слова «кадий» и «муэдзин» проникли в языки Дагестана и утвердились в них (в формах: *къади*, *къази*; *будун*, *мудун*).

В Дагестане в обязанности муэдзина входил наряду с призывом на молитву еще и контроль за порядком в мечети и за сохранностью ее имущества (см. **Комаров**. Адаты, с.74,75,78).

3) Речь идет о наказании того, кто не выполняет решения общины. В данной связи следует отметить, что по законам Кайтага: если кто-либо «отделится от общества», то есть откажется от подчинения названным законам, то с такого человека следует взыскать «сто рублей» (см. **Комаров**. Адаты, с.88; **Омаров**. Из истории права, с.195).

4) Так как участие в пятничной молитве является для совершеннолетнего мусульманина обязательным, а участие в похоронах мусульманина-желательным (см. **Камилов**. Пять основ, с.29), то здесь Акушинская община пошла на нарушение шариата в «политических», как говорится, целях.

5) 36-я *сура*-глава Корана, которую читают за упокой души.

6) С точки зрения грамматики здесь может идти речь о наказании человека, вступившего в законный брак. Однако, более вероятно, что документом подразумевается наказание человека, который по просьбе других людей заключил брачный договор между ними.

7) По шариату представительнице женского пола, выходящей замуж, будущий супруг обязан дать в собственность брачный дар-определенное имущество-*махр*, а также «одежду», причем в заранее оговоренном количестве. Точное соблюдение оговоренного количества *махра* и «одежды» является обязательным (см. **Петрушевский**. Ислам, с.174; **Торнау**. Изложение, с.139-141).

8) Об акушинских мерах см. Материалы по метрологии народов Дагестана. Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1974, с.170,171.

9) Домотканное полотно; *души*-слово даргинское.

10) Домотканная ткань типа мешковины, а также разновидность акушинского платка; *джулъа*-слово даргинское.

Дагестанская традиция требовала: представительница женского пола, утверждающая, что ее изнасиловали или пытались изнасиловать, должна была громко кричать в момент покушения на нее; без этого женские жалобы по названному поводу во внимание не принимались (см. **Комаров**. Адаты, с.83).

11) Согласно шариату, мужчина имеет право дать развод своей жене в любое время, даже без провинности с ее стороны. При этом, однако, брачный дар, в том числе оговоренная в нем недвижимость, остается в собственности женщины, получающей развод (см. **Петрушевский**. Ислам, с.176; **Торнау**. Изложение, с.332,333).

12) В Дагестане-к примеру, в Кайтаге, в шамхальстве Тарковском, в ханстве Мехтулинском, - широко практиковались в прошлом обвинительные и очистительные клятвы даваемые совместно с несколькими родственниками, в том числе

с привлечением сорока человек из числа их (см. **Комаров**. Адаты, с.85; **Хашаев**. Памятники обычного права, с.185,190,198,205,206).

XIV

1) Закавказские аварцы XVIII в. видели источник существовавших в своей среде законоположений, таким образом, в древних договоренностях, обязательств, правилах и законах-*канонах*, унаследованных ими от ранее-исламской, а следовательно, еще и от сарирской государственности.

2) Шах Ирана, правил с 1587 г. по 1629 г. В 1616 г. он разгромил Кахетинское «царство», под властью которого находилась тогда низменная часть Джаро-Белоканской зоны, что помогло, в определенной мере, возрождению аварского этноса в регионе, и последующему становлению Джаро-Белоканской республики (*Гъолода-эл*).

3) Возможно, что здесь арабским термином *вилаят*, который, кстати, проник в некоторые языки Дагестана, обозначаются земли нынешних Белоканского, Закатальского и Кахского районов Республики Азербайджан, а также «Горного магала» Республики Дагестан (Рутульский район-верховья р.Самур от Цахура до Кусура).

Большая часть названных земель издавна населенных «лезгинами» находилась при Сефевидях под управлением князей, чья ставка была то в сел.Цахур, то в авароязычном сел.Илису; илисуйского правителя-*султана* ставила местная знать с согласия джарцев, цахурцев и тленсарухцев.

4) Урочище расположенное вблизи авароязычного в прошлом сел.Мухах (ведущие *тукумы* - *Лъебелал* «Глебелальцы» и *Чирмутлал* «Джурмутцы») Закатальского района-*дела*, касающиеся до всех обществ, судятся в общем собрании всех фамилий наследственных старшин, на открытом месте, Ахдам называемом и близ селения Мухахи находящимся» (см.ИГЭД, с.258).

5) Согласно шариату преступления, особенно те, которые связаны с убийством, делится, как уже отмечалось выше, на преднамеренные и неумышленные-совершенные по «ошибке» (см. **Петрушевский**. Ислам, с.166). Закавказские аварцы XVIII в., хотя и знали об этом, но, видимо, в соответствии со своими древними традициями, названного деления не признавали.

6) Похожие наказания применяли по отношению к убийцам и в других частях Восточного Кавказа, например, в Аварском ханстве (см. **Омаров**. Из истории права, с.26-30,32,35,36).

Здесь и ниже речь идет о преступлениях, происходящих в среде «лезгин»-этнических дагестанцев, говоривших на аварском языке и составлявших благородный слой населения на территории Джаро-Белокан и Илису.

7) Таким образом, из текста «Законоположений» вытекает, что убийца изгонялся из родных мест не один, а в сопровождении близких ему людей-«домочадцев» и сыновей.

Изгнание вместе с убийцей из селения еще и его близких людей зафиксировано в различных частях Дагестана, например: в Кайтаге, в ханстве Аварском, в ханстве Казикумухском, в шамхальстве Тарковском, ханстве Мехтулинском, в отдельных даргинских общинах и у части кюринцев (см. **Комаров**. Адаты, с.27,28,81,82,85,87; **Омаров**. Из истории права, с.28,29,35,42,45,49,51,55; **Хашаев**. Памятники обычного права, с.187,189).

8) Из текста «Законоположений» следует ниже, что термином «держатель крови» обозначается «товарищ» убитого.

9) В случае убийства мстителями-людьми близкими к человеку убитому ранее, - кого-либо из находящихся в изгнании за совершенное ранее убийство, «кровь» его «искупает убийство» и после этого лица, находящиеся на чужбине в качестве «врагов-кровников», получают право спокойно вернуться к себе домой (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с.195; **Омаров**. Из истории права, с.49).

10) О привлечении к «очистительной» клятве сорока человек (см. выше:

В шамхальстве Тарковском и в ханстве Мехтулинском в случае убийства человека, когда, однако, сам убийца в точности не известен, пострадавшая сторона, возложив «кровь» на кого-либо, требовала от названного тут убийцей, если он отрицал свою вину, выставления им 40 родственников «для принятия вместе с ответчиком очистительной присяги» (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с.185).

11) Клятва эта, дающий которую принимал на себя обязательство развестись с женой, если окажется лжецом, практиковалась в Северном и Южном Дагестане (см. **Комаров**. Адаты, с.19).

12) По-видимому, речь идет об участии в совместных трапезах.

13) Похищение чужой жены, а также похищение и насильственное удержание при себе особы женского пола не состоящей в браке приравнялось в Дагестане к убийству человека. Соответственно, преступника можно было убить за это, не неся какой-либо ответственности. Так дело обстояло, к примеру, в Кайтаге, в шамхальстве Тарковском, в ханстве Мехтулинском (см. **Комаров**. Адаты, с.83; **Хашаев**. Памятники обычного права, с.196,197).

14) Согласно шариату за нарушение общественного порядка кадий мог наказать виновного побитием плетью (до 39 ударов), изгнанием из родных мест, но не более чем на полгода, а также чернением лица (см. **Петрушевский**. Ислам, с.173,174).

15) Похититель представительницы женского пола объявлялся в шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском «кровным врагом» родственников похищенной, даже в случае, если дело шло к заключению законного брака. Если же кто-либо похищал чужую невесту, то оскорбленному жениху представлялось право убить похитителя и причем «кровь его считается безвозмездной» (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с.196,197). В значительной части Дагестана похитителя представительницы женского пола «могут безнаказанно убить» родственники последней во время преследования его (см. **Комаров**. Адаты, с.53).

В данной связи не удивительно, что помощь похитителю представительницы женского пола была в глазах закавказских аварцев весьма тяжким преступлением.

16) Согласно шариата половая связь свободного мужчины с кем-либо, кроме своей законной жены и рабыни-наложницы, считается прелюбодеянием. Соответственно, прелюбодеянием считается также половая связь свободной женщины с кем-либо, кроме своего законного супруга, а также связь рабыни-наложницы с кем-либо, кроме своего хозяина (см. **Петрушевский**. Ислам, с.168).

Арабское слово *зина* проникло в отдельные языки Дагестана.

17) Речь идет, видимо, о матери, сестре, дочери, а также о кормилице и ее дочерях, и еще о женщине, с матерью, сестрой или дочерью которой уже имела ранее место половая связь (см. **Петрушевский**. Ислам, с.174; **Торнау**. Изложение, с.134,135,465).

18) С точки зрения шариата половая связь между женщиной, имеющей супруга, и имеющим жену мужчиной, является тяжелейшим преступлением (см. **Петрушевский**. Ислам; с.168).

19) Шариат требует смертной казни через побитие камнями для двух прелюбодеев (для мужчины и для женщины), которые имеют законных супругов, а также для тех мужчин, которые вступили в половую связь с запретными для них категориями из числа представителей женского пола: с матерями, сестрами, дочерьми и т.д. (см. **Петрушевский**. Ислам, с.168; **Торнау**. Изложение, с.465).

20) Согласно шариату, если одна из вступивших в прелюбодеяние сторон, на момент совершения этого акта, не состоит в законном браке, то дело должно закончиться нанесением 100 ударов плетью, причем каждому из двух прелюбодеев: и мужчине и женщине (см. **Петрушевский**. Ислам, с.169).

21) Арабским словом *мазхаб* (букв. «путь»; оно, кстати, проникло в языки

Дагестана) обозначается понятие «богословско-правовой школы, толка». Для мусульман-суннитов законными считаются следующие четыре мазхаба: маликитский, ханафитский, ханбалитский и шафиитский.

22) «Лезгины» Закавказской зоны, то есть дагестаноязычное население Бельканского, Закавказского и Кахского районов, общавшееся на аварском языке, придерживались (подобно ингульцам - грузиноязычным мусульманам) и придерживаются поныне шафиитского мазхаба. Мугалы же, то есть закавказские тюрки, переселившиеся туда в конечном счете из Центральной Азии, были и есть ханафиты.

23) Вряд ли указанный подход к делу находится в согласии с шариатом.

24) В принципе, как известно, приверженец определенного мазхаба может решать те или иные свои дела, в том числе брачные, по нормам другого мазхаба. Здесь же следует отметить, что шариат рекомендует, чтобы брак заключался под руководством муллы ближайшей мечети (см. **Петрушевский**. Ислам, с.175).

25) Представитель податного класса, обычно тюрк или грузин.

26) *Ага-монгольский* термин (*аха*-старший) с примерным значением «хозяин, господин», проникший в язык закавказских аварцев.

27) В Дагестане вопреки шариату с воров взымали нередко штраф в пользу общины или ее руководства. Так обстояло дело, к примеру, в Кайтаге, в ханстве Аварском, в шамхальстве Тарковском и в ханстве Мехтулинском (см., например, **Комаров**. Адаты, с.81; **Омаров**. Из истории права, с.28-30, 32-34,54; **Хашаев**. Памятники обычного права, с.204; см. также XII, 7,9).

28) В Кайтаге с человека, который «отпустит» вора, брали в виде штрафа примерно 50м ткани «в пользу общества» (см. **Комаров**. Адаты, с.81).

29) Для дагестаноязычного населения и кавказских тюрков находившихся под их влиянием характерной является тенденция к допущению функционирования *ишклия*.

30) Слово *мушдулук*-«радостная, приятная весть», является тюркским, но по своему происхождению оно персидское (от *мужда* «добрая весть, приятное известие»); употребляется в речи закавказских аварцев, где имеет дополнительное значение: «плата за хорошую весть, награда за добрую весть».

В разбираемом юридическом тексте, однако, *мушдулук* имеет, судя по всему, значение «платный донос», а соответственно *мушдулукчик*-«платный доносчик; информатор».

31) Взыскание общиной с вора нескольких стоимостей украденного, которые идут при этом в пользу пострадавшей стороны, - факт для Дагестана не редкий. К примеру, это имело место в Аварии (см. **Омаров**. Из истории права, с.32-34,40; **Комаров**. Адаты, с.57).

32) *Лишан*- «знак; отметка; отличительный знак», слово персидского происхождения, проникшее в дагестанские языки.

33) В сел.Тлондода Цумадинского района зафиксирован адат: если кто-либо заподозрен будет в краже чужого животного и затем «в руках у него будет найдено мясо зарезанного животного или кожа от него, то он платит в шесть раз больше», чем украл (см. **Омаров**. Из истории права, с.40).

34) В переводе с азербайджанского *иши-папах* означает «обладающий острой конечной шапкой; нечистивец, бродяга».

Здесь же коснемся термина *диван* ->«суд». По своему происхождению он является персидским («суд, трибунал, судилище») и употребляется в языках Дагестана. В диване дела решались по нормам местного права-по адату.

35) В шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском относились по-разному к показаниям людей замеченных ранее в воровстве и не замеченных (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с.202).

36) Речь идет о взаимоотношениях закавказских аварцев с населением Грузии.

37) Царь Ираклий II; с 1744 г. он правил Кахетией, которая граничила с

землями закавказских аварцев, а позднее, с 1762г. по 1798 г., всей Восточной Грузии.

38) Лицо, решавшее дела в пределах одного селения и стоявшее ниже дая.

39) *Шейх*-в переводе с арабского, - «старик».

40) В одних частях Дагестана поджигатель был обязан уплатить лишь стоимость «подожженных предметов», - так обстояло дело, к примеру, в ханстве Казикумухском, - а в других, например, в шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском с поджигателя «взыскивается цена сгоревшего и штраф в пользу местной власти и общества» (см. **Омаров**. Из истории права, с.55; **Хашаев**. Памятники обычного права, с.55).

В Каратинском «обществе», входившем в состав Аварского ханства, в случае, когда поджигатель точно не известен, но есть подозреваемый, полагалось провести присягу: если поджег имел место ночью, то присягали несколько человек, а если-днем, то присягать должен был один только подозреваемый; если последний отказывается тут от дачи присяги, то он «платит взамен того, что поджег» (см. **Омаров**. Из истории права, с.37).

41) Требование сохранять общественную, государственную тайну зафиксировано и в законах Кайтага (см. **Комаров**. Адаты, с.84; **Омаров**. Из истории права, с.190). Здесь же следует отметить, что в глазах закавказских аварцев изменник-агент стоял, как преступник, на одной планке с убийцей. Соответственно его следовало либо казнить-лишить жизни, либо обложить штрафом равным даяту, принимаемому от убийцы.

42) Земли, которые тот или иной мусульманин мог, если желал, оросить, обработать и в результате-превратить в свою собственность (*милк*). Такой мусульманин не должен был при этом получать предварительного разрешения на оживление земли у мусульманской власти, существующей на данной территории (см. **Петрушевский**. Ислам, с.161,185; **Торнау**. Изложение, с.449-453).

43) Земельные массивы, расположенные в направлении р.Алазань.

44) Так именовали земли, которые не подлежали «оживлению» по причине того, что мусульманское общество имело коллективную нужду в названных землях: места, где проходили дороги, где находились колодцы, родники и т.д.; арабское слово *харим*, имеющее, кстати, параллели в языках древних семитских народов, проникло в языки Дагестана.

45) Дата эта является результатом ошибки, допущенной переписчиком. Верной датой видится, таким образом, 1165/1752г.

46) «Прикосновение» к чужой жене или к чужой дочери считалось достаточно тяжелым преступлением. Так, в Кайтаге с того, «кто прикоснется к женщине с прелюбодейской целью», взыскать следовало примерно 500 м местной ткани, изготовленной из пеньки (см. **Комаров**. Адаты, с.82). В шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском человека, который сорвал публично платок с представительницы женского пола не состоящей замужем могли (за такое прикосновение к ней) изгнать на чужбину в статусе кровника (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с.196). В ряде селений Аваристана за оскорбительное «прикосновение» к незамужней особе женского пола наказывали тяжелым штрафом, а за такое же «прикосновение» к замужней женщине, оштрафовав, изгоняли на срок до года, причем в течение трех месяцев изгнанного можно было безнаказанно убить (см. **Омаров**. Из истории права, с.29,30,32-34,36-38,40-43; в сел.Цатаних изгоняли на три года).

47) В шариате существует термин *хадд*, обозначающий преступления, наказание за которые предусмотрено текстом Корана и соответственно - не подлежащее прощению (см. **Петрушевский**. Ислам, с.168). Вместе с тем, указанное слово *хадд*-по своему происхождению, кстати, арабское, - употребляется в аварском языке (*хлат*; *хлат кабизе*) в значении «наказание палками, плетьюми». Практически оно соответствует, таким образом, арабскому шариатскому термину *джалд*-

«телесное наказание», применяемое к людям, совершившим преступление, относящееся к категории *хадд*. Здесь следует отметить, что в разбираемом юридическом тексте (XIV), возникшем в среде закавказских аварцев, *хлат* аварской записи-редакции прямо соответствует *джалд* арабской записи.

48) *Раджм*-слово арабское, имеет значение «закидывание преступника камнями».

49) *Имам* в данном контексте-«мулла».

50) Слово *махлла* употребляется в речи закавказских аварцев особенно активно, вытеснив исконное аварское *рохкен* и привычное для дагестанских аварцев *авал*.

51) *Вафш*-шариатский термин для обозначения неотчуждаемого имущества, предназначенного для определенных, прежде всего богоугодных целей. В разбираемом тексте, однако (XIV, аварская редакция), слово *вафш* употребляется по ошибке, источником которой является то ли один из переписчиков, то ли переводчик-М.Наккаев.

XV

1) Правитель части равнинного и предгорного Дагестана, сын Адилгирей-шамхала; правил с 1734 г. по 1171/1757-58г.

2) Арабская мера объема; термин *мудд* употребляется и в языках Дагестана (*муд*, *мурд*).

XVI

1) Это, по-видимому, Кихосро (перс. *Кей-хосров*) - сын Гунаша, - происходивший из той ветви рода Казикумухских шамхалов, которая осела в сел.Гонода в конце XVII в.; скончался в 1175/1761-62г.

2) Тюркско-арабское имя «Аликлыч» известно в Аваристане с XV в.

3) Вполне допустимо, что этот Мухаммад является прадедом или прапрадедом имама Хамзата (см. *Хайдарбек Геничутлинский*. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала. 1992, с.48).

4) В настоящее время указанное слово аварцам не известно.

5) В Кайтаге: в случае убийства кого-либо «в драке, произошедшей между многими лицами, если не будет отыскан виновный, то родственники убитого могут считать кровным врагом кого пожелают из числа бывших в драке» (см. **Комаров**. Адаты, с.82). Можно полагать, что в документе (XVI) речь идет о похожей правовой норме.

6) Право гонодинских аристократов на кровную месть по отношению к простым свободным кородинцам, таким образом, прекращается.

XVII

1) Гиблинский и Ирибский сельсоветы Чародинского района.

2) Можно полагать, что это Байбун Гентинский, который скончался в 1184/1770-71г.

XVIII

1) Акушинское «общество», которое по-кумыкски называли «Дарго».

2) *Уцуми*-правитель Кайтага, уцмий.

Судя по упоминанию Устархана, можно думать, что под *уцуми* здесь (XVIII) подразумевается Амирхамза - сын Ханмухаммада; правил Амирхамза-уцуми с 1750 г. по 1788 г.

3) Сын Ханмухаммада, сына уцмий Ахмадхана; с 1788 г. по 1791 г. (?) Устархан являлся уцмием Кайтага.

4) Этот Султанаммад упоминается и в других источниках (см. **Шихсаи-**

дов А.Р. Махмуд из Хиналуга: события в Дагестане и Ширване XIV-XV вв. Махачкала, 1997, с.80; Лавров. Эпиграфические памятники, ч.2, с.84).

Следует вместе с тем отметить, что у уцмиев Амирхамзы и Устархана был брат по имени Султан, который скончался примерно в 1764/1765 г. (см. Лавров Указ. раб., с.62, 138). Не исключено, что Султанахмад и этот Султан-одно лицо, а это в свою очередь заставляет датировать документ (XVIII) промежутком времени между 1750 и 1764/1765 гг.

5) Согласно шариату одной из форм наказания убийцы является передача последнего в руки близких родственников убитого, чтобы они умертвили его таким же способом, каким он совершил ранее свое убийство (см. Петрушевский. Ислам, с.166).

6) Согласно шариату право кровной мести распространяется только на убийцу, но не на его родственников (см. Петрушевский. Ислам, с.165).

Таким образом, видно, что в отношениях между акушинцами и Кайтагом присутствовало стремление наказывать убийц по нормам шариата, но вместе с тем практиковался и откровенный отход от названных норм.

XXIX

1) Правитель Аварии с 1774 г. по 1801 г.

2) Известный ученый, сын Мухаммадшалала Ахалчинского; этот кадий Максуд, занимавшийся в середине XVIII в. перепиской книг, умер, согласно одной из записей, в 1802 г.

XX

1) Этот Шамхал-бек (умер в 1208/1793-94 г.), был сыном Умар-бека, сына Мухаммад-бека, сына Буржум-бека (упоминается в надписи, вставленной в стену викринской мечети-Т.А.), сына Айди-бека, сына Буржум-бека, сына Гирей-бека, сына Рустам-хана-уцми (вплоть до 1645 г.), сына Ханмухаммада (умер в 1005/1596-97 г.), сына Султанахмада (между 1580-1588 гг.)

2) Урочище вблизи сел. Викри.

3) Под названием «Икра» сел. Викри фигурирует в русских источниках XIX в.

4) Термином *харадж*, который арабы заимствовали то ли от персов, то ли от сирийцев, обозначали в шариате обычно поземельный налог, хотя первоначальное его значение - «всякий налог; дань с покоренных»; языкам Дагестана известно в значении «подать» слово *хардж*.

5) Речь идет о штрафах, которые вносились преступниками в пользу князя-правителя за его труды по регулированию общественной жизни на подвластной ему территории.

6) О нем см. XVIII, 2.

XXI

1) Сел. Кала, Саликский сельсовет.

2) В прошлом часть Кайтага.

3) Уркарахский тухум, упоминаемый в источниках.

4) Расположен вблизи сел. Викри.

XXII

1) Грузинское название территорий Тляцудинского и Шаитлинского сельсоветов Цунтинского района.

2) Прилегающая к Дагестану часть Кахетии, Восточной Грузии.

3) Видная фигура в грузинской церковной иерархии.

4) Это либо жители сел. Шаитль, которое называли также *Эшитль*, либо сел. Шаури (*Эшо*): оба в Цунтинском районе.

5) *Капучи* - грузинское название Бежтинского участка.

6) Можно полагать, что этот Али был родом с берегов р. Ганжа-ор.

7) Крымские ружья (*хъирим*) высоко ценились в Дагестане.

8) Грузинское название части цунтинцев (Кимятлинский, Шапихский, Мокский сельсоветы -?).

9) О нем см. XIV, 37.

10) Имя известное среди цунтинцев.

XXIII

1) О нем см. XIX, 1.

2) В переводе с аварского «травя, вызывающая лай»; особая трава, собираемая в определенное время на строго определенных участках с соблюдением особого, как рассказывают, сатанинского, ритуала.

3) Аварская фраза, значение ее «сто овец».

4) Таким образом, согласно старинному хунзахскому адату (*балъ*), убийца - если его только не убили еще родственники убитого, - изгонялся из родного селения на чужбину, уплатив предварительно (в пользу хана Аварии -?) 100 овец, а дом его подвергали разрушению. Об этом адате было известно, кстати, и царской администрации: убийца после уплаты штрафа в пользу «начальника» изгонялся из родного селения вместе «с семейством» и причем «имение его разоряется»; если затем убийца-изгнанник получит прощение от родственников убитого, то может он возвратиться домой, уплатив названным родственникам одного быка и выделив «саван для убитого» (см. Омаров. Из истории права, с.35).

Здесь же следует отметить, что для Хунзаха и его окрестностей привлечение 50 человек к очистительной присяге отмечено и русскими источниками (см. Омаров. Из истории права, с.29,33,34,46). По делам, связанным с убийством человека, прелюбодеянием и с особо гнусным, постыдным по форме воровством, соприсяжники в количестве 50 душ привлекались также и в Казикумухском ханстве (см. Там же, с.51-54).

XXIV

1) Специфически гидатлинский социальный термин.

2) По-видимому, это Урада, Тидиб, Хотода и Мачада.

3) *Нахател* в переводе с аварского «оставляемый позади»; податный класс.

4) Личность, о которой существуют предания в Гидатле и на прилегающих территориях.

5) Урочище близ сел. Урада.

6) О нем см. IV, 4.

7) В Аваристане сохранилось предание: в эпоху предшествующую образованию Имамата в случае отказа простонародья от выполнения повинностей в пользу местной аристократии, представители последней посылали своих слуг для напесения материального ущерба имуществу бунтарей.

8) Население Гочобского, Гочадинского, Суметинского и Чародинского сельсоветов Чародинского района, а также прилегающей части Гунибского района (Бацада, Кулла).

9) Население Ругельдинского сельсовета Шамильского района.

XXV

1) Речь здесь идет скорее всего о Сурхай-хане Втором, который правил с 1789 г. по 1820 г.

2) В современном лакском языке *лая* - «домашняя утварь, которую соседи одалживают друг другу».

Волость, именуемая «Ашты-Кунки», состоявшая из ряда даргинских селений верхней части Дахадаевского района, находилась под властью Казикумуха по меньшей мере с рубежа XIII-XIV вв.

XXVIII

- 1) Особая повинность натурой, которая существовала в Казикумухском ханстве.
- 2) Большинство из перечисленных в документе топонимов легко этимологизируется, объясняется, на базе лакского языка.

XXIX

1) *Зурамо*-традиционно небольшое салатавское селение, находившееся вблизи Миятлы.

Аварцы знали топоним «Салатавия»-*Салатавал (Сала-тав)*, но в значении, прежде всего, чиркейские горы; находятся они на территории Буйнакского района. Территория же, которая по-русски именуется Салатавией, по-аварски называется *Нахъ-бакI*-«Местность, находящаяся позади [горного хребта]».

2) Арабское по происхождению слово *адлу (адл)* «справедливость; правосудие» проникло в язык Дагестана.

3) Речь идет о Российской империи; *началих* - слово, образовавшееся на иранском фундаменте, которое проникло в язык Дагестана.

4) Урочище близ сел.Гертма.

5) Этот термин является, предположительно, чисто аварским.

6) Этот термин, употребляется также в даргинском и лакском языках.

7) Правовые нормы Салатавского «общества» имеют параллели в иных частях Дагестана; см.XIII, XIV, XXIII.

8) «Лаг-тархан» (*лагъ-тархъан*) означает в переводе на русский «раб, получивший свободу; вольноотпущенник». Термин «лаг» происходит от осетинско-го/аланского *лаг*-«человек». Термин же «тархан», известный отдельным языкам Дагестана («освобождение из рабства; князь»), по своему происхождению является либо тюрко-монгольским, либо иранским.

9) Речь идет об Уммахане Великом (см.XIX, 1).

10) Фатали-хан Кубинский (1758-1789), из рода правителей Кайтага, имевшего корни в сел.Маза.

11) Речь идет о территории Казбековского района.

12) Речь идет о кумыках.

XXX

1) Андалал.

2) Расположена в южной части Хунзахского района.

3) Вблизи Гоцатля известна местность под названием «Под голубиной скалой» (*Маккакуррукъ*).

4) Форма Чамучалахъ восходит к форме *ЧIамучIакIкIалахъ*; местность именуемая Чамучаккал (*ЧIамучIакIкIал*)-«Скучное ущелье» находится между Хунзахом и Гоцатлем; *ЧIамучIакIкIалахъ*-«около Скучного ущелья».

5) *Хьиндалал* в переводе с аварского-«обитатели жарких речных долин-садоводы». Здесь, однако, речь идет конкретно о жителях селений, расположенных в нижнем течении Аварского Койсу.

6) Турецкая монета, которую начали чеканить с конца XVIIв.

7) Употребленное в тексте арабское слово (*синаа*) позволяет предполагать, что в «Описании» речь здесь идет о ремесленных, а не о сельскохозяйственных работах.

8) Эта правовая норма, известная, кстати, в средневековой Европе, зафиксирована также в Мехтулинском ханстве, в Кюринском ханстве, в Кайтагском

удмийстве (см.Хашаев. Феодальные отношения, с.45,55,56, 174,192).

9) Термин иранского происхождения (*тухм*-«семья; яйцо; род»), проникший в язык Дагестана и утвердившийся в них в значении «род, фамилия; клан».

10) Речь идет, как можно думать, о погосте знатных гоцатлинцев-Айкылыча и Алихана, которые упомянуты в документе XVI.

11) С конца XVII в. в Телетле, Гонада и Гоцатле проживали аристократы из дома шамхалов Казикумухских. О них и идет речь в данной части документа XXX.

XXXI

1) Правитель Аварского ханства (1802-1823 гг.); происходил из боковой ветви рода ханов Аварских, из той, что правила Мехтулой.

2) Об этом см. XIV, XXIII, XXIX.

3) Известный из ряда письменных источников хунзахский аристократ, которого именовали «главнокомандующим аварских войск» (см. ИГЭД, с.267).

4) Известный хунзахский ученый.

XXXII

1) Население северной части Хунзахского плато (Ахалчи, Сиух, Тануси и т.д.).

2) Об этом см. XIII.

3) Сын правителя Аварии по имени Гебек (1801-1802 гг.)-сводного брата Уммахана Великого.

XXXIII

1) Такое наименование верхне-батлукцев подтверждается рядом письменных источников.

2) Об этом см. II, XXIX.

3) Об этом см. XXII.

4) Об этом см. I, II, XXXIV.

5) Хунзах.

6) Упоминается и в других текстах.

7) Сын Максуда-кади.

XXXIV

1) Вариант произношения; см. также XIV, 44.

2) Речь идет об отказе от требуемого по адату принуждения шангодинцев к даче ими коллективной клятвы.

3) Об этом см. I, II, XXXIII.

4) До установления русской власти в Дагестане местные ханы и их родичи, правители отдельных селений и округов, получали штрафы с преступников и правонарушителей; так поступали, к примеру, в Табасаране, Мехтуле, в шамхальстве Тарковском, в Засулакских княжествах, в Кайтаге (см.Комаров. Адагы, с.21; Хашаев. Феодальные отношения, с.33,45,55, 56,73,85,109,110,114,116,183 и т.д.). Такой порядок, однако, в принципе своем, не согласовывался с шариатом (см.Петрушевский. Ислам, с.164).

5) В ханские времена отдельные «общества» Дагестана имели право на получение штрафов с преступников и правонарушителей; к примеру, это имело место в ханстве Аварском (см.Комаров. Адагы, с.21; Омаров. Из истории права, с.25-27,29-33,35,36,38,40-43,45,46). Такой порядок не согласуется с шариатом.

XXXV

1) Аварское слово, кажется, персидского происхождения; значение его-

страненная в тюркском мире.

6) См. II.

7) Сын Мухаммад-шамхала; правил с 1797 г. по 1830 г.

О передаче дел связанных с воровством на разбор шамхала Тарковского см. IX, 1.

8) По-видимому, речь идет о собрании, проведенном под влиянием указа генерала Ермолова от 1818 г.: о передаче мехтулинских и бамматулинских земель под управление Махди-шамхала II.

В описываемое время Аркас представлял собой урочище.

XXXIX

1) Население названного квартала, согласно местной традиции, является первой мусульманской общиной в центральной части Аваристана.

2) Об этом см. II.

3) Речь идет об убийстве самиляльцем человека так или иначе вредившего кварталу Самилях, а, возможно, и всему Хунзаху.

Похожие постановления принимались в XVII в. на лакских землях.

4) Речь идет об Абусултан-нудал-хане Аварском (1823-1834 гг.).

5) Речь идет о жителях Хунзаха и, вероятно, тех населенных пунктов, которые числились в составе «Хунзахского войска» (*Хундерил бо*).

6) Такое решение вопроса можно неоднократно встретить в материалах XVII в., происходящих с лакских земель.

7) Данная правовая норма встречается в документах XVII в., собранных на лакских землях. Русские записали в сел.Харахи: если кто погибнет «в сражении за деревню», то, в пользу семьи погибшего будет собрано «с каждого дома по мерке хлеба». (см. **Омаров**. Из истории права, с.44).

О заупокойных церемониях, проводившихся в столице Аваристана-надо полагать, над уважаемыми людьми, - в течение трех лет см. также XXXVI.

8) Аварское слово; буквальное значение его - «то, что кладут в кровь», то есть «заклад за пролитую кровь».

9) Отмеченная правовая норма встречается в документах XVII в., происходящих с земель, находившихся в сфере влияния Казикумуха.

10) Об этом см. I, II, XIII, XXXIII, XXXIV.

11) О нем см. XXXVI, 4.

12) Возможно, это был брат известного Хаджиява (*Мирзал Хаджияв*), убитого мюридами имама Хамзата в 1834г.

13) Шулатлюта (*Шулалъутла*) - квартал сел.Хунзах.

XI

1) Местность хорошо известная и поныне.

2) Араканская община (тесно связанная с родом шамхалов Тарковских она в первые десятилетия XIX в. проводила линию Тарковских, при этом опираясь на мнение известного ученого Саида Араканского, являвшегося тайным платным агентом России) выступала тут, как можно думать, в качестве одного из опорных пунктов по борьбе с мюридизмом. Одним же из методов этой борьбы - есть основание полагать, кстати, что был он предложен русскими штабистами, - было недопущение более или менее регулярных контактов между дагестанцами, в том числе между отдельными авароязычными общинами.

Гимры и Ашильта являлись, как известно, одними из главных центров, откуда шло распространение мюридизма по Восточному Кавказу.

3) Можно предположить, что речь идет о наказании тех людей, которые вопреки справедливости станут оправдывать, словесно защищать преступников и нарушителей общественного порядка из числа земляков, подчиняясь тут закону

древней родо-племенной солидарности.

4) Вероятно, потомок знаменитого горского военачальника XVIII в.

ХLI

1) *Иджма* - согласованное мнение всех авторитетных теологов-законоведов (см. **Петрушевский**. Ислам, с.135).

2) Об этом см. II, XXIX, XXXIII, XXXVIII.

3) Об этом см. XVIII.

Предлагаемая форма решения вопроса является соответствующей шариату (см. **Петрушевский**. Ислам, с.166); арабский термин *кисас* проник в языки Дагестана.

4) Об этом см. также XIV.

5) Об этом см. XVIII.

6) См. здесь II, XXIX.

7) Этот кадий, сын кадия Абакар-хаджи Акушинского, исполнял свои обязанности: первый раз с 1811 г. по 1819 г., а второй раз - с 1827 г. по 1847 г.

ХLII

1) Речь идет о регулировании общественной жизни.

2) Слово употребляемое в аварском и, возможно, в некоторых других языках Дагестана в значении «подать; сбор за помол зерна»; не исключено, что слово это имеет в конечном итоге арабское происхождение (от *мугилла* «доходная», при *галла* «сбор, доход»?).

3) Горное пастбище, известное и из других письменных источников (*Гвацла*); расположено оно вроде бы между сел. Сиух Хунзахского района и сел. Ингердах.

4) Об этом см. XXX.

5) Аварское название части горных чеченцев.

6) О нем, см. XXXI, 4.

ХLIII

1) Ахбердил Мухаммад, преемник имама Шамиля.

ХLIV

1) Часть из перечисленных здесь ученых можно идентифицировать без особого труда на основании других источников, несущих информацию об Имамате.

ХLV

1) Происходил из губденских карачиев (*къарачи*), чей род шел в свою очередь из Хунзаха.

2) Текст документа ХLV является местами плохо понятным. Ясно здесь одно-власть и доходы карабудахкентских князей имели своим источником давнее их право на владение землями Карабудахкента и, главное, водой, что имеет типологические параллели в Засулакской Кумыкии (князья «ввели в народе правильное распределение воды для орошения пахотных и покосных мест, для чего и провели водопроводные каналы, составлявшие ...княжескую собственность», (см. **Хашаев**. Феодальные отношения, с.85) и, к примеру, в Средней Азии. Являясь распределителями земли, а главное-воды, карабудахкентские князья, в лице старшего из них, получали по дагестанской традиции, право на взимание штрафов с преступников из числа коренных карабудахкентцев.

3) *Языкь* - слово кумыкское.

Похожая обработочная повинность практиковалась в ханстве Мехтулинском, в шамхальстве Тарковском, в майсумстве Табасаранском (см. **Хашаев**. Феодальные отношения, с.44,50,54-56,73,148).

ХLVI

1) О наличии у некоторых общин права запрещать своим членам-общинникам продавать землю, находящуюся в их наследственном распоряжении и пользовании, каким-либо чужакам говорят, к примеру, тексты древнего Востока и средневековой Европы.

2) Точное значение отмеченного термина установить пока не удастся.

ХLVII

1) Так называли по-аварски подразделения, сформированные из солдат.

2) Арабский термин для обозначения одной из мер объема и веса, который проник в языки Дагестана (в авар. *сахл*).

3) Аварское слово со значением «грубая дмотканная шерстяная материя».

4) Термин арабского происхождения со значением «муэдзин», утвердившийся в указанной форме в отдельных языках Дагестана.

ХLVIII

1) Знаменитый эмир Тимур Самаркандский (1370-1405 гг.)

2) Память о нем сохранилась в топонимике сел. Капчугай (см. **Оразаев**. Прошение кумыкских ногайцев, с.66; большинство комментариев к тексту ХLVIII опирается на работу Г.М.-Р.Оразаева).

3) Есть мнение, что здесь речь идет о ногайском князе, убитом в конце XVII в., однако, контекст (ХLVIII) заставляет сомневаться в этом.

4) Известен и по русским источникам, в связи с событиями 50-60 гг. XVIв.

5) Упоминается в русских источниках, умер в 1548г.; сын Алшагыра, сына князя Мусы-правителя поволжских ногайцев.

6) Упоминается в русских источниках, умер в 1549 г.; сын (?) князя Мусы.

7) Упоминается в русских источниках при описании событий середины XVIIв.; сын Арслан-бека(?).

8) Упоминается в русских источниках при описании событий 2-й половины XVIIв.; сын Иштерека.

9) Упоминается в русских источниках при описании событий 40-50 годов XVII в.; сын Канмурзы.

10) Упоминается в русских источниках под 1718г.

11) Термин *караногай* имеет значение «ногайцы, не имеющие своей аристократии».

12) В.Я.Левашов (умер в 1751 г.), правитель Прикаспийских провинций.

13) Это событие отражено в различных по происхождению письменных источниках, прежде всего в русских.

14) Речь идет о правителях территорий, расположенных к северу от р.Сулак, чьи корни шли в горный Кумух.

15) Упоминается в русских источниках при описании событий 2-й половины XVIIв.; из рода князей Айдемировых.

16) Упоминается в независимых источниках; сын князя Темира Эндереевского.

17) Упоминается в независимых источниках при описании событий конца XVIII-начала XIXв.

18) Упоминается в независимых источниках; сын Канбулата, сына Казаналпа (?).

- 19) Дельпоццо И.П.-командующий линией в 1814-1819 гг.
  - 20) Командующий Отдельным Кавказским корпусом в 1817-1827 гг.
  - 21) Упомянуто в независимых источниках.
  - 22) Упомянуто в независимых источниках; по-видимому, сын Мурзы из эндереевского княжеского рода Муртузали-Аджиновых.
  - 23) Упомянуто в независимых источниках; сын вышеупомянутого Алисултана из эндереевского княжеского рода Казаналиповых (см.18).
  - 24) По-видимому, барон А.П. Николаи.
  - 25) Кумыкский термин; в крымско-татарском *къавд*, в чеченском *гъуда*.
  - 26) *Тусев* в тюркских языках Северного Кавказа - «соприсяжник».
  - 27) Об этом см. XIV.
  - 28) Ныне сел. Камбулат Рутульского района.
  - 29) Упомянуто в независимых источниках; из рода князей Алибековых.
  - 30) Термин употребляемый в языках северо-кавказских тюрков для обозначения одной из мер объема.
  - 31) Упомянуто в независимых источниках; из аксайского княжеского рода Каплановых.
  - 32) Возможно, это был майор Шевцов.
- Российские власти официально штрафовали те местные общины, через территории которых «немирные» горцы, абреки совершали свои налеты на русские поселения.

XLIX

- 1) О нем см. XX, 1; умер, возможно, в 1065/1654-55 гг.
- 2) Память об этих топонимах сохраняется в Викри и поныне.
- 3) Урочище близ Викри.
- 4) Об этом см. XXXIV, 4; XXXIX.
- 5) Этот Албури-бек Викринский был сыном Айдемир-бека (умер в 1264/1847-48 гг.), сына Албури-бека I, сына Шамхал-бека, сына Умар-бека (о них см. XX, 1).

L

- 1) Этот Махди-шамхал (сын Муртазаали - брата Адилгирей-шамхала) умер в 1174/1760-61 г., а править он начал, по-видимому, с 1171/1757 г.
- 2) Не исключено, что здесь речь идет о мере веса и объема, которая примерно соответствовала ослиному вьюку.
- 3) В различных независимых источниках имеются указания на то, что в XVIII-первой четверти XIX в. между хиндалальцами, с одной стороны, и шамхалами, с другой, существовали особо тесные отношения. В рамках названных отношений, признавая над собой власть шамхалов - владык равнинных территорий, хиндалальцы поставляли вооруженную силу и принимали участие во внутренней жизни шамхальства.
- 4) Арабское слово греческого происхождения, которым обозначается одна из мер объема и веса; термин *рамл* проник в языки Дагестана.
- 5) Вероятно, речь идет о населенном пункте, находившемся на месте сел. Герген-тала.
- 6) Тюркское, кумыкское, слово.
- 7) Мера объема и веса.
- 8) Аварское слово.
- 9) Возможно, сел.Орота.

LI

- 1) Персидское по происхождению слово со значениями «министр, советник; главный жрец в системе зороастрийской религии».
- 2) Правил Аваристаном с 1148/1735-36 г. по 1774 г.

- 3) Аварское слово со значением «князь».
- 4) Это Уммахан Великий; о нем см. XIX, 1; XXIII.
- 5) Площадью примерно в 300 десятин, упоминается в числе ханских «гор».
- 6) О нем см. XIX, 2; XXXVI.

LII

- 1) Здесь под «аварцами» подразумеваются обитатели Хунзахского плато.
- 2) Речь идет об Уммахане Великом.
- 3) О нем см. XXXII, 3.
- 4) О ней см. XXXVI.
- 5) О нем см. XXXI, 1; XXXII, XXXIII, XXXV.
- 6) Правитель Мехтулы, умер в 1809г.
- 7) «Общество» Наха-Хиндалал или часть его.
- 8) Об этом термине см. II, 1; XXX.
- 9) Слово *малгал* в указанном значении («заложник») в аварском языке в настоящее время не употребляется.
- 10) Речь идет о Мехтуле и Хунзахе с его окрестностями.
- 11) Согласно перечню повинностей, которые собирали традиционно (?) ханы Аваристана, с игалинцев, ортинцев и с их соседей, взымались в пользу ханов весьма значительные повинности (см. *Хашаев*. Феодальные отношения, с.263,264).
- 12) Об этом см. XX,5; XXXIV,4; XXXVIII,7; XXXIX, XLV, XLIX.
- 13) В Дагестане большинство пастбищ считалось источником доходов для правителей.

LIII

- 1) Коранический персонаж; чаще всего его отождествляют с Александром Македонским (IV в. до н.э.).
- 2) Правитель доисламского Ирана (591-628 гг.).
- 3) Такой взгляд на роль тюрков в истории зафиксирован и на мусульманском Востоке, особенно среди иранцев; автор *Рисала-йи тарифат Убайд Закани* (XIV в.) писал: «тюрки-предвестник антихриста».
- 4) Речь идет о походе В.Зубова.
- 5) Знатный каджар по имени Агамухаммад, подвергнутый осклолению (*ак-та*), который стал в 1796 г. шахом Ирана.
В 1795 г. этот иранский военно-политический деятель, вступив со своей армией в пределы Грузинского «царства», захватил Тбилиси. Город и прилегающие земли были тогда подвергнуты разгрому, вследствие чего Петербург и организовал в 1796 г. Кавказский поход В.Зубова.
- 6) В 1797 г., после ухода отрядов русской армии из Закавказья и большей части современного Дагестана, в Закавказье вступили вооруженные силы Ирана во главе с Агамухаммад-шахом, которого дагестанцы называли по привычке *Ахта-хан* («Кастрированный хан»). В сдавшейся этому Агамухаммад-шаху крепости Шуша он и был убит своими приближенными в том же 1797г.
- 7) Речь идет о походе ген.Глазенапа, 1806 г.
- 8) Так аварцы называли территорию Анатолии.
- 9) Сказанное в данном абзаце «Записки» находит подтверждение себе в русских и иных источниках XIX в.
- 10) Речь идет о Башлы.
- 11) Аварское название северо-западной части Салатавского хребта и имеющегося там перевала.
- 12) Это событие, а также все то, что произошло после 1233/1817-18 г. отражено в источниках XIX в.
- 13) События, описанные в этом абзаце отражены в источниках XIX в.

1) О том, что Хаджимурад стоял во главе 500 конников, говорится в материалах XIX в.

2) Об этом Шахвали сообщают различные материалы XIX в.

3) На территории Табасаранского района, вблизи селений Хурик, Гурхунь и Хустиль; горы и урочища, упомянутые в «Описании», локализованы проф. Гасановым М.Р.

4) В независимых источниках имеются указания на то, что имам Шамиль, отправляя Хаджимурада в Табасаран, приказал ему построить там крепость и сделать ее своей опорной базой.

Под «крепостью из дерева» подразумевается здесь специальное крытое низкое укрепление из толстых бревен, способное противостоять русской артиллерии. Такие «деревянные крепости» были намного более эффективными, чем стройные каменные башни и величественные замки.

5) Она расположена в Табасаране, вблизи сел. Цуртиль.

6) Местность эта расположена в Табасаранском районе вблизи сел. Тураг.

7) События эти, правда, с меньшими подробностями, описываются и в других источниках, в том числе в воспоминаниях самого Хаджимурада.

8) По русским источникам ген. Аргутинский выступил против Хаджимурада и его 500 кавалеристов с отрядом, в составе которого было 4500 пехотинцев, 900 кавалеристов, 10 пушек и еще вдобавок ракетные установки.

9) Исторически существовавший округ, занимавший часть территории нынешнего Хивского района-Ляхлинский и Ургинский сельсоветы.

10) Хивский район, Кандикский и Хивский сельсоветы.

11) Упоминается и в других исторических источниках.

12) Историческое наименование нижней части Лезгистана; территория нынешних Сулейман-Стальского и Магарамкентского районов.

13) Хивский район, Межгюльский сельсовет и Табасаранский район, Турагский сельсовет.

14) Точная локализация указанного топонима пока не получается.

15) В иных источниках говорится, что бой за Хучни русские вели с мюрами на протяжении трех дней и в конце концов Хаджимурад, потеряв якобы 60 человек убитыми, вынужден был отступить оттуда. После этого табасаранцы «разбежались» от Хаджимурада, который направился тут в сторону с. Чираг и затем дальше в направлении Аваристана.

16) Сын уцмья Адилхана (1809-1819 гг.)

17) Среди офицеров императорской армии и части кавказоведов XIX в. бытовало мнение, что ссора Хаджимурада с Шамилем и его бегство к русским являлись собой сознательную разведывательную акцию Имамата, задуманную *диван-ханой*.

18) Речь идет о генерале Меллер-Закомельском.

19) *Сардар* слово персидское; речь идет о наместнике Кавказа графе М.С. Воронцове.

20) Так называли земли расположенные между Шеки и Аксу.

21) Речь идет о закавказских «татарах» и о тех елисуйских «лезгинах», которые не участвовали в джихаде.

22) Генерал Аргутинский вступил в сел. Хучни 3-го августа 1851 г.

LV

1) Имя его означает в переводе с лакского «Мухаммад подобный круглому неровному камню»; этот Бук-Мухаммад упоминается в независимых источниках XIX в.

2) Независимые источники сообщают, что Бук-Мухаммад прибыл в Кайтаг

13 января 1852 г. с 300 всадниками.

3) О нем см. LIV, 16.

4) Согласно иным источникам, генерал Сулов выступил против Бук-Мухаммада во главе отряда, состоявшего из 3000 пехотинцев, 600 всадников, 4 пушек и 2 мортир.

5) Двоюродный брат Пророка, великий храбрец и воин.

6) Лезгины-мухаджеры, известны по источникам XIX в.

7) Захват сел. Шияги русскими и пленение Бук-Мухаммада произошли 30-го января 1852 г.

8) Татско-еврейское селение, располагавшееся на территории Бурганкентского сельсовета Табасаранского района.

9) Известный иранский деятель.

10) См. XXIX, 10.

11) События эти отражены в русских и иных источниках XVIII-XIX вв.

12) Бассейн реки Дарваг-чай, неподалеку от сел. Дарваг.

LVI

1) Речь идет здесь о западной части Сулакского бассейна.

2) Имеется в виду синойкизм.

3) Здесь имеет место контаминация двух реально существовавших личностей, занимавшихся распространением ислама в горах Дагестана.

4) Сказание это (об отравлении врагов-неверных), широко известно.

5) В русских материалах (1839 г.) отмечается, что земля, на которой построены ункратлинские *беления*, - Кеди, Саситль и Сильди, - «принадлежит» ункратлинским князьям, в связи с чем «они получают с каждого двора в год по одному барану», по одной мерке «пшеницы и по три рабочих дня» (см. *Хашаев*. Общественный строй, с. 136, 137).

6) Этот Деньга-Мухаммад Сильдинский и «его товарищ» Сагит-Мухаммад зафиксированы в российских по происхождению источниках XIX в.

7) Кремневка изготовленная и украшенная в Стамбуле.

8) Независимые авторы подтверждают, что указанный сильдинец был наивом, причем вплоть до пленения имама в 1859 г., и пользовался в горах большим уважением за храбрость, верность и остроумие.

9) Жители сел. Чадири, считают себя аварцами

10) В русских материалах отмечается, что «кидинские беки» не признавали власть имама Шамиля, в связи с чем последний «истребил», якобы в 1844 г., «большую часть» представителей названного аристократического рода и их приверженцев, составивших тогда значительный процент обитателей сел. Кеди (*Хашаев*. Феодальные отношения, с. 278, 279). В другом, однако, более старом русском тексте о кединцах и сильдинцах говорится, что уже в 1840 г. они не имели «князей и дворян», жили и управлялись на основании своих «обычаев» и при этом Российской империи «совершенно не покорны», то есть, как можно полагать, находились в составе Имамата (см. Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. /сост. Гаджиев В.Г., Рамазанов Х.Х. Махачкала, 1959, с. 238).

11) По информации, которая была в руках у русских, в закавказской компании 1854 г. с Шамилем было в общей сложности 7 тысяч конников и 5 тысяч пехотинцев.

12) Гора Пахалис-Тави возвышающаяся над сел. Шильда.

13) Огромный христианский комплекс.

14) Об этом см. LIV, 17-21; дата его убийства - 7 мая 1852 г.

15) Шамиль в Алазанскую долину не спускался, там действовал его сын Гавимухаммад.

16) О том, что имам Шамиль высказывался неодобрительно о закавказском

походе 1854 г., имеются указания и в других письменных источниках.

- 17) Упомянутое в официальной информации лицо.
- 18) Он был с Шамилем в Калуге.
- 19) Сел.Хунзах являлось центром Округа.
- 20) Имперские службы, располагали информацией, что в 60-70 годы XIX в. отдельные государственные служащие дагестанского и чеченского происхождения создавали исподволь напряженную ситуацию в Дагестане и Чечне, имея конечной целью воссоздание Имамата. Вполне вероятно, что такой же антироссийской деятельностью занимался в Ункратле и наиб Хаджияв Каратинский.
- 21) В 1871 г. из Ункратля было выслано 1500 человек.
- 22) Согласно старинным обычаям кавказских племен, тела убитых врагов следовало подвергать поруганию. Занимались этим представители немусульманских или слабо исламизированных обществ.

LVII

- 1) Речь идет, надо полагать, о карте, составленной Юсупом Сапаровым.
- 2) Геничутль упоминается впервые в одном из официальных документов конца XVIIв.
- 3) Такое решение вопроса, думается, не соответствует шариату.
- 4) Можно предположить, что Мухумма являлся сводным братом Инквачилава.
- 5) Он упоминается в ряде различных по происхождению источников XIX в.
- 6) Сын Ахмадхана Мехтулинского, правил Аварией с 1859 г. по 1864 г.
- 7) Упомянуется в российских официальных документах с конца XIX в.
- 8) Вероятно, речь идет о походе против крепости Назрань, предпринятом Шамилем в 1841г. по просьбе части местного населения. В походе этом принимали участие Ахбердилав Хунзахский («Ахверди Магома»)наиб Имамата в Малой Чечне и часть людей Хаджимурада, наиба Хунзахского округа, прославившегося к тому времени разгромом отряда генерал-майора Бакунина, командира Императорского артиллерийского корпуса; этот генерал, решил проверить, что представляет собою военное искусство аварцев и погиб в сражении с ними при сел.Цельмес.

9) Об этом походе имеется много информации в различных по происхождению источниках XIXв.

10) Знаменитые бои при сел.Салта между салтинскими мюридами и их немногочисленными помощниками, с одной стороны, и десяти тысячным отрядом императорской армии (8 батальонов пехоты, 2 роты снайперов, 1500 дагестанских милиционеров-предателей, артиллерия - более, чем 15 пушек, саперные и инженерные специальные подразделения, казаки и т.д.), который возглавлял наместник Кавказа М.С. Воронцов, с другой.

- 11) Слово персидского происхождения со значением «крупный торговец, купец».
- 12) Он является одной из самых ярких звезд дагестанской науки XIX в.
- 13) Описанные события произошли в конце 1840 г., арестованного Хаджимурада сопровождали тогда 40 русских солдат и 4 офицера.
- 14) Такие отличительные знаки дошли до наших дней.
- 15) Об этом выше-№12.
- 16) Речь идет о Новом Дарго, Дарго-Ведено.
- 17) Этот наиб упоминается под 1852-1853 гг. (см.Гаджиев, Рамазанов. Движение горцев, с:610,628).
- 18) Этот Ханмухаммад упоминается и в иных материалах о Хаджимураде, в качестве человека, близкого к последнему.
- 19) Известный собиратель материалов по истории Дагестана.
- 20) Хунзахская аристократическая фамилия, ветвь ханского рода.

21) Об этом говорится и в материалах записанных знаменитым Гамзатом из сел.Цада (см.Гамзатов Г. Гамзат Цадаса: жизнь и творчество до революции (1877-1917). Махачкала, 1973, с.31,32).

22) В названном пункте до сих пор говорят на аварском языке.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Топонимы

Абыз-белки-XLVIII (Прикаспий; Бабаюртовский район?).
 Авар-XXXIII, XXXVI, LI, LII, LIV, LVII (Хунзахский район).
 Адам-XIV (Закатальский район, Азербайджан).
 Аймаки-XXXVIII, LIII (Гергебильский район).
 Айса-тюбе-XLVIII (Каякентский район, близ Каранайаула).
 Айша-XLIX (Дахадаевский район, близ Викри).
 Акман-Как-XLVIII (Прикаспий).
 Аксай-XLVIII (Хасавюртовский район).
 Акуша-XXIII, XLI, LIII.
 Алаарт-LVII (Хунзахский район).
 Алаверди-LVI (Грузия, восточная часть, Кахетия).
 Алагади-LI (Центральная Авария).
 Алазани-LVI (Грузия).
 Алмаалан-LVII (Турция, с. Гюней).
 Алмак-XXIX (Казбековский район).
 Андалал-XXX (Гунибский район).
 Анди-XXVII, XXXV, XLII, LVI (Ботлихский район).
 Андых-XXXIII, XLVII (Шамильский район).
 Аннадабу- XXVIII (лакские земли).
 Ансалта-XXVII (Ботлихский район).
 Анчик-II (Ахвахский район).
 Апши-XXXVIII (Буйнакский район).
 Аравия-LVI.
 Арак-XXXVII (Хунзахский район).
 Арак-XLVIII (возможно, в Чечне).
 Аракаи-XXXVIII, LX, L (Унцукульский район).
 Арани-LVII (Хунзахский район).
 Аргала Чирк-XLIX (Дахадаевский район, близ Викри).
 Аргвани-LIII, LVI (Гумбетовский район).
 Аркас-XXXVIII, L (Буйнакский район).
 Арчо-II (Ахвахский район).
 Ассаб-IX (Шамильский район).
 Астрахань-LVII.
 Ахай-тав-L (Буйнакский район).
 Ахалцихе-LIII (Грузия).
 Ахалчи-LII (Хунзахский район).
 Ахты-XII, LV.
 Ахульго-LVII (Унцукульский район).
 Ацхури-LIII (Грузия, юго-запад).
 Ашамайлы-XLVIII (Прикаспий).
 Ашильта-XL, LVI (Унцукульский район).
 Ашты-XXV (Дахадаевский район).

Баб ал-Абваб-LIII (Дербент).
 Байдарбай-XLVIII (Прикаспий).
 Бакас-XLVIII (Кумторкалинский район).
 Бакда-кайн-LVII (Хунзахский район).
 Бакулат-XXVIII (лакские земли).
 Баку-LIII (Азербайджан).
 Балахани-XL, L (Унцукульский район).
 Батлаич-XXIII, LVII (Хунзахский район).
 Батлук-VIII (Шамильский район).
 Бахалаб-XXXVII (Ботлихский район).
 Бачтуханнай-XXVIII (лакские земли).
 Башлы-XL (Каякентский район).
 Беда-рохо-LVI (Цумадинский район).
 Белоканы-XIV, LIII (Азербайджан).
 Беш-тамак -XLVIII (Кабардино-Балкария, близ Прохладного, Екатеринбургская).
 «Большое море»-XLVIII (Каспий).
 Ботлих-LVI.
 Буртунай-XXIX (Казбековский район).
 Бухна-L (Унцукульский район).
 Бухты-XXXIV (Гунибский район).
 Буцра-XLIV (Хунзахский район).
 Бюке-тала-XLVIII (Прикаспий).
 «Верхнее войско»-LV (часть Табасарана).
 Верхний Батлук-XXIII (Шамильский район).
 Вивсунний-XXVIII (лакские земли).
 Викри-XX, XXI, XLIX (Дахадаевский район).
 Винца-XXI (Дахадаевский район, близ Викри).
 Вихли-II (Кулинский район).
 «Внутренний годекан»-LVII (Хунзахский район).
 «Высокий холм»-LII (Хунзахский район).
 Гагар-IV (Тляратинский район).
 Гаквари-II, LVI (Цумадинский район).
 Гакко-II, LVI (Цумадинский район).
 Гасих-LV (Табасаранский р-н).
 Гацалух-LII (Хунзахский район).
 Гвалдатль-XXXVI (Хунзахский район).
 «Гвалде унеб нухда»-LVII (Хунзахский район).
 Геме-тюбе-XLVIII (Бабаюртовский район).
 Геничутль-LVII (Хунзахский район).
 Гента-XXVII, XXIV (Шамильский район).
 Герганиб-L (Буйнакский район).
 Герен-гюн-L (Буйнакский район).
 Герген-L (Буйнакский район).
 Гертма-XXIX (Казбековский район).
 Гимра-XL, L (Унцукульский район).
 Гирхи-LIII (Казбековский район).
 Голотль-VIII, XXX (Шамильский район).

«Голубиная скала»-XXX (Центральная Авария).
 Гонода-XVI, XXX (Гунибский район).
 «Гора ингердахцев»-LVII (Ахвахский район).
 Гостала-XXIX (Казбековский район).
 Гоцатль-XIV, XXXI, LVII (Хунзахский район).
 Губден-XXXVIII, LIII (Карабудахкентский район).
 Гулли-XXI, XLIX (Кайтагский район).
 Гуми-LIV (Табасаранский район).
 Гуни-XXIX (Казбековский район).
 Гуниб-LVII.
 Гурджистан-XIV, LIII (Грузия).
 «Гурт геничутлинец»-LVII (Хунзахский район).
 Гургюр-тюбе-XLVIII (Прикаспий).
 Гянджа-LIII (Азербайджан).
 Дагалди-LVI (в системе Большого Кавказского хребта).
 Дагестан-XLIV, XLVIII, LIII, LV, LVI, LVIII.
 Дарго-XXVIII, LXI (Акушинский район).
 Дарго-LVII (Чечня).
 Ддуку-кутуй-XXVIII (лакские земли).
 Дурзаннахалдий - XXVIII (лакские земли).
 Дербент-LII, LV/
 Джар-XIV, LIII (Закатальский район).
 Джараг-LV (Табасаранский район).
 Джанухандай-XXVIII (лакские земли).
 Дженгутай -XXXVIII, LIII, LVII.
 Джухна-тав-LIV (Табасаран).
 Дибгалик-XXIX (Дахадаевский район).
 Дики-майдан-LII (Хунзахский район).
 Дирич-LIV (Хивский район).
 Дорога Кизлярская-XLVIII (Прикаспий).
 Дорога Тимура Хромого-XLVIII (Буйнакский, Казбековский районы).
 Дорт-гиев-тюбе-XLVIII (Прикаспий).
 Дургели-XXXVIII (Карабудахкентский район).
 Дылым-XXIX (Казбековский район).
 Ерси-LV (Табасаранский район).
 Жиро-LVI (Грузия, Тушетия).
 «Загон геничутлинец»-LVII (Хунзахский район).
 Захри-VIII (Горный Дагестан-?).
 Зиралсундай - XXVIII (лакские земли).
 Зубутли-XXIX (Казбековский район).
 Зурамо-XXIX (Казбековский район).
 Игадах-мезр-LVI (Цумадинский район).
 Игали-LII (Гумбетовский район).
 Изгур-LIII (юго-западная Грузия, Ацхури?).

Иланхеви-XXII (Цунтинский район).
 Илису-XIV (Кахский район, Азербайджан).
 Ингердах-LVII (Ахвахский район).
 Инквалита-XXXVII (Унцукульский район).
 Инчха-XXIX (Казбековский район).
 Иран-Хараб-LV (Дербентский район).
 Ирганай-XL, L (Унцукульский район).
 Ирысбаммат-тюбе -XLVIII (Прикаспий).
 Исмаил-тав-L (Буйнакский район).
 Итля-LVII (Хунзахский район).
 Ихха-XXIX (Казбековский район).
 Иштибури-XXXVII (Унцукульский район).
 Йемен-VII.
 Кадар-XXXVIII, (Буйнакский район).
 Казанище-XXXVIII (Буйнакский район).
 Казанкулак-тала-XLVIII (Бабаюртовский район).
 Казанкулак-тамак-XLVIII (Бабаюртовский район).
 Казган-гечув-XLVIII (Прикаспий).
 Казниюрт-XLVIII (Бабаюртовский район).
 Кайтаг-XX, XXI, XLVIII, LV, LVI.
 Кала-XXI (Дербентский район).
 Калук-даг-LIV (Табасаран).
 Канбулат-ануз-XLVIII (Прикаспий, Бабаюртовский район).
 Канбулат-юрт-XLVIII (Прикаспий, Бабаюртовский район).
 Капчугай-XLVIII, LVII (Буйнакский район).
 Карабудахкент-XXXVIII, XLV.
 Карата-II, LVI (Ахвахский район).
 Кара-тюбе-XLVIII (Прикаспий, Бабаюртовский район).
 Карах-XXIV (Чародинский район).
 Каркул-LIV (Табасаран).
 Каршуха-XXIX (Дахадаевский район).
 Кафыркумук-XLVIII (Буйнакский район).
 Кахиб-XXII, XLIII (Шамильский район).
 Кая-XIX (Кулинский район).
 Кванхидатль-LVI (Ботлихский район).
 Кварели-LVI (Кахетия, Грузия).
 Кеди-II, LVI (Цумадинский район).
 Келеб-XXIV (Шамильский район).
 Кизляр-XXVIII.
 Кикуни-XXX, L (Гергебильский район).
 Кирки-LIII (Казбековский район).
 Киркини-XXX (Центральная Авария).
 Кич-антав-XXXVIII (лакские земли).
 Колоб-XXXVII (Унцукульский район).
 Конак-олген-тюбе-XLVIII (Прикаспий).
 Корода-XVI, XXX, XXXI (Гунибский район).
 Костек-XXVIII (Хасавюртовский район).

Кош-гечу-XLVIII (Прикаспий).
«Край, с которого течет вода»-XXX (Центральная Авария).
«Крепость эмиров»- LII (Хунзахский район).
Крым-XXII, XXXIII, LIII, LVI.
Куаниб-XLII, LI (Шамильский район).
Куба-XXXIX, LV (Азербайджан).
Кудутль-IV, XXIV, L (Гергемильский район).
Кужник-LIV (Табасаранский район).
Кулдубакуй-XXVIII (лакские земли).
Кулеца-XXXVIII (Левашинский район).
Кума-X, XI (Лакский район).
Кумторкала-LVII.
Кумух-VII, XXVI, XLVIII, LIII, LIV.
Куни-XXV (Дахадаевский район).
Куркайдаб-XXVIII (лакские земли).
Куфа-геткен-XLVIII (Прикаспий).
Кюра-LIV, LV (восточная часть Лезгистана).
Лакисундай-XXXIII (лакские земли).
Маали-XVI, XXXI (Гергемильский район).
Мамат-тав-L (Буйнакский район).
Мамиз-L (Буйнакский район).
Манас-XLVIII (Прикаспий).
Маршаравадай-XXXVIII (лакские земли).
Мачада-IX, XVII, XXIV (Шамильский район).
Машилий-XXVIII (лакские земли).
Мекеги-XVIII (Левашинский район).
Мекка-LVII.
Метрада-LVI (Цумадинский район).
Мехельта-XLII, LVI (Гумбетовский район).
Мехтула-XXXVIII.
Миатли-XXXIX (Казбековский район).
Могох-XXX, XXXIII (Гергемильский район).
Моксох-XXXI, LVII (Унцукульский район).
Москва-LVI.
Мочох-LII (Хунзахский район).
Муалла-LVII (Аравия).
Муги-XVIII (Акушинский район).
Мукам-белки-XLVIII (Прикаспий).
Мукарский «округ»-XXXIV (Лакский, Гунибский, районы).
Мукурзиькар-LIV (Табасаран).
Муни-XLIV (Ботлихский район).
Мургук-XXI, XLIX (Сергокалинский район).
Мушули-LII (Хунзахский район).
«На укреплении»-XXX (Центральная Авария).

Назрань-LVII (Ингушетия).
Наха-мезр-LVI (Цумадинский район).
Некреси-XXII (Кахетия).
Нитрик-LIV (Хивский район).
Нихав-XXIX (Дахадаевский район, близ Викри).
Ницовкра-XIX (Лакский район).
Ницруххалав-XXVIII (лакские земли).
Нуси-LVII (Хунзахский район).
Нуха-LIII (Азербайджан).
Обода-VIII (Хунзахский район).
Огуз-тав-L (Буйнакский район).
Оддуц бакнил бурхай-XXVIII (лакские земли).
Орота-VIII, L, LII (Хунзахский район).
Осота-LVII (Хунзахский район).
Отай-сюрген-XXVIII (Хасавюртовский район).
Охли-XXXVIII (Левашинский район).
Очло-LII (Хунзахский район).
Параул-XXXVIII (Карабудакентский район).
Порт-Саид-LVII (Египет).
«Предгорье»-XXII (Кахетия).
«Равнина»-LII, LIII, LVII (Дагестан).
«Родник Миккилава»-XXIX (Казбековский район).
Ругельда-XXIII (Шамильский район).
Рум-LIII (Анатолия, Турция).
Салатавия-XXIX (Казбековский и Буйнакский районы).
Салта-LVII (Гунибский район).
Сирия-LVI.
Сальяны-LIII (Азербайджан).
Самарканд-LVII (Узбекистан).
Саситль-II, LVI (Цумадинский район).
«Семь селений»-LII (Хунзахский район).
Сильди-II, LVI (Цумадинский район).
Ставрополь-LVI.
Стал-LV (Сулейман-Стальский район).
Стамбул-LVI, LVII.
«Страны Ислама»-LIII.
Сувак-LIV (Хивский район).
Сулак-XXVIII.
Табасаран-LIV, LV, LVI.
Тагада-LVII (Хунзахский район).
Тад-Тляриб-LVII (Хунзахский район).
Тала-LIII (Закатальский район).
Талих хечеб бакда-LVI (Цумадинский район).
Тандо-XXVIII (Ботлихский район).
Тануси-XXXVII, LVII (Хунзахский района).
Таракама-XXI (Дербентский район, северная часть).

Тарки-XXXVIII, XLVIII, LIII (в черте Махачкалы).
Тарнаир-XXVIII (в черте Махачкалы).
Тек-байдан-LII (Хунзахский район).
Телави-LVI (Кахетия).
Телетль-XVI, XXX (Шамильский район).
Темир-Хан-Шура-LVII (Буйнакск).
Тентек-узек-XXVIII (Притеречье).
Терек-XXVIII.
Тидиб-XVII (Шамильский район).
Тинди-II, LVI (Цумадинский район).
Тифлис-LIII, LIV, LVI (Грузия).
Тлайлух-LII (Хунзахский район).
Тленсерух-XVII (Чародинский район).
Тлох-LVI (Хунзахский район).
Тлярах-VIII (квартал с. Хунзах).
Туган-арка-XXVIII (Прикаспий; Бабаюртовский район).
Тушетия-LVI (Грузия).
Убра-I, III (Лакский район).
Ункратль-LVI (Цумадинский район).
Унцукуль-XI, L, LII.
Урада-IX (Шамильский район).
Уркарах-XXI (Дахадаевский район).
Уркат-L (Буйнакский район).
Усиша-XVIII (Акушинский район).
Уч-XXVIII (в черте Махачкалы).
Ушкат-XXVIII (Прикаспий).
Ушнюг-LV (Табасаранский район).
Фурдаг-LV (Хивский район).
Хадани-XXX (Центральная Авария).
«Хаджиясул чвадих»-LVI (Цумадинский район).
Хайда-жани-LVII (Хунзахский район).
Халадару-XI (Лакский район).
Хамитль-LVI (Цумадинский район).
Ханкаб-XXVII (Ботлихский район).
Харахи-L, LVI (Хунзахский район).
Харачи-L (Унцукульский район).
Хариколо-LVII (Хунзахский район).
Хачатль-XXII (Центральная Авария).
Хварши-LVI (Цумадинский район).
Хваршини-LVI (Цумадинский район).
Хереху-XI (Унцукульский район).
Хиндах-LII (Хунзахский район).
Хубар-XXIX (Казбековский район).
Хунзах-VIII, XXIII, XXX, XXXI, XLVII, XLIII, LI, LII, LIV, LVI.
Хурхи-XXVIII (Лакский район).
Хучни-LIV, LV (Табасаранский район).
Хушет-LVI (Цумадинский район).
Хуштада-XXVI (Цумадинский район).
Цада-LVII (Хунзахский район).
Цатаних - XXXVII (Унцукульский район).
Цизгари-XXI, XLIX (Дахадаевский район).

Циндандали-LVI (Кахетия).
Циниб-XXIV (Шамильский район).
Цолода-XXII (Ахвахский район).
Цор-LVI (Заквказье).
Цудахар-I, VIII, XVIII, LIII, LVII (Левашинский район).
Цумада-Урух-LVI (Цумадинский район).
Цуран-XXI (Дахадаевский район).
Чадири-LVI (Чечня).
Чамучакалах-XXX (Хунзахский район).
Чанди-ккал-LVII (Хунзахский район).
Чара-мезр-LVIII (Центральная Авария).
Чардарай-XXVIII (лакские земли).
Чекбулай-XXVIII (Прикаспий).
Чечня-LIII, LVII.
Чилайми-I (Лакский район, квартал Кумуха).
Чина-мезр-XXX (Хунзахский район).
Чирар-LIV (Агульский район).
Чирката-L (Гумбетовский район).
Чиркей-XXIX (Буйнакский район).
Чицили-XXIX (Дахадаевский район).
Чобан-тюбе-XXVIII (Прикаспий).
Чондотль-LVII (Хунзахский район).
Чох-I, XXXV, LVII (Гунибский район).
Чубар-арка-XXVIII (Буйнакский район).
Чувал-XXVIII (Прикаспий).
Чудру-гох-LVII (Хунзахский район).
«Чулское поле»-X (Лакский район).
Чуфтил-LIV (Табасаран).
Шава-XXVIII (Бабаюртовский район).
Шагада-LVII (Хунзахский район).
Шамхал-казган-XXVIII (Прикаспий).
Шангода-XXIV (Гунибский район).
«Шахский Окоп»-XXVIII (Каякентский район).
Шеки-LIII (Азербайджан).
Шеки-Ширван-LIV (Азербайджан).
Шемаха-LIII, LIV (Азербайджан).
Шильда-LVI (Кахетия).
Шилакаб-XXIX (Дахадаевский район, близ Викри).
Шилаги-LV (Кайтагский район).
Шимлакаб-XX (Дахадаевский район, близ Викри).
Шиназ-XXVI (Рутульский район).
Шинако-LVI (Грузия, Тушетия).
Ширван-LIII (Азербайджан).
Шотота-LVII (Хунзахский район, квартал Хунзаха).
Шотота-VIII (Хунзахский район).
Шулатюта-XXXIX (квартал Хунзаха).
Шура-XXXVIII, LIV (Буйнакский район).
Шуша-LIII (Азербайджан).
Эгиз-тюбе-XXVIII (Прикаспий).

Эндирей-XLVIII, LIII (Хасавюртовский район).
Эрпели-XXXVIII (Буйнакский район).
Юзели-колтук-XLVIII (Прикаспий).

Ярыкай-казма-XLVIII (Прикаспий).
Ярыксу-XLVIII (Новолакский, Хасавюртовский районы).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Здесь приводятся в основном те тексты, - с их описанием и необходимыми примечаниями, - которые попали в поле нашего зрения уже после завершения основной работы над данной хрестоматией.

I. ДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА ГУШИНЦА ГУЗУМАВ-АЛИ, СОСТАВЛЕННАЯ В ПОЛЬЗУ ЖЕНЫ ЕГО ПО ИМЕНИ БУЛБУЛ И ВАКУФНЫЕ ЗАПИСИ, СДЕЛАННЫЕ ОТ ИМЕНИ ПОСЛЕДНЕЙ (рубеж XVII - XVIII вв.)

Работая в конце 80-х годов в библиотеке Буйнакской городской мечети - изучая хранившиеся в ней рукописи и старопечатные книги (вместе с известными дагестанскими ориенталистами Оразаевым Г. М.-Р. и Шихсаидовым А.Р.), я зафиксировал там Коран крупного формата, написанный на листах восточной бумаги в 888/1483г. На последнем листе его находилась ценная для историка запись, относившаяся по внешнему виду (чернила, почерк) примерно к XV-XVI вв.: «Ваф Мухаммад-шамхала и Чупан-шамхала»; выше данной записи имеется там же более поздняя, примерно 2-й половины XIX - начала XX века, следующая надпись: «Чупан-шамхал, 100808».

На листе 1-а названного Корана XV в. записан текст «Дарственной». Частично огласованный и снабженный пояснительным значком выполнен он черными чернилами, каламом, почерком насх. Это - скорее всего старая копия.

В конце «Дарственной грамоты» говорится, что текст ее записан был в подлиннике рукой цувадитского муллы Мухаммада - сына Ахмада. В данной связи отмечу, что названное лицо упоминается в кумухских актах 2-й половины XVII в., а кроме того в середине 80-х годов в сел. Кумух мной и проф. Магомедовым М.А. обнаружено было старинное надгробие со следующей эпитафией: «Это - могила совершенного [в своих познаниях] ученого Мухаммада, - сына Ахмада, - имама Цубади». Данное обстоятельство, а также упоминание в следующем ниже документе Дамадана Мегебского (ум. в 1724 г.), дает основание датировать «Дарственную грамоту» предварительно рубежом XVII - XVIII вв., хотя возможно, что со временем ее придется удревлить ее на 2-3 десятилетия.

سبب تجرير العطور الاملاخ بان كزيتو على العشي قد وصب الزويته
بالليل مزروعة بين رجليها ثلثة اقبال ونصف كيل على طرف القروية
بهدا من كزيتو انا وكتبت فقيضت باذن جديد ثم وفقت
شيزا واحد من غلتها كل سنة ووزنا ونصف رطل لسبب جليلي
ثم وفقت باي الفلحة على كزيتو على ما دام حياتهم بعد موته
وفقت من غلتها كل ليلة صحتة بمثل ذلك القبر في السنة المزروعة
وولدت غلتها جماعة جليلي ليطول بجه موت كرمو على ابي يدري
شاهه لو شهد بذلك سيد الزعيم وعمر والقاب المحقر محمد بن احمد
امام زوى ولد محمد الشاهدي

Перевод текста

Строки эти начертаны с целью сообщить¹, что Гузумав-Али Гушинский (Гьущи)² подарил (вахаб) жене своей по имени Булбул пашню, на которой он засеивает три с половиной мерки зерна, расположенную на

краю селения, начиная от тока именуемого Алау (?; *Ал-э/у*).

Булбул приняла этот дар его и взяла в свои³ руки, согласно «новому» разрешению.

Эта Булбул учредила затем вакф, в соответствии с которым в пользу мечети чилайминцев (*чилилайми*)⁴ следовало выдавать ежегодно по одному хлебу *весом в половину ратла^а, делая это за счет урожая [поступающего с названной пашни, подаренной ей]⁵.

Остающуюся после выдачи хлеба долю урожая, [поступающего с названной выше пашни,] Булбул сделала вакфом, на имя своего мужа Гузумав-Али Гушинского, причем доля эта будет оставаться в распоряжении упомянутого Гузумав-Али до тех пор, пока будет он оставаться в живых.

Булбул учредила затем вакф, в соответствии с которым хлеб изготовляемый за счет урожая, [поступающего с пашни подаренной ей], должен будет выдаваться - после смерти ее мужа Гузумав-Али Гушинского, - в каждую пятничную ночь в количестве равном указанному выше⁶. Делать это, однако, следует лишь в тот год, когда упомянутая пашня будет засеяна⁷.

Объявив общину чилайминцев попечителем (*валла*)⁸ подаренной ей мужем пашни, Булбул поручила затем чилайминцам передавать эту пашню - после смерти своего мужа Гузумав-Али Гушинского, - [для использования] в руки того, *кто этого захочет.

Свидетели этому⁶: Саййид, Ибрахим и Умар.

Записал все это ничтожный Мухаммад ал-...,⁹ - сын Ахмада, - имам Цубади (*Цубади*)⁹.

Аллах - лучший свидетель!

II. АКТ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПОЛЬЗОВАНИЯ ПАХОТНЫМ УЧАСТКОМ, ПЕРЕДАННЫМ ЧИЛАЙМИНСКОЙ МЕЧЕТИ В КАЧЕСТВЕ ВАКФА, ЗАПИСАННОГО НА ИМЯ ГУЗУМАВ-АЛИ ГУШИНСКОГО (рубеж XVII-XVIII вв.)

Коран от 1483 г. из Буйнакской мечети; л. 1а; черные чернила, калам, по черк насх; текст частично огласован. Скорее всего, это подлинник.

« سبب التحرير الخطأ في هذا الكتاب فان علي و ابن نهدى قد ترك مزرعة التي
وقف كرموز علي الهندي مسجد چيليني بخين واحد بقدر نصف رطل في
كل ليلة الجمعة بلا دعوى بعد ولا خصوصية بشهادة حاج الحرمين
صمدن الحجى و مؤذن مسجد شهيدى محمد و آل حاجى و منى صادى و فخر
ابن قاسم غبزل و سلطان حسين ابن جيتك و عيسى رطل و غيره و سائر
الحاضرين و كاتب الحروف قاسم الوقت امر على و انه خير الشاهدين

Перевод текста

Строки эти начертаны рукою на данной книге.

Али-В...², сын Махди, - без какой-либо тяжбы и без какого-либо спора, - прекратил [пользование] пашней, которая является вакфом [на имя] Гузумав-Али Гушинского учрежденным в пользу мечети чилайминцев, а представляющим собою один хлеб весом в половину ратла назначенный к выдаче в каждую пятничную ночь.

Свидетели: Дамадан Мегебский (*Мох/и*)¹ - посетитель обеих святынь, Мамма² - муэдзин кибудинский (*кэбубуди*)³ мечети, Илла-хаджи, Малла-Садик, Махачилав (*Мах/а/ч/и/л/а/в*)⁴ - сын Кади-Абдула, Султанхусейн - сын Чанку (*Ч/а/н/к/у*), Иса Рутулу, Пир и прочие люди.

Записал эти слова Амиралли - кадий этой эпохи.

Аллах - лучший свидетель!

III. АКТ КАСАТЕЛЬНО ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОБЩИНАМИ МЕЖГЮЛЯ И ЗИЛЬДИКА (1121/1709-1710 г.)

В числе арабоязычных материалов обнаруженных в сел. Хурик Табасаранского района и введенных в научный оборот проф. Гасановым М.Р. находится приводимая ниже запись. Доступна она мне лишь в русском переводе, который принадлежит Маллашахбану Гаджимурадову.

Перевод текста

Запись о взаимоотношениях общин Межгюля и Зильдика¹.

Это - информация для того, какому положению дел неизвестно.

Жители селения Межгюль купили у общины селения Зильдик вершину под названием Кужлан, являющуюся частью высочайшей скалы, за указанную здесь цену, а именно за одного осла и одного быка. Остальные же земли община Зильдика передала тут Межгюльской общине и последняя это приняла.

Присутствовало там в то время много мусульман, но записано здесь лишь малое число их, а именно: Башан Яракский², Апаи Зизикский³, Наби Кугский⁴, а также иные люди из многих селений.

После этого был составлен документ, который должен регулировать отношения между Межгюлем и Зильдиком.

Согласно тексту названного документа граница между Межгюлем и Зильдиком берет свое начало от берега реки называемой *Харин гар* и затем идет она вплоть до камня воткнутого в землю и торчащего в ней.

Если какая-либо из двух названных общин возбудит отныне спор по поводу этих земель, тех что начинаются с этого места, то в таком случае обязана она будет уплатить сто туманов в качестве штрафа, который пойдет в пользу правителя того времени⁵.

Данный текст мы нашли в записи наших предков.

¹ Лакуна в тексте.

² Имеется публикация, см.: Гасанов М.Р. Материалы по истории Табасарана. - Вопросы истории Дагестана (досоветский период), Вып. II. Махачкала, 1975, с. 243, 244.

^а Искаженный здесь текст восстановлен на основании следующего ниже документа - «Акта о прекращении».

^б В тексте: «кого он захочет или сделает свидетелем тому».

в Лакуна в тексте.

Совершен настоящий акт в 1121/1709-710 году.

IV. АКТ ОБ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ МОГОХ (начало XVIII в.)

В соборной мечети сел. Урада хранится Коран крупного формата, переписанный — судя по внешним признакам, - в приделах XVIII - начала XIX вв. На одном из первых листов названной книги записан - черными чернилами, каламом, почерком насх, - интересующий нас акт, касающийся прошлого сел. Могох. Текст акта частично огласован и снабжен пояснительными значками. Это - копия, датированная приблизительно серединой XIX в., что вытекает в первую очередь из наличия рядом (на листе Корана) записи от 1271/1854-55 г., которая сделана той же рукой, которая записала наличный список-копию «Акта об условиях».

В документах XVI-XVII вв. сел. Могох, насколько известно не упоминается. В начале же XIX в. Могох представлял собой населенный пункт состоявший более чем из сотни дворов. Из этого можно заключить, что возник он примерно в начале XVIII в. Позднее, однако, предполагаемая датировка будет, возможно, уточнена.

Перевод текста

Это - разъяснение, сделанное для будущих времен.

Жители селения батлухцев (батлукчал), - маленький из числа их и большой, - когда разделились они и довели затем могохцев до местности именуемой Могох (Могохъ), пришли тут к [соглашению]:

Землю лежащую втуне (мават), начиная от места именуемого Бихарошеб-тляр (Бихарошеб лъар) и вплоть до места, где обосновались могохцы, оставить этим могохцам. Это не касается, однако, земельной собственности-милк имеющейся там, принадлежащей тому или иному хозяину (малик). Такие земельные участки будут и далее принадлежать их хозяевам, которые могут делать с ними то, что хотят.

هذا بيان لبيع الغرة اهل قرية بقلل صغيرهم والكبيرهم حين نقرقوا //
وسين ابلان في موضع فتح على ان يترك لهم موت بشرا //
بقرقوت في ابي جهتهم سوى ملك اباك فهو له يفعل ما يشاء //
وعلى ان يترك موت من هبة القرية لا يملكها سوى ملك اباك // الخارج
منها ان فهو فهو له يفعل ما يشاء بشهادة بقرقوت // البقاني ومثلي
اب صباغ وقرقوت وكامل ومحمد بن عرلو // وعبد الله ومحمد بن علي
بن محمود الحلي الحسوي // والله على كل شيء شهيد

Землю лежащую втуне, которая находится со стороны селения [Батлук-?], оставить жителям последнего. Это не касается, однако, земельной собственности принадлежащей тому или иному хозяину, ушедшему из названного селения в Могох. Такие земельные участки будут и далее принадлежать их хозяевам, которые могут делать с ними то, что хотят.

Свидетели: Джурилав Батлукский, а также следующие ассабцы (Глассаб) - Али - сын Салиха, Каркуласулав (Къаркуласулав), Камар, Мухаммад - сын Умарилава (Гумарилав), Абдулилав (Габдулилав) и

Муртазаали - сын Али, сына Махмута (Махмутул Гали).
Аллах является свидетелем всему!

V. АКТ О ПОКУПКЕ НЕКИМ МУХАММАДОМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА У ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЯ КУМА (1148/1735-36 г.)

В личном собрании семьи Каяевых хранится рукопись под названием *Зикр ал-мавт* (авт. ал-Газали), переписанная судя по внешним признакам в приделах XV-XVI вв., возможно, на территории Дагестана; характерной чертой этой рукописи является наличие на ее страницах большого количества лакских слов написанных примерно в то же время, что и сама рукопись.

На листе 2-а данной рукописи записан - черными чернилами, каламом, почерком насх, - текст «Акта о продаже»; он частично огласован и снабжен пояснительным значком. Это скорее всего старая копия.

هذا بيان لبيع الغرة فان شئنا محمد قد اقرقوا من اهل قرية //
الكبير ارضا عند ارضه في بقرقوت وما بين بقرقوت وما بين //
الغرة الكبير وما تحت الطريق في ارضه بشرطان لا يزرع //
ولا يحرث به الحصا بغير ادنه مزرعة غيره // واعني
اهل القرية توماني وثلاثين عباسا بشهادة // بصمغ
والبن ابي الموحدين وسليمان وغزو قل من مزرعة بقرقوت
بقرقوت وكانت المحرقة شهر في سنة 1148

Перевод текста

Это - разъяснение, сделанное для будущих времен.

Шазаллул (Ш-з-л) Мухаммад¹ купил у жителей селения Кума участок земли, расположенный около его [собственного] участка в местности Низпйару (Низмару-?)² - между рекой багиклинцев (бахликлу)³ и Большой рекой⁴, ниже дороги, по направлению к его земельному участку.

Сделано это на условии: пашня какого-либо другого человека не будет без разрешения этого [Мухаммада] распахиваться и подвергаться иной обработке после окончания жатвы.

Этот Мухаммад дал тут жителям селения Кума два тумана и тридцать аббасы.

Свидетели: Байсунгур, муэдзин Ибрахим, Сулайман, Гази, Кайла (Къалла) - сын Мирзы и Шисс (?) - сын Дивира.

Записал эти слова Шахумилав⁵.

1148/1735-36 год.

VI. АКТ О ПРОДАЖЕ ТАНУСИНЦАМИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ХАСАНУ ИЗ КОЛО-ХИНДАХА (1148/1735-36 г.)

Рук. Фонд ИИАЭ (ф. 16, оп. 1, № 2628); лист рукописного Корана; старая копия. См.: XXXVII.

بنيان وزياد بعد الغد في ايام طانوس وكان في سنين اربعين نحو ثمانين سنة بعد ايام
 وابا حلال البناء وبن خلفه بناء لابن ابي ولا بن ابي ولا بن ابي ولا بن ابي ولا بن ابي ولا بن ابي
 وينبغي ان كان قبل البناء جليل الغيرة طانوس والشهود على هذا كتاب الزواني عام ثمانين سنة
 1148

Перевод текста

Это - разъяснение и аргумент для будущих времен.

Жители селения танусинцев продали Хассану Колойскому (ал-Кулли)¹ - сыну Ххалатава², - участок расположенный в местности Гунашил (?; Кунашин) хурзабах (хурзабахт)³, который лежит над селением Очло, для возведения там постройки-бина.

Танусинцы дозволили тут [пользоваться] названной постройкой как самому Хассану, так и сыновьям его - продолжателям [рода]. Но это дозволение никак не касается его дочерей, «приближенных» (хашия) и его «отряда» (усба).

В случае если названный Хассан сделает своим наследником кого-либо из «приближенных», то указанная постройка должна быть тут разрушена, а проданный ранее Хасану земельный участок превращается в результате в горное пастбище селения Тануси, то есть обретает статус, который он уже имел до возведения постройки⁴.

Свидетели этому: Амир - записавший эти строки, Умардибир⁵ и остальные студенты (талиб).

1148/1735-36 год.

VII. ПРОШЕНИЕ ХУНЗАХСКОЙ ЭЛИТЫ НА ИМЯ МУХАММАД-НУЦАЛА ПО ПОВОДУ ЦОЛОДИНСКИХ КОРЕЙШИТОВ И ИХ СТАТУСА

(не позднее 1774 г.)

У Шалапова Мусы из сел. Хунзах хранится рукопись сочинения именуемого Мутаввал, которая переписана в 1165/1751-52 г. его предком Максудом - сыном Мухаммадшалапа Ахалчинского во время учебы у «кадия Авара по имени Хитинавмухаммад, сына [предыдущего] кадия Авара - Абдала Ахалчинского». На листе 1-а названной рукописи черными чернилами, каламом, почерком насх записан текст (он частично огласован и снабжен пояснительным знаком) интересующего нас «Прошения»^{*} Последнее имеет при этом приписку, сделанную рукой известного Дибиркади (о нем см. XXXIII, 7) в 1229/1813-14 г.

Наличный текст «Прошения», выделенный в переводе римской цифрой «один» (I), является скорее всего старой копией. Приписка же Дибиркади, выделенная римской цифрой «два» (II) - несомненно, подлинник.

Перевод текста

[I]. Во имя Аллаха милостивого, [милосердного!] Хвала - Аллаху, Господу миров, за все что есть и во всякое время!

Это - разъяснение и аргумент для будущих времен.

Ученые, праведники и муллы (кади) селений, в которых обитают хунзахцы, обратились с просьбой к Мухаммад-нуцалу¹: род корейшитов, являющихся потомками Мухаммеда², которые проживают в селении Цолода, сделать «соучастником» рода Какилал (Къ-к-лал) при обретении последним всего что ни есть хорошего и отвержении им всего что ни есть плохого, в любой его беде и при любом благоденствии.

Мухаммад-нуцал принял тут прошение указанных хунзахцев, соответствующее их общему пожеланию, в результате чего известный харадж [наложенный на названных корейшитов-цолодинцев] абсолютно не увеличился, по сравнению с тем, что было ранее - при его благородных предках, причем самых отдаленных. Ведь они и [Какилал] - один ствол (!)?

[I] باسم الله الرحمن الرحيم [الرحيم] الحمد لله رب العالمين على كل ما في كل حين
 فهدى بنيان وبرهان من اليوم الى الغد فان علماء وصلاحاء وقضاة افاضوا
 قراهم قد سئلوا من محمد بن نوسال ان يشرك قبيلة القرظية المهدية
 - الذين هم في قرية تولده سالكين - مع قبيلة قلال الذين هم في القر
 في كل شدة والرخاوة فقبل منهم على ما يطلبونهم ولم يزد عليهم شي
 في الخراج على ما وجد من ابله الاقرين واجداه الاكبرين وهو المهدية
 الواحد ولم يغير ما كتب تأمير طوكول افساميل في منبوه من كل ما كتب
 ووجد مع اتفاق القرية والشهوية لهذا كاتب المحروف مقصودا ووافق
 المحرمين حاج يتلقوا محبتهم وعلى محبتهم وقامى عبد القادر وقامى عبد المحرمي

[II] فان كان ما في يدهم من التولية الميضية كونهم قريشيين فبص على كل
 مسلم الاستقام لهم والاكرام ولا يمكن اخذ شئ مما منهم سبحانه وتعالى ان كان
 ذلك حقا قريشيين وفتح اتفاق تولده في تولده وهو اذى الارامى وانجزهم
 مع ان الفريش لغير الانام وفضلهم والله للمدبر الحكيم سنة 1229

Итак, Мухаммад-нуцал ни на йоту не изменил то, что мулла тукинцев (Мукал)³ по имени Исмаил написал в своем реестре. Касается это всего того, что написал названный мулла, а также того, что пообещал он при согласии на то жителей селения.

Свидетели этому: Максуд - записавший эти слова, хаджи Баталав - посетитель обоих святых, Хаджияв, Алихаджияв, мулла Абдулкадир и наконец мулла ободинцев (Аббал) по имени Мухаммадали.

Конец.

[II]. Если то, что находилось тогда в руках у названных выше лиц представляло собой исторические записи-тарих показывающие ясно, что последние являются корейшитами, то все мусульмане обязаны были тут относиться к ним с уважением и почтением⁵. Никто не может брать чего-либо с лиц указанной категории, - хвала Аллаху и да возвысится имя Его! - если они действительно являются корейшитами, которым пришлось проживать в селении Цолода. Последнее, однако, с его территорией яв-

* Имеется публикация: Айтберов. Обзор, с.150, 151.

ляется подлейшей^а из земель, а цолодинцы - слабейшие из известных нам людей. Корейшиты же, как известно, люди самые, что ни на есть могучие и самые что ни на есть превосходные. [Странно, не правда ли -?]. Всеми делами, однако, управляет Аллах, а Он - мудрый!...^б
1229/1813-14 год.

VIII. РАЗЪЯСНЕНИЕ ПО ПОВОДУ ХУНЗАХСКИХ ЗЕМЕЛЬ, НАХОДЯЩИХСЯ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПОЛЬЗОВАНИИ У ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЯ НИТАБ (1199/1784-85 г.)

У вышеупомянутого хунзахца Мусы Шалапова имеется не сохранившая своего названия рукописная книга по мусульманскому праву, переписанная в Дагестане в 1111/1700 г. В конце названной рукописи написан рукой известного Дибиркади (черные чернила, калам, почерк насх, частичная огласовка, пояснительные значки) текст «Разъяснения», причем он заверен личной печатью Уммахана Великого. Последнее обстоятельство дает основание полагать, что указанный текст, возможно, является подлинником.

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين والصلاة والسلام على من لا نبي بعده
والله ومحبته اجمعين اما بعد فهذه بيان وبرهان لبيان الحق والعدل
ايضا انما يكونون الناس احرار اذ قد تحققوا نيت ملكة بنية يتفضل
بلاذوق ولا كاذب الا انما هي خنز ولا سانه لهم فيها وانهم يتصرفون
فيها كيف يشاؤون وان من وقف ووقفه ووقفه ولا يسكن هناك
باذنهم يتصرفوا معاه فسر كل لهم كل سنة دائما فذلك ويتصرفون
في ملكه كيف يشاؤون بحرقه ويزرعونه ولا يسكنون ولا يبيعون
منهم احد ذلك كان غيره فزال عنه تخصيصه ولا يشترط فيه
معلق ويرجع اذنه وملكه اليهم بلا دعوى ولا يذهب ذلك
الكان ولا يزرع وصاله الترخ بغير شرط ولا يبيع بغيره ولا يمسك
ان من وقفه هناك واشترط هناك بشرط عطف ليل كل
سنة فله التصرف في ما اعطاه الله الحرقه والزرع وليس
له ان يبيعه ولا ان يهبه لشئ منه لاحد ولا يذهب
ذلك عن خنز بالبيع منه فليس من شرطه ان يبيع
ويقول بان كنت اشتريت من فلان ابن فلان وانا التصرف
فيه كيف يشاؤون كذا عن ذلك بل قد يصح ذلك ولا يثبت الا
بيعه كل رجل من اهل خنز - وكذا انه لو تزوج امرأة منهم
ان تزوجته امر فليس لها نصيب الا انهم يتزوجون فكل من
يح تزوجها هناك باذن اهل خنز كلهم اجمعين

Перевод текста

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Хвала - Аллаху, Господу миров. Да будут благословение и мир над Мухаммедом, его родом и его сподвижниками, всеми вместе!
А далее.

^а Можно иначе: *ближайшей*.
^б Лакуна в тексте.

^{*} Имеются публикации: Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политической строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. Махачкала, 1957. с. 100; Айтберов. Обзор, с. 151, 152.

Это - разъяснение и аргумент для будущих времен. О, вы - взирающие и слушающие!

والشهود على هذا كتابي الحصري مقصود وكتابي محلة كقول
عبد القادر روبرييه وحزله وادانته ميندرو ونزاعلو و
كتابي رشيد بن شمس الدين وشمس الدين وصاله كابر خنز آه
دام شرفهم اجمعين
وذا الحقير روبرييه كتابي مقصود كالتالي في 1199 في يوم الاحد
سنة وفتح قبل من اهل خنز وعرض ذلك الامر لك العبر
الكريم عثمان بن محمد فوالد دام ملكهم اجمعين

Твердо установленной истиной является то, что местность, в которой проживают нитабцы (*nitabсел*)¹ - без какой-либо тяжбы и без каких-либо лишних слов, - является собственностью-*мулк* хунзахцев. Людей оспаривающих у хунзахцев эту местность нет. Хунзахцы могут распоряжаться в названной местности так, как они того хотят.

Если кто-либо остановится там, возведет обитель - конечно лишь с разрешения хунзахцев и при условии предоставления им ежегодно десяти мерок зерна с необходимым постоянством, - и затем поселится в ней, то пусть все так и будет.

Такой поселенец имеет право распоряжаться на своем земельном участке-*мулк* так, как он того хочет - пахать, подвергать его иной обработке, но ни в коем случае не продавать.

Когда кто-либо решит почему-либо отойти от нитабцев и перебраться в другую местность, то в таком случае специально выделенный (*хасс*) ему ранее земельный участок уходит из его рук. На выделенном участке такому человеку, следовательно, абсолютно ни что не принадлежит. Данное ему прежде разрешение и сам его земельный участок должен - без какой-либо тяжбы, - возвратиться в руки хунзахцев. Такое место, а также нитабские пашни и прочие территории никогда, таким образом, не могут быть уведены из рук хунзахцев другим человеком. Продажа земельного участка тут также невозможна и незаконна.

Итак, если уж хунзахцы позволяют кому-либо возвести в Нитабе обитель и, таким образом, поселяют его там, на условии предоставления им ежегодно десяти мерок зерна, то такой человек получает право распоряжаться на участке, который дали ему эти хунзахцы, а именно - пахать и производить иные работы. Но он не имеет никакого права: продавать данный ему участок или дарить кому-либо даже самую малую часть от него; указанный участок не может, таким образом, уйти из рук хунзахцев через продажу его кому-либо названным человеком, то есть поселенцем.

Тот, кто вышел за пределы территории Нитаба, и таким образом покинул его, не имеет права заводить тяжбу касательно своего участка и говорить: «Я давно купил этот земельный участок у такого-то, сына такого-то; я могу поэтому распоряжаться им как хочу». А вот и нет! Это будет совершенно неправильно, ибо земельный участок может закрепиться тут за кем-либо лишь в случае заключения акта о продаже его с каждым из совершеннолетних хунзахцев мужского пола².

Далее, если кто-либо из хунзахцев выдаст представительницу женского пола - дочь или родственницу, - замуж в какое-либо другое селение,

единственный...^а [посланника] Аллаха, после которого пророков больше не будет.

А далее.

Это - доказательство и аргумент для будущих времен.

Жители селения Обода - главари ободинцев, их старейшины и их молодежь, малый из числа этих ободинцев и большой, они в совокупности все, - согласились:

С человека, о котором стало известно, что он доносит в окрестные селения, а именно - дает информацию о домашних животных ободинцев, сообщает о возможности захвата их в качестве ишкиля или чего-либо иного, они, ободинцы, будут брать отныне одну корову, причем даже в том случае, когда [имело место убийство ободинцем жителя какого-либо из окрестных селений и] информатор является родственником убитого.

О Боже! Укрепи нас на пути правильном, справедливом и верном, делая это личностью нашего Пророка!

Свидетели этого обета, данного ободинцами: главарь селения Обода - Хусен...^а, Якуб, Буга (*Бугъа*) - сын Ханафи, Карачу (*Хъарачу*) и прочие мелкие главари.

Записал эти слова Мухаммад Ободинский, сын Кади. Да прикроет Аллах ободинцев одеяниями...прощения и да поселит Он в их райских кушах.

Амины!

ХІ. ЗАВЕЩАНИЕ БОГАТОГО АВАРЦА, ВАКФ УЧРЕЖДЕННЫЙ ИМ И СПИСОК ЕГО ДОЛЖНИКОВ (1213/1799г.)

В Рук. фонде ИИАЭ (ф.15, оп.1, д. 321) хранится лист (17, 5 x 14 см) западноевропейской бумаги голубого цвета, того сорта, что поступал в Дагестан во 2-й половине XVIII - начале XIX вв. На листе этом и записано (черные чернила, калам, почерк насх) «Завещание», текст которого огласован и снабжен пояснительными значками. Отдельные, первоначально, видимо, пропущенные из-за невнимательности, слова текста написаны за строкой, на «полях», и отмечены специальным указательным значком и арабской аббревиатурой со значением «правильно». Наличный текст «Завещания» - судя по отсутствию печати и неаккуратно выполненной записи, - представляет собой черновик или, может быть, старую копию.

Перевод текста

Это - разъяснение, сделанное для будущих времен.

Я, [Надирав-?], передал в качестве вакфа следующее:

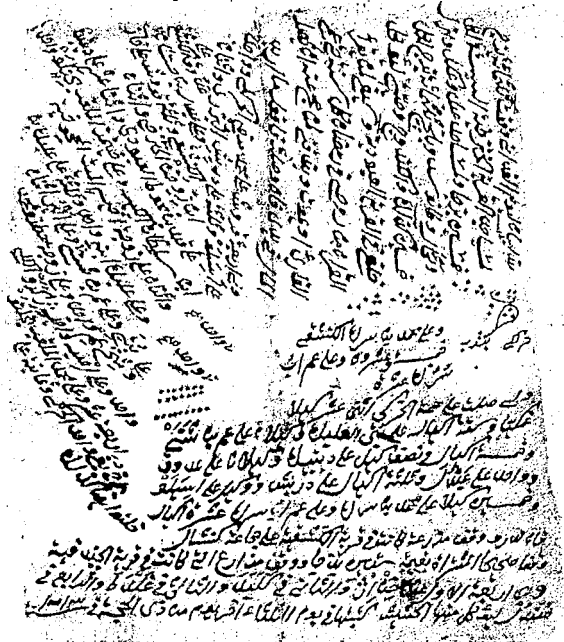
шесть мечетям селения Хунзах - триста ягнят (*баздж*), из расчета пятьдесят ягнят каждой мечети.

еще триста овец - мечетям ободинцев, ахалчинцев, гацалухцев, сиухцев (*сахвал*)¹, танусинцев и батланчинцев, также из расчета пятьдесят ягнят каждой мечети;

Далее, я завещал следующее:

содержимое ларя (*кандудж*)² - оно должно быть съедено в селении Обода после моей смерти; мою саблю - тому, кто ежегодно в месяце ра-

мадан будет читать Коран за упокой моей души, и не оставит этого занятия до тех пор, пока не ослепнет или пока сам не умрет; мое ружье - тому, кто совершит паломничество взамен меня^а, если не придет имущество в мои руки, а если оно придет, то делай то, что мне хочется (?).

Мне причитается следующее:

четыре гуруша лежат на Мухаммадмирзе Хариколинском; один гуруш - на Асиялаве; три гуруша - на Дарбише Буцринском; два гуруша - на Адуке (*Гладукъ*) Геничутлинском; один гуруш - на Абдуле Геничутлинском, сыне Хассана; три гуруша - на Харабе (?) Хунзахском, сыне Цевехана (*Цевехъан*); два гуруша - на Кебеде (*Къебед*) Ободинском, сыне Мухута (*Мухлут*); двенадцать гурушей - на Дантбеке, сыне Султана Большого; один гуруш - на Кайтмазе по прозвищу Ханилав (*Ханилав*); два гуруша - на мочохинке, которая является женой покойного брата этого Ханилава; один гуруш - на Алибеке, сыне вышеупомянутого Султана Большого; три гуруша - на Алибеке, сыне Бутая; один гуруш - на Умаре, сыне Шаная; два гуруша - на Алюре (*Албури-?*); один гуруш - на Шихамире (*Шихаамир*); один гуруш - на жене Хитинавмухаммада; четырнадцать гурушей - на колойце Испахи и на брате его по имени Цикарав (*Цикларав*); один гуруш - на Мухаммаде по прозвищу Халатав, брате Буги Харахинского; восемь гурушей - также на Халатаве; двадцать пять гурушей - на Мухаммаде Геничутлинском, сыне Сурука; десять гурушей -

^а В тексте: *его*.

на Умаре, отце Сурука.

Мне причитается голозерный ячмень (*султ*):

на Гимбате (*Гыммат*) Харахинском лежит двенадцать кумухских (*гъумек*) мерок; на Бутаил Алибеке³ - шесть мерок; на Умаре, сыне Шаная, - пять мерок; на Дайтбеке - половина мерки; на Адуке - две мерки; на Абдуле - одна мерка; на Дарбише - три мерки; на Асиялаве - одна мерка; на Мухаммаде, сыне Сурука, - пятьдесят мерок; на Умаре, отце Сурука, - десять мерок.

Надрав передал в качестве вакфа общине геничутлинцев (*гинчал*) пашню, которая была у него в селении Геничутль, купленную за шестьдесят ягнят и причем оформил этот вакф по всем правилам.

Далее, он сделал вакфом следующие четыре пашни, бывшие у него в селении Чондотль (*Чондокъ*), с тем, чтобы «поедалась» трава, растущая на них:

первая - находящаяся около местности *Хин-иц*; вторая - находящаяся в местности Ккалабада; третья - находящаяся в местности Галдата (*Гъвалдатла*-?); четвертая - находящаяся в местности Сундул.

Я записал это во вторник, в последний день месяца зу-л-хиджжа 1213/1799 года.

XII. СОГЛАШЕНИЕ МЕХТУЛИНСКИХ КНЯЗЕЙ С НАСЕЛЕНИЕМ СВОЕЙ ГОРНОЙ СТОЛИЦЫ - С ОХЛИНЦАМИ (рубеж XVIII - XIX вв.)

Лет 15 тому назад тогдашний махачкалинский кадий - известный Хализ-хаджи из сел. Охли Левашинского района, - предоставил мне для ознакомления рукописный сборник, состоявший из различных по содержанию, в том числе и исторических текстов, переписанный в пределах конца XIX - начала XX вв. Из сборника этого мною и было выписано «Соглашение мехтулинских князей», чей текст частично огласован и снабжен пояснительными значками. Это конечно копия.

По упоминанию в «Соглашении» Алисултана и Ахмадхана-Хаджи Мехтулинских названный документ датируется предварительно рубежом XVIII - XIX вв.

Перевод текста

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! У него ищем мы помощи и на Него [мы опираемся-?]^а.

Это - разъяснение, сделанное для будущих времен.

Алисултан¹, Ахмадхан-Хаджи² и жители селения охлинцев (*ух/лал*) единодушно согласились: ставить у них - охлинцев, - кадием и старостой (*кабир*) только того, кого пожелают Алисултан и Ахмадхан-Хаджи; *бега-вула*³ же в селение охлинцев ставить только из числа жителей селений Ахмадхана⁴.

Далее, они согласились: отдать *лачах*⁵, что в местности именуемой Апши, если они обработают ее и посеют там что-либо из трех [видов зерновых-?].

Далее, они согласились: выкуп, причитающийся с вора, с убийцы и с грабителя (?; *гарат*-?) делить надвое и затем отдавать одну часть его названному эмиру, а другую им, а именно - *кадию и старосте⁶.

Далее они согласились: брать одного быка в качестве выкупа с того человека, (охлинца-?) который не выступит на помощь названным эмирам и не явится в то место, куда - выйдя из своих домов, - соберутся все жители страны (*вилаят*) Ахмадхана⁷.

بسم الله الرحمن الرحيم وبه نستعين وعليه... هذا بيان ليوم العقد قد
التفقوا واتصفت على سلطان واحمدخان حاج واهالي قرية لطل باقاسة
القاضي والكبير من شاه فيما ويتكلم فيها من قري احمدخان وايضا
التفقوا باعطاء لينة في مكان حثيثي ان زرعوها من كل بذر من
الثلاثة وايضا اتفقوا باعطاء الفدية واحدة للامراء والاحد الايام
من السارح والقاتل والخرافة (?) والتفقوا ايضا باخذ التور لفدية ان
لم يتخرج للضرب للامراء في مكان يخرجون فيها كل ولاية احمدخان
وايضا تترك مكان وززان في يديها واما امر السكر (?) كما يريد
من ابائنا المتقدمين والشيوخ على ذلك المنكر الذي كبر قدر وقاوتهم
فدعت به سليمان بن محمد بن علي بك ومرتضى (?) بن بك محمد و محمد بن
شخصين وشيخال ابن فريول ويونس منبهم وحسن بك والكاتب العزوف
محمد باي بن علي وملا محمد و ابن جيم وخازن وقاضي احمد بن حاجي ونور محمد
واحمد واحمد بن محمد من الشريحي وسهر وسهر واحمد بن سكر وحسن من
الاحالي والله على ما نتقول وكيل
وينصب ذلك القاضي من قرية الاحالي ان وجد فيها عالم يدين للقضاء
ويثبت نصب القضاء والفدية للامراء بشهادة ائمة المحققين الامراء وغير
عليه ووزر وابل محمد القاري وسليمان البينكي آم

Далее, местность именуемую Завзан⁸ они оставили в руках у двух названных здесь эмиров - у Алисултана и Ахмадхана-Хаджи.

Далее, дела связанные с пьянством (?) решать следует по [обычаю], который дошел от наших самых отдаленных предков.

Свидетели всему этому: Илдар - староста Кадара (*Къадар*), кадий кадарцев (?) по имени Дайитбек - сын Сулаймана (*Сулайманилав*), Хасан - сын Алибека, Муртаза (?), - сын Бегмухаммада, Мухамма - сын Шихсана, Шамхал - эмир Параула, параулец по имени Юнус, Хасанбек, Малламухаммад, Ибрахим, Газали, кадий по имени Мухамма-Хаджи, Юсуф, Ахмад, Ахмадила из Аймаки, Газимухаммад, Осман из Охли, Шайхмухаммад - кадий Дженгутая, Шайхмухаммад из Шуры, Хайдар, Сунгур, Ахмад - сын Сакина и Хасан из Охли.

Записал эти слова - Мухаммад-кади, сын Алибека.

Поверенным в деле достоверности того, что говорим здесь мы является сам Аллах!

Да вот еще: кадия для охлинцев ставить следует из числа жителей селения Охли, но лишь в случае, если в этом селении обнаружен будет

^а Лакуна в тексте.

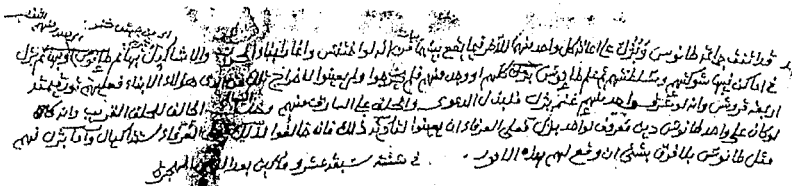
^б Чтение не уверенное.

ученый, который по своим [знаниям] соответствует должности кадия (ка-да).

Далее, названный [принцип] назначения кадиев и передачи выкупов в пользу эмиров утверждается при следующих свидетелях: при Алхачилаве (Алхачилав) Урминском⁹, при Омаре, при Даци, при Абал Мухаммаде Кулециминском и при Сулаймане Дженгутайском.

XIII. СОГЛАШЕНИЕ ТАНУСИНЦЕВ С БУЦРИНЦАМИ ПО РАЗЛИЧНЫМ ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ (1217/1802-803 г.)

Рук. фонд ИИАЭ (ф. 16, оп. 1, № 2628); рукописный Коран XVIII - начала XIX в.; старая копия (см. XXXVII).

Перевод текста

Община танусинцев и буцринцы (буцрул) согласились помогать друг другу в случае возникновения между ними^a следующих проблем:

Если люди находящиеся в состоянии войны по отношению к [танусинцам или буцринцам] и возмевшие тут намерение взыскать с них иш-кили - имеются в виду члены «войска» хунзахцев^b и другие люди, - совершат похищение [чего-либо] и разбойное нападение на скот танусинцев или на скот буцринцев, и причем в местах, где правят бал сила и власть (султана) танусинцев, и затем танусинцы^c эти - все вместе или кто-либо один из числа их, - узнают о происшедшем, но не выйдут при этом из своих домов и не окажут помощи в деле изъятия названного скота из рук упомянутых выше лиц, - лиц находящихся в состоянии войны с ними и намеревающихся взыскать ишкили, - то в таком случае на танусинцев, *со стороны которых, таким образом, будет иметь тут место преступление-таксир^d, наложен будет бык стоимостью четыре гуруша^e.

Если кто-либо из танусинцев украдет буцринских овец, то пусть буцринцы начинают тяжбу и пусть одновременно танусинец названный тут вором дает [очистительную] клятву, и причем после такого танусинца дающего клятву, следует привести к клятве еще и его родственника^f.

Если на ком-либо из танусинцев будет лежать известный долг, считающийся кому-либо из буцринцев, то в таком случае старейшины обя-

^a Над строкой написано: разъяснение.

^b Отмеченная фраза находится за строкой.

^c Рядом написано и затем зачеркнуто: и буцринцы.

^d Отмеченная фраза находится за строкой.

заны помочь делу уплаты названного здесь долга. Если же старейшины поступят вопреки сказанному, то есть откажутся от [принуждения] танусинца к уплате его долга, то на них будет наложено шесть мерок зерна

Все сказанное выше по отношению к танусинцам касается в полной мере и буцринцев. Если будут у них возникать указанные ситуации, то разницы в отношении чего-либо из сказанного выше быть не должно.

Тысяча двести семнадцатый (1802/803) год.

XIV. ОБЕТ ДАННЫЙ КУМУХЦАМИ, А ТАКЖЕ СУРХАЙ-ХАНОМ II И СУНГУРОМ-КАДИ (1228/1813 г.)

В 1903 году в Баку был опубликован на арабской графике труд известного дагестанского ученого Хасана Алкадарского (ум. в 1910 г.) под названием «Асар-и Дагестан», написанный почти полностью на азербайджанском языке, но при этом отдельные материалы даются и по-арабски, т.е. язык источника автором сохраняется. В книге этой на страницах 188-189 и дается текст интересующего нас документа по истории Кумуха, датированного 1228/1813 г.

В 1929 г. названная работа Х. Алкадарского была опубликована в Махачкале по-русски в переводе его сына А. Гасанова, а затем в 1994 г. переиздана там же [см.: Гасан-эфенди Алкадари. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане) / пер. и прим. Али Гасанова (Алкадари). Махачкала 1994]. На страницах русского издания дается и названный документ от 1228/1813г. (стр.109).

عهدنامه نگ صورتی بودر : هذا بيان للناس من هذا اليوم وهو اليوم
الاول من ربيع الاول من السنة الثامنة والمشرين بعد الالف والباين
ان الاميرالكريم سورخاي خان والقاضي صنغور الفمقى وسائر ائمة
بلدة غموق ورؤسائهم وكبرآئهم وعرفائهم وخواصهم وعوامهم تما
هدوا على ان يتعاونوا على البر والتقوى وعلى ان يكونوا في امر المقاتلة مع
العدو سواء والتفقوا على ان يكون دية كل قتل من اهل الولاية خمسة
وعشرين توماتا من فضة روسية او قيمتها من غيرها سواء كان القتل
واما قبل هذا البيان اوجب على ان يكون ثور فدية ممن سل سيفا او خنجر
او سكيناً على مسلم او صاحب مثل الشخص المذكور لا عانة وان لم يسلم هذا
المصاحب شيئاً من المذكورات وكذا الفدية ممن اشترى عرفاً او نيد
عنب ومن اعطى او اخذ مالاً بقرض فاسد كان يدفع قروشاً الى آخر
الى سنة مثلاً ياخذ منه عند تمام السنة مع القروش رباء كيل حب او شيئاً
آخر وهذا المذكور مما مضى به الحكم وجقابه القلم فمن بدله يسع
قوله ولا يمدح فله

Перевод текста

Это - разъяснение, которое дается для людей, живущих ныне.

Первое число месяца раби ал-аввал тысяча двести двадцать восьмого (1813) года.

Благородный эмир Сурхай-хан¹, кадий Сунгур Кумухский (*ал-Гумуки*), прочие религиозные лидеры (*имам*) города Кумух, главари кумухцев, а также большие люди, старейшины, знать и простонародье из числа этих кумухцев дали друг другу обет:

Они будут помогать друг другу в делах, связанных с добром и богобоязненностью.

Они будут сражаться с врагами, кто бы это ни были.

Благородный эмир Сурхай-хан, кадий Сунгур Кумухский, прочие религиозные лидеры города Кумух, главари кумухцев, а также - большие люди, старейшины, знать и простонародье из числа этих кумухцев согласились:

В случае убийства кого-либо из жителей этой страны, - безразлично, произошло ли убийство до составления этого документа, названного здесь «Разъяснением», или после названного акта, - *дилят* должен будет соответствовать отныне двадцати пяти туманам русским серебром. Возможно будет; однако, вносить здесь и что-либо другое, чья стоимость соответствует двадцати пяти туманам.

С того, кто обнажит против мусульманина саблю, кинжал или нож², а также с того, кто, в качестве «товарища», окажет помощь человеку обнажившему саблю, кинжал или нож против мусульманина, взымать будут отныне одного быка в качестве выкупа. Так будут поступать даже в случае, если последний, а именно - человек, выступивший в качестве товарища, сам лично не обнажал тут ни сабли, ни кинжала, ни ножа.

Такой же выкуп, а именно - одного быка, брать будут отныне и с того, кто купит водку-*арак* или виноградное вино³.

Такой же выкуп, а именно - одного быка, брать будут отныне и с того, кто даст или возьмет деньги (*мал*) в качестве «убийственного» займа (*кирад фасид*); речь идет о ситуациях, когда кто-либо один давал кому-либо другому один *гуруш*, к примеру, на год, с тем, однако, чтобы брать в конце года с названного здесь должника этот свой гуруш и плюс еще лихву (*риба*) - в виде мерки зерна или чего либо подобного⁴.

Итак, решение по упомянутым вопросам принято. На этом перо вышло.

«А кто изменит это^а», услышит [полные порицаний] слова Аллаха, который, следовательно, действия такого человека не удостоит своей похвалы.

XV. СОГЛАШЕНИЕ ГОЛОТЛИНЦЕВ О НАКАЗАНИЯХ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТНОГО (2-е десятилетие XIX в.)

В начале 80-х годов, будучи в экспедиции в сел. Голотль, Омаров Х.А. и автор этих строк обнаружили несколько листов Корана, датированного по внешним

признакам XVIII в. С разрешения верующих листы эти были доставлены в Рук. фонд ИИАЭ, где они с тех пор и хранятся.

На одном из названных коранических листов записано (черные чернила, по черк насх) «Соглашение голотлинцев». Текст его частично огласован и снабжен пояснительными значками. Это - старая копия.

В «Соглашении голотлинцев» поднят вопрос употребления спиртных напитков и борьбы с названным явлением, чему есть параллели в вышеприведенном кумухском документе от 1813 г. Данное обстоятельство - с учетом тогдашней роли Кумуха в дагестанских горах, его духовного и морального влияния в регионе, его роли законодателя «мод», - позволяет датировать «Соглашение голотлинцев» примерно 2-м десятилетием XIX в.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ // قَدَاتَقُوْا بِتَوْفِيقِ اللَّهِ سُبْحَانَهُ وَتَعَالَى // أَهْلُ قَرْيَةٍ
هَقَلْنَ عَلَى أَنْبَاتِ نَدِيَةِ بَقْرَةٍ // فَمَنْ شَرِبَ الْخَمْرَ أَوْ شَرِبَ فَعَلَهَا
بَيْتَهُ وَوَلَوْ قَلِيلًا // وَلَمْ يَنْتَهِجْ بِأَعْمِ الصَّلَاةِ - إِنْ هَذَا نَزَبَ -
وَالْإِنْفَةَ لِلدَّلْكَ وَالْعُرْبَ ذَكَرَ كَانَ أَوْ الْبَيْتِ // وَمِنْ خَاصِمٍ وَتَاتَلَ
لِيَوْمٍ هَذِهِ الصُّورُ مِنْ تَقْتَسِرِ الْأَحْطَلِ وَالْخَدِ الْفَدِيَةِ // فَعَلَيْهِ نَدِيَةِ
الْبَقْرَةِ وَلَا عَلَيْهِمْ شَيْءٌ مِنَ الْفَدِيَةِ

Перевод текста

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

При содействии всевышнего Аллаха - хвала Ему! - жители селения голотлинцев (*гьякьал*) согласились:

Установить выкуп в размере одной коровы, который налагать будут на того, кто выпьет вино.

Такой же выкуп будут они налагать на того, кто изготовит вино у себя дома, хотя бы в малом количестве.

Такой же выкуп будут они налагать на тех, кто соберутся под флагом дружбы и взаимной симпатии, - то есть *худулзаби* (*гьудулзаби*)¹, - а в действительности, чтобы кушать и пить вино, причем, без различия: мужчины ли собрались тут или женщины.

Выкуп в размере одной коровы будет налагаться отныне и на того голотлинца, который начнет спорить, а затем еще и вступит в драку с человеком, которому поручено выявлять пьяных и брать с них вышеназванный выкуп². При этом в случае если названный человек - выявляющий пьяных в взимающий с них выкуп, - [поранит-?] в ходе спора и последующей драки голотлинца, который противодействует ему, то на совершившего это налагаться какой-либо выкуп не будет.

XVI. СОГЛАШЕНИЕ КАРАБУДАХКЕНТЦЕВ ОБ ИХ ОТНОШЕНИИ К ВЛАСТИ МАХДИ-ШАМХАЛА II (конец 2-го десятилетия XIX в.)

Рук. фонд ИИАЭ (ф. 1, оп.1, д.289, с. 35), рука А. Каяева; копия. Как указано в интересующем нас тексте переписан он из завершающей части: «трактата, представляющего собой каноны Карабудахкентцев».

После того как ген. А.П. Ермолов передал большую часть равнины среднего Дагестана под власть Махди-шамхала Тарковского последний приступил к обло-

^а Коран, II, 177 (181).

жению карабудахкентцев повинностями, часть которых должна была поступать в пользу того из шамхальских сыновей, кто являлся на данный конкретный момент наместником (*амил*) в Карабудахкенте. Население Карабудахкента попыталось было противостоять новым порядкам, но Махди-шамхал призвал на помощь царские войска и те в 1234/1818-19 г. провели в названном населенном пункте достаточно жесткую репрессивную акцию. Судя по всему, ниже приводимое соглашение, направленное против шамхальской власти, было заключено населением Карабудахкента непосредственно перед указанной акцией.

و ايضا (تتقوا) على خربة بيوت من ذهب بنى بشمال
وابيه بلا ارسال (هائي) قلمودوخ ولا اذن منهم فان تيقن
ذهابه فعليه هذا (التنبيه) سواء كان اللاهب امير او رجل
[من اخر رساله قونيين في بودوخ كند]
وان ذهب رجل من خان الى الديوان بغير اذن القرية
فعليه ثمن ان فعل النمامة عند الامير او للاختيار بغير مبلغ
فعليه ثمن... وفدية من عند الامير بغير اذن القرية بقسم بين
القريةين

Перевод текста

Они согласились также: разрушать дома того, кто пойдет к сыновьям шамхала и его отцу (?), не будучи при этом посланным туда жителями Карабудахкента, без их разрешения; если будет достоверно установлено, что кто-либо из карабудахкентцев ходил к сыновьям шамхала, то на такого человека наложено будет упомянутое выше наказание - *танбих*¹, а именно разрушение домов, безразлично эмиром ли он ходивший туда, - является или свободным (*хурр*).

В данных же материалах А. Каяева приводится рядом - чуть ниже следующий текст, возможно, представляющий собой выдержку из «канонов Карабудахкента»:

Если какой-либо мужчина пойдет к хану на суд-диван, не имея разрешения на это со стороны жителей селения, то на него будет наложен один бык.

Если затем человек сделает донос [названному] эмиру или другим людям, не имея какого-либо законного «пути» к этому, то на такого человека будет наложен один бык...² выкуп от эмира, без разрешения селения он (?) разделит между двумя селениями.

XVII. ЗАПИСЬ О ПОРЯДКАХ, СУЩЕСТВОВАВШИХ В ГОРНОЙ ЧАСТИ КАДИЙСТВА ТАБАСАРАНСКОГО (около 1831 г.)

Арабоязычная рукопись из сел. Хурик; перевод Маллашахбана Гаджимурдова; публикация Гасанова М.Р.³; старая копия.

В данном тексте по истории Табасарана упоминается Шабан - главный кевха

сел. Ругудж, который, как справедливо указал М.Р. Гасанов, идентичен ругуджскому кевхе Шабану, упоминаемому в «Описании Табасарана»⁴ от 1831 г. На основании этого публикуемый здесь текст и датируется временем около 1831 г.

Сопоставление разбираемого текста с иными письменными источниками наводит на мысль, что он представляет собой заготовку материала для одной из имперских комиссий, действовавших в Дагестане во 2-й половине XIX - начале XX вв.

Перевод текста

Волость-магал Кераг (*Къирагъ*) состоит из следующих общин: Хурик, Ругуж, Ханаг, Пилиг, Ягдыг, Хапил и Дюбек¹. Граничит волость Кераг с владением кадия [Табасарана]², с волостью Чуркул (*ЧиркIул*), с Харагом (*Хъарагъ*)³ и с населенными пунктами Кайтага - Кирциком (*Гъирцикк*), Пилияки (*ПилагъатI*), Джавгатом⁴ и другими.

Община селения Хурик граничит со следующими селениями: Ханаг, Ругуж, Пилиг и Пилияки.

Жители селения Хурик и жители селения Ругудж враждовали между собой из-за использования земель, расположенных в местностях Мухан Харикк (*Мухъан Гъарикк*) и Халириkk ичъаъ (*Хъалириkk ичIаъ*). В конце концов, однако, ругуджские кевхи во главе с главным кевхой Шабаном и хурикские кевхи во главе с главным кевхой Илдин-баем, пригласив харагского кевху, урегулировали спор относительно пользования упомянутыми землями, разделив их между хурикской и ругуджской общинами поровну.

Жители волости Кераг дарили кадию [Табасарана] предметы, которые изготовлялись в селениях или же продукты земледелия и скотоводства. Так, например, жители селения Хурик изготовляли для кадия сельскохозяйственные орудия - молотильные доски, сохи; жители селения Ягдыг поставляли ему фрукты; жители Дюбека - виноград; а жители целого ряда [мелких-?] селений поставляли кадию [Табасарана] по одной «ложке» масла. В период же военных действий общины волости Кераг обязаны были по зову-сигналу выставлять ополчение.

XVIII. ВАКУФНАЯ ГРАМОТА, СОСТАВЛЕННАЯ ОТ ИМЕНИ СУРХАЯ СИУХСКОГО, СЫНА ГЕБЕК-ХАНА АВАРСКОГО (не позднее 1834 г.)

Историк Х.Р. Фаталиева предоставила мне фотокопию «Вакуфной грамоты» своего предка Сурхая, которая была получена ее отцом Рашидудином от известного собирателя - вышеупомянутого М.Г. Нурмагомедова.

Как видно по фотографии, мы имеем перед собой подлинник, заверенный печатью Сурхая, которую последний получил от российской военной администрации. Несомненно, что интересующая нас грамота - судя по ее содержанию, - не могла быть составлена после 1834 г., то есть после казни Сурхая по приказу шариатского имама Хамзата. Возможно, однако, что со временем датировку ее придется удревлить лет примерно на пятнадцать.

Перевод текста

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хвала - Аллаху, Господу

¹ Лакуна в тексте.

² Гасанов. Материалы, с. 241-243.

³ ИГЭД, с. 316.

ныне привычны для кадарцев, - а именно: дал ему, то есть родственнику убитого, дорогу, отойдя с нее либо вниз, либо вверх, - то на него, то есть на того, кто нанес удар, будет налагаться один бык².

هذا بيان ما تفعل عليه جميع جماعة اهل غندار امراهم واهلهم
 مشهورهم وقيماهم صغارهم وكبارهم وهم انه ان قتل واحد مواضعا
 منهم فعدله (على القاتل) ثورين للمدينة والقتبة ثور للمير وثور لاهل
 القرية وواحدة من القرية بالسرعة والبدار فخير اضراره منها ان
 ذهب وبنادروا احد من ورثة المقتول او ثريا منه الى ذور القاتل بعزم
 الاضرب والقتية واستقط منه ولو محبلا واحدا فعليه ثورين ايضا واحد
 للمير وواحد لاهل القرية - وكذا ان ضرب هرعلى ثريا القاتل حين
 لغى له في الطريق بصد ما يميل له ما هو المعتاد الى ان من الحرية والناموس
 بترك السبيل واختياره الى الجهة السفلى او العليا فعليه ثورين - واما
 ان كان تريب القاتل لا يفضل له انما يسب بذلك اقلية المذكورة
 ويحضر تريبه وجه تريب المقتول بلا اعتداد ولا اعتبار فخره به يكون
 ضربه صدرا اى لا يكون عليه تريبه ولا تسب من ثورين هرعلى اصحابه
 وتحد وغير داخل - وهذا الاتفاق والاتحاد لهم معلوم للاسرا بلانك
 فان شخشان واولى دانتشان - والشهود على هذا الامير وكرويا بن غلجك
 ورتقيان بركة - وحتان جعي - وحسن حسين بن محمود - ومرتضى بن
 بن حج وحتين بن دين محمد مرغان قيسى بهاني ودرين بن شمس
 وحسن حسين بن حج - وحسين بن ولى مرصيه بن سلطان وقدر محمد
 ولى محمد وشاهنواز ومجربلت وشاهنواز وميرتن بن ميرخان وعلى
 به بن حكمت وانشور بن محمد ودارد بن عليخان والى بن حج بن حج
 وحسين بن محمد بن علي بن تقي ومرضى بن تقي ورتضى بن تقي وشاهنواز
 وكاتب الكتاب القاضي شرفخان واهل خيرا شاهدين ١٢٥٣

الموافق ١٢٥٣
 سنة ١٢٥٣

اصح

Если же при случайной встрече с близким родственником убитого близкий родственник убийцы не окажет ему почестей в названной выше форме, а появится перед лицом того кичливо и многозначительно, и последний ударит его, то в таком случае удар его будет считаться безвозмездным, то есть наказание - танбих и тазир применяться по отношению к нему не будут². Пусть эти близкие родственники убийцы принимают тут необходимые меры предосторожности, пусть они будут повнимательнее!

Об этом единодушном соглашении кадарцев известно эмиру Абуमुслим-хан-шамхалу³, валию Дагестана!

Свидетели этому: эмир [Кадара] Закария - сын Алибека, Сулайман-будун, Усман-Чагай (-Ч-гви), Хасанхусайн (?) - сын Бахмуда, Муртазаали - сын Хаджи, Хусайн - сын Динбахмада, Хангиши - сын Акал, Дада - сын Шаххамы (ШаххГамма), Хасанхусайн - сын Хаджи, Хусайн - сын Вали, Раджаб - сын Султана, Газибахмад, Вали-Бахмад, Шахнаваз,

Тимирбулат, Мусавус, Юнус - сын Газихана, Али - сын Бахкака (Б-х1-к-к), Исмаил - сын Бахамада, Давуд - сын Алихана, Акайхаджи - сын Баха (Б-х1), Хаджиали, Бахамадали - сын Татая, Муртазаали - сын Сайида, Саид - сын Сулаймана.

Написал этот документ кадий Бураган (Бураган).
 Аллах - лучший свидетель!
 1253 / 1837-38 год.

**XX. ВАКУФНАЯ ГРАМОТА В ПОЛЬЗУ ЖИТЕЛЕЙ КУМУХА
 СОСТАВЛЕННАЯ ОТ ИМЕНИ ХАНШИ УММКУЛСУМ-БИКЕ
 (1255 / 1839)**

Рук. фонд ИИАЭ (ф. 1, оп.1, д. 289, с. 113-114); рука А. Каяева; копия.

هذا بيان لسيام الغد فان الامة الكريمة اذ كلتم اهل كندار
 قد وقتت وملك جبالا يسمى ثورين للمدينة والقتبة ثور للمير وثور لاهل
 القرية وواحدة من القرية بالسرعة والبدار فخير اضراره منها ان
 ذهب وبنادروا احد من ورثة المقتول او ثريا منه الى ذور القاتل بعزم
 الاضرب والقتية واستقط منه ولو محبلا واحدا فعليه ثورين ايضا واحد
 للمير وواحد لاهل القرية - وكذا ان ضرب هرعلى ثريا القاتل حين
 لغى له في الطريق بصد ما يميل له ما هو المعتاد الى ان من الحرية والناموس
 بترك السبيل واختياره الى الجهة السفلى او العليا فعليه ثورين - واما
 ان كان تريب القاتل لا يفضل له انما يسب بذلك اقلية المذكورة
 ويحضر تريبه وجه تريب المقتول بلا اعتداد ولا اعتبار فخره به يكون
 ضربه صدرا اى لا يكون عليه تريبه ولا تسب من ثورين هرعلى اصحابه
 وتحد وغير داخل - وهذا الاتفاق والاتحاد لهم معلوم للاسرا بلانك
 فان شخشان واولى دانتشان - والشهود على هذا الامير وكرويا بن غلجك
 ورتقيان بركة - وحتان جعي - وحسن حسين بن محمود - ومرتضى بن
 بن حج وحتين بن دين محمد مرغان قيسى بهاني ودرين بن شمس
 وحسن حسين بن حج - وحسين بن ولى مرصيه بن سلطان وقدر محمد
 ولى محمد وشاهنواز ومجربلت وشاهنواز وميرتن بن ميرخان وعلى
 به بن حكمت وانشور بن محمد ودارد بن عليخان والى بن حج بن حج
 وحسين بن محمد بن علي بن تقي ومرضى بن تقي ورتضى بن تقي وشاهنواز
 وكاتب الكتاب القاضي شرفخان واهل خيرا شاهدين ١٢٥٣

Перевод текста

Это - разъяснение, сделанное для будущих времен.
 Благородная княгиня (амира) Уммкулсум-бика¹, совершив пожертво-
 вание в благотворительных целях, передала в вакф горное пастбище име-
 нуемое Мурхирдахалу (Мурхирдахалу)².

Данное горное пастбище было ранее собственностью ее супруга Асланхусайн-хана, который унаследовал его от своего отца³. Позднее от названного Асланхусайн-хана это горное пастбище перешло к сыновьям их обоим - к Мухаммаднуцал-хану и Мухаммадмирзе-хану⁴.

И вот, от имени трех названных лиц и от себя лично учредила она, Уммкулсум-бика, - с разрешения и согласия Тахир-бека, Умар-бека⁵ и прочих лиц, в чьем разрешении имеется здесь нужда, а также, надеясь на награду со стороны Аллаха и боясь Его наказания, - вакф в пользу жителей города Кумуха, с соблюдением всех необходимых требований и процедур.

Овец, которые поступают [в качестве дохода] с названной горы Мурхирдахалу, следует теперь делить между кумухскими домами, причем по-
 ровну.

Да примет это Аллах от нее и от названных мужчин! Да умножит Он

награду им!

Свидетели: кадий Камил - сын кадия Сунгура^б Закария - сын Юсуфа, Махачилав - сын Лукмана, а также большое количество уважаемых людей этого времени.

Записал это Абдулкарим - муэдзин этого времени, причем согласно приказу Уммкулсум-бики, который передан был тут ему устами Махачилава.

Поверенным, [удостоверяющим правильность] того, что говорим здесь мы, является сам Аллах!

Написано в месяце раджаб 1255/1839 года.

Да, вот еще: уже сам Аслан-хан передал при жизни указанное горное пастбище в вакф [кумухцам], причем в названном здесь виде, без какой-либо абсолютно разницы, а Уммкулсум-бика лишь провела это его решение в жизнь, как вы видите.

ПРИМЕЧАНИЯ

I

1. Такой формуляр характерен для кумухских актов рубежа XVII-XVIII вв.; см. I.
2. Гуши - селение в Лакском районе.
3. Чисто условное выражение, принятое в документах, составленных в соответствии с нормами шариата.
4. См.: I, 14.
5. Речь идет о придании статуса неотчуждаемости.
6. См.: I, 4.
7. Можно предположить, что вся эта волокита была организована с целью отстранить родственников Гузума-Али от наследования ими пахотного участка упомянутого в тексте, после смерти данного гуштинца.
8. Шариат требует, чтобы при учреждении вакфа был определен его попечитель-распорядитель.
9. Кумухский квартал именуемый ныне *Цуади*.

II

1. Известный ученый (ум. в 1724 г.), родом из сел. Мегеб Гунибского района.
2. Не исключено, что это Мудун-Мамма Йамани; см. V, VII.
3. Кибуди - ныне не существующий квартал Кумуха, где проживала местная аристократия; в современном произношении «Кивиди» (*Къивиди*).
4. Возможно, выходец из рода Кумухских кадиев.

III

1. Оба они расположены в Хивском районе.
2. Вероятно из сел. Ярак Хивского района.
3. Сел. Зизик расположено в Сулейман-Стальском районе.
4. Сел. Куг расположено в Хивском районе.
5. Подразумевается, вероятно, майсум Табасарана.

IV

1. Селение в Шамильском районе, недалеко от Батлуха.

V

1. В переводе с лакского: «Мухаммад сын Щазы».
2. Лакское слово
3. Багикла - селение в Лакском районе, домашним языком жителей которого является аварский.
4. Казикумухское Койсу, по-лакски *Хъун-нех* «Большая река».
5. См.: X, XI.

VI

1. Сел. Коло Хунзахского района, Коло-Хиндах.
2. *Халатав* - «Длинный», с авар.
3. В переводе с аварского - «Близ полей Гунаша».
4. Такой подход является, по-видимому, наследием доисламской эпохи в истории Аваристана.
5. Можно и иначе: *Умар-дибир*, т.е. «мулла по имени Омар», (с авар.)

VII

1. См. I, I, 2.

2. Корейш — арабское племя из которого происходил пророк Мухаммед. Потомки его именовались *сайидами* и *шарифами*, и считались мусульманской аристократией, имевшей право на уважение и на получение материальной помощи от государства.

3. Тукита - селение в Ахвахском районе.

5. Это - требование шариата.

VIII

1. Нитаб - селение в Шамильском районе.

2. Такая позиция вряд ли соответствует нормам шариата (см. **Петрушевский**. Ислам, с. 159, 160), но выходом было здесь, видимо, рассмотрение Хунзахской общины с ее земельной собственностью в качестве товарищества-корпорации (Там же, с. 181-182).

3. Указанное решение, по-видимому, не отвечает истинным нормам шариата.

4. О нем см. XIX, 6.

5. О нем см. выше.

6. По-видимому, Маиндур Хунзахский, которому причиталась часть повинности, поступавшей от игалинцев (см. **Хашаев**. Феодальные отношения, с. 263).

7. В переводе с аварского «Иса, сын Рахима».

8. Уммахан Великий.

IX

1. Содействие мстителям в деле убийства ими своего кровника считалось в Дагестане тяжким преступлением. Так, по кайтагским законам XVII в.: за предоставление мстителю информации «о том, где последний может подстеречь своего» кровника, с информатора следовало взять примерно 50 м ткани местного изготовления; далее, того, по «чьим доносам будет убит» кровник, следует подвергнуть наказанию - «вместе с семейством» его «считать кровными врагами» родственников убитого кровника; поэтому если «родственники убитого» кровника «убьют подобного доносчика, то кровь последнего следует «считать безвозмездною» (см. **Комаров**. Алаты, с. 82).

2. В XVIII в. среди правителей Аваристана был наряду с Уммаханом Великим, еще и Уммахан, который правил в 20-30-е годы.

XI

1. Имеется в виду сел. Сиух Хунзахского района.

2. Персидское слово со значением «большой глиняный сосуд для хранения зерна», которое употребляется в дагестанских арабоязычных текстах.

3. В переводе с аварского «Алибек, сын Бутая».

XII

1. Впервые упоминается под 1773г., умер в 1224/1809-1810 г.

2. Брат Алисултана; упоминается под 1783 г., скончался в 1801г.

3. Монголо-тюркский термин («старшина, староста; княжеский управляющий»); проник в языки Дагестана.

4. К числу «селений Ахмадхана» принадлежали как аварские (Верх. Дженгутай, Дуранги, Апти, Ахкент, Охли, Кулеца, Аймаки, Верх. Чугли), так и кумыкские (Нижн. Дженгутай) См. **Хашаев**. Феодальные отношения, с. 36.

И из других источников известно, что правители-князья активно вмешивались в вопрос назначения кадиев, мулл и магистратов сельских общин. Делали они это в первую очередь в своих столицах.

5. Не исключено, что это название одного из урочищ.

6. Не исключено, что здесь речь идет об «охлинцах», как общине.

7. Об этом см. XXXII.

8. Возможно, речь идет о территории, которая в прошлом принадлежала князю Завзану Мехтулинскому (ум. в конце XVIIв.), сыну Ахмадхана I.

9. Урма — селение в Левашинском районе.

XIII

1. Арабское по происхождению слово («оплошность, упущение»), проникшее в языки Дагестана, возможно, через персидский язык («вина, проступок»).

2. См., например, XXXIX, 9.

3. См., XIII, XIV; институт соприсяжничества.

XIV

1. См.: XXV, 1.

2. Как известно, раньше считалось, что обнажение холодного оружия для того чтобы просто погугать своего оппонента, является для дагестанского горца позором - раз ты обнажил оружие, то обязан нанести серьезный удар, ибо обнажают его лишь для припуга только закавказцы.

За обнажение холодного оружия против своего земляка с целью погугать его штраф налагали и в селениях Аваристана (см. **Омаров**. Из истории права, с. 25, 26, 28, 29); в сел. Ахалчи: если кто «обнажит кинжал, но не ударит - платит две меры хлеба» (стр. 29).

3. Питье вина и вообще сильно опьяняющих напитков относится к числу преступлений, прощения за которые не бывает - категория *хадд*; употребивший сильно действующее спиртное должен получить несколько десятков ударов плетью по голому телу (см.: **Петрушевский**. Ислам, с. 169; **Торнау**. Изложение, с. 468). Таким образом, кумухцы при наказании своих пьяниц не шли по пути шариата.

4. См.: XII, 10.

XV

1. В переводе с аварского «друзья».

2. Наказание за противодействие общинному магистрату, особенно лицу типа полицейского практиковалось в населенных пунктах Дагестана; см.: **Омаров**. Из истории права, с. 26, 27.

XVI

1. Букв. «предостережение».

XVII

1. Упомянутые в тексте населенные пункты находятся на территории Табасаранского района.

2. Это был владетельный князь, а не мулла.

3. Исторические существовавшие, небольшие по площади территории в Табасаране.

4. Они расположены на территории Кайтагского района.

XVIII

1. Речь идет о пещерах, которые используют в качестве укрытий.

2. Впоследствии воин, а затем и наиб в Имамате Шамиля; после пленения его он стал российским офицером.

3. Правитель Аваристана, муж Баху-бики.

4. Не исключено, что здесь идет речь о знаменитой сабле Надир-шаха, которая из Хунзаха попала ныне в Дагестанский музей.

5. Он упоминается и в других местных по происхождению источниках. См.: **Хайдарбек Геничутлинский**. Очерки, с. 43.

6. Текст данного документа дает основание предполагать, что дагестанские ханы и беки использовали существующий в шариате институт вакфа, чтобы на законных основаниях не допускать раздела имущества между наследниками из числа своих потомков и близких родичей, чего требовал тот же шариат. Таким образом, практиковавшийся в реальной жизни дагестанской аристократии обычай майората легализовался в глазах местных мусульман - представителей престо-

рода и мусульманского духовенства - через учреждение вакфа на свою огромную собственность с одновременным назначением старшего в династии как бы распорядителем вакфа.

XIX

- XVIII в.
1. Это были потомки Умалат-шамхала, поселившиеся в сел. Кадар в начале XVIII в.
  2. Такое решение вопроса не соответствует шариату.
  3. Правил с 1836 г. по 1860 г., пользуясь поддержкой Российской империи.

XX

- 1849г.
1. Дочь Иса-бека, внучка Мухаммад-хана Казикумухского; умерла она в 1849г.
  2. В переводе с лакского «За деревьями».
  3. Это известный Аслан-хан Казикумухский, сын Шахмардан-бека, внук Мухаммад-хана Казикумухского; умер в 1836г.
  4. Казикумухские ханы; первый из них умер в 1836г., а второй в 1838г.
  5. Братья Асланхусайн-хана; сыновья Шахмардан-бека.
  6. О нем см. кумухский документ от 1813 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

II. Нарративный материал	1
L. Запись о взаимоотношениях койсубулинцев с Махди-Шамхалом I	3
LI. Запись о даре со стороны хунзахцев Мухаммад-Нуцалу Аварскому.....	6
LII. Повествование о селении Хиндах, о взаимоотношениях хиндахцев с соседями и правителями Аваристана, об обычаях, повинностях и правовых нормах	8
LIII. записка-хроника о военных событиях и политической ситуации на Восточном Кавказе.....	12
LIV. Описание табасаранцем похода Хаджимурада Хунзахского в Табасаран и дальнейшей судьбы этого наиба.....	15
LV. Повествование о походе в Кайтаг наиба Бук-Мухаммада Казикумухского	19
LVI. Ункратль и ункратлинцы в XIX в.	23
LVII. Старый Геничгутль	33
Примечания	57
Топонимы	84
Дополнительный материал	89
Примечания	115

Айтберов Т.М.

Хрестоматия по истории права и государства
Дагестана в XVII-XIX вв. ч. II.

Формат 60x84 ¹/₁₆ Усл.п.л.8,5
Гарнитура Antiqua Тираж 300 экз.
Заказ №303

Издательско-полиграфический центр ДГУ
г. Махачкала, ул. Ярагского, 59^е

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru